

ТУМАННЫЕ ЗЕМЛИ

Тайна спящих ВЕЛИКАНОВ

Джон Никопол

Румбы фантастики

Джон Никопол

Тайна спящих великанов

«Продюсерский центр ротации и продвижения»

2021

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2=411.2)6-44

Никопол Д.

Тайна спящих великанов / Д. Никопол — «Продюсерский центр ротации и продвижения», 2021 — (Румбы фантастики)

ISBN 978-5-907379-90-9

Перед вами Туманные Земли: дикие, неизведанные, опасные и людьми нехоженые. Безграничный загадочный мир, вечно покрытый туманами. В этом мире бок о бок с людьми живёт множество волшебных существ: в подгорье, добывая уголь, трудятся кобольды, в подземельях ищут сокровища стуканцы, в лесах поют русалки, а гномы-писцы устраивают колоссальные библиотеки, в которых хранят историю Туманных Земель длиною в тысячи лет. Мальчик, девочка и малыш потерялись в огромном дремучем лесу. Им предстоит совершить долгое путешествие и пережить множество приключений. Смытые наводнением, они оказываются на таинственном острове, откуда попадают в ещё более странное и загадочное место глубоко под землёй. В поисках выхода они находят древний механизм. Его обнаружение перевернёт историю Туманных Земель. Книга повествует о доброте, дружбе и взаимопомощи в мире, полном волшебства, тайн и загадок. Заботясь друг о друге, герои взрослеют, понимая: только вместе они способны противостоять опасностям и раскрыть множество тайн Туманных Земель.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2=411.2)6-44

ISBN 978-5-907379-90-9

© Никопол Д., 2021

© Продюсерский центр ротации и
продвижения, 2021

Содержание

Глава 1. Странное пробуждение	10
Глава 2. Потерявшийся малыш	14
Глава 3. На незнакомых берегах	18
Глава 4. Отшельница в глубине острова	22
Глава 5. Пильхиор-костотряс	27
Глава 6. Печь, которая больше не запыляет	32
Глава 7. Заколоченный дом	38
Глава 8. Как войти, если тебя не впускают	43
Глава 9. Забытые вещи	48
Глава 10. Прыжок в неизвестность	53
Глава 11. В поисках исчезнувших гномов	59
Глава 12. Тимпания – лучшая в мире девочка-пикси	63
Глава 13. Загадочная находка	67
Глава 14. Удивительный механизм Исчезнувшей Эпохи	71
Глава 15. Что делать дальше?	75
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Джон Никопол

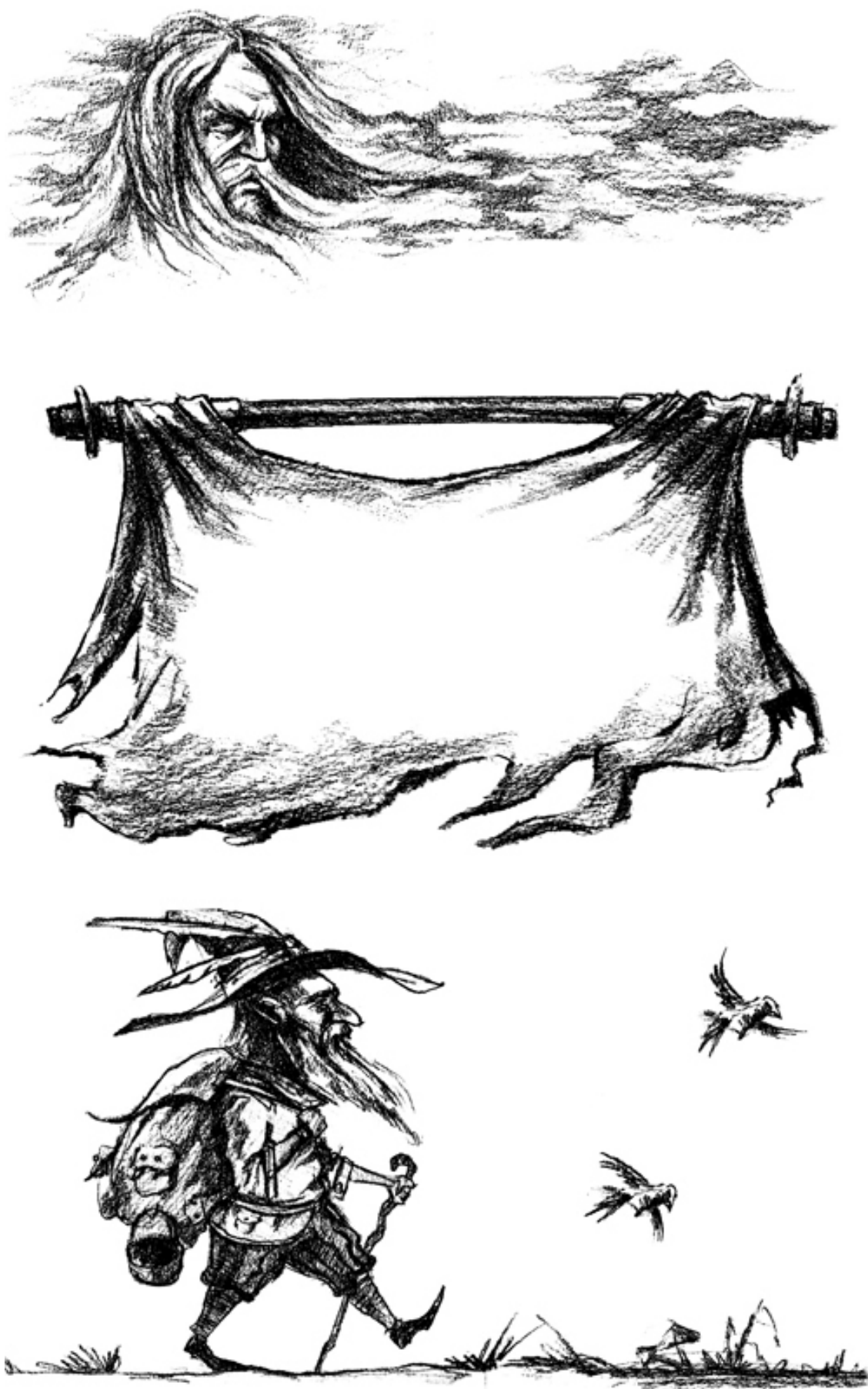
Туманные Земли

© Джон Никопол, 2021

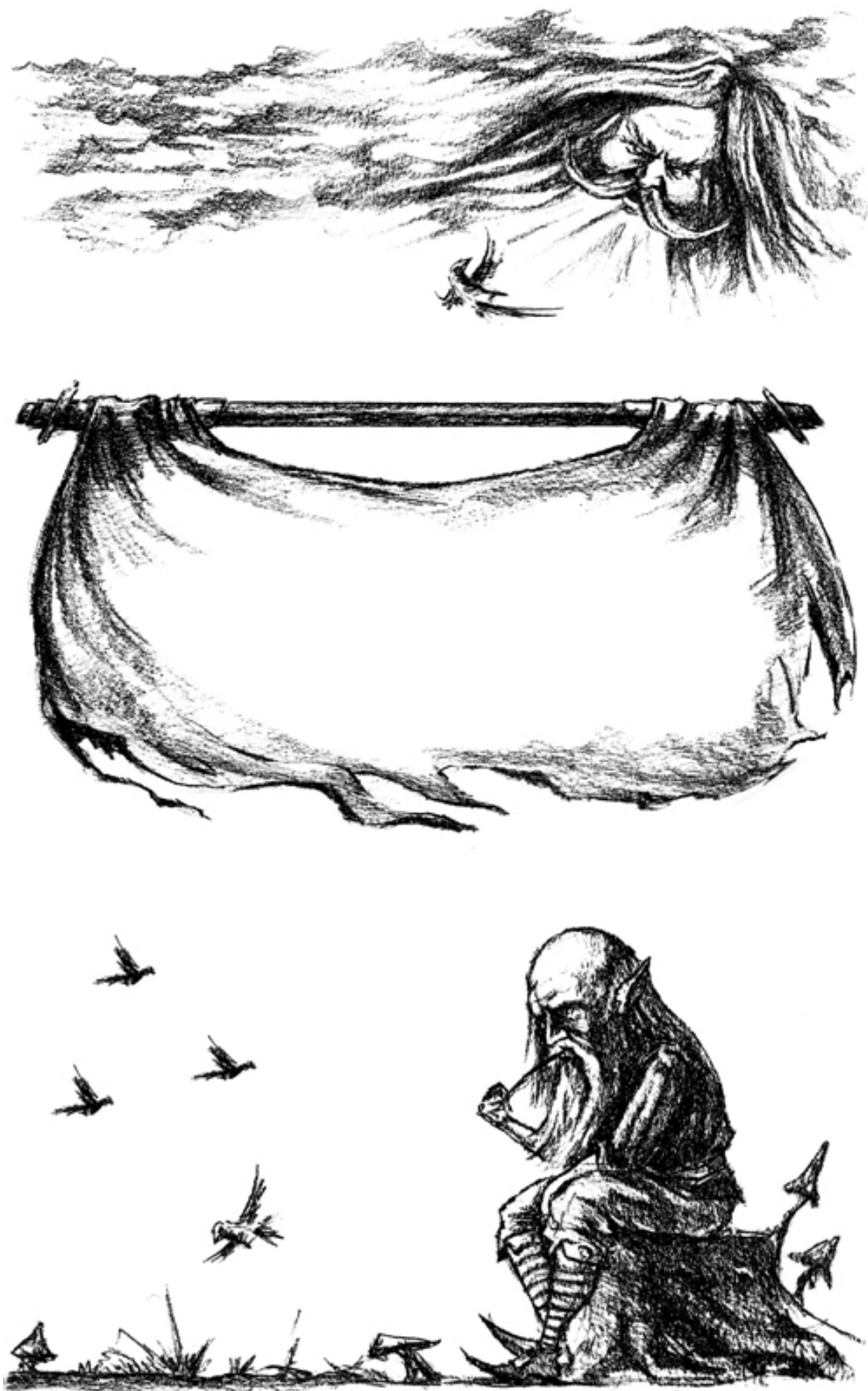
© Общенациональная ассоциация молодых музыкантов, поэтов и прозаиков, 2021

* * *

В истории, рассказанной в настоящей книге, упоминается большое количество волшебных существ и необычных явлений, происходящих в Туманных Землях. Для понимания некоторых из них читателю стоит обратиться к Глоссарию, размещённому в конце книги.

Цикл Туманные Земли: реликвии Исчезнувшей Эпохи

Тайна спящих Великанов

Глава 1. Странное пробуждение

Далеко-далеко, за горами, за морями, за реками и лесами, укрылись Туманные Земли. Страна волшебная, страна сказочная, страна, покрытая тайнами. Лето с запахами цветов сменялось осенью с ароматами падающей листвы. На смену осени приходила зима с очаровательным запахом снега и льда, а за ней весна, наполненная благоуханием новой жизни. Ветра, дующие над великими просторами из года в год, разносили песни менестрелей о героях.

Над великими просторами Зерании стелился утренний туман. Туман клубился, туман переливался, туман медленно рассеивался под золотыми лучами восходящего солнца. Из-под тумана проступали очертания огромного сказочного леса, прореженного голубыми прожилками рек.

На севере, на самой границе видимости, высились руины Изгадии – разрушенного замка Волшебных Народцев. Развалины старой твердыни (оплывшие, как свеча) возвышались на склонах Пенейских гор. Историю этих руин давно никто не помнил, однако к разрушенному замку близко не подходили (на всякий случай). Мало ли что там может скрываться? Жизнь в Зерании была сосредоточена в лесу, где хватало своих загадок: потаённые ложбинки, глубокие пещеры, покрытые мхом камни и лесные озёра.

Карлик по имени Труфф Бальсон проснулся от странного шума. Уютный домик, спрятанный в глубине леса, покачивался и содрогался. Во сне карлик видел, как парит над родным Борогвинским лесом. Он как раз летел, оседлав облако, над рекой Хильтанос, на берегу которой стояло поселение, где жил Труфф. Он подплыл на облаке к руинам Изгадии, надеясь заглянуть внутрь (он давно мечтал сунуть в развалины свой любопытный нос), однако сон был прерван самым наглым образом.

Карлик принадлежал к Волшебному Племеню пикси и обитал, как все его сородичи, внутри гигантского гриба. Каждый пикси был размером с ладонь человека, а если учесть, что гриб был выше человека, то внутри одного мухомора мог разместиться обширный домик, где хватило бы места целому семейству пикси.

В мухоморе было тепло и уютно. Стены на ощупь были мягкие и тёплые, как у всякого гриба, и немного светились в темноте. Гигантские мухоморы в Борогвинском лесу содержали большое количество фосфора, который, впитав в себя дневной свет, отдавал его вечером всем желающим.

Снаружи грибы источали мягкое лунное свечение, благодаря которому во тьме были отчётливо видны кособокие тропинки, проложенные между ними. Чем ближе подходишь к грибу, тем ярче освещена трава у толстой ножки. Возле маленьких дверок, на шестах, воткнутых в стенку, пикси подвешивали крошечные фонарики, от которых шёл оранжевый, почти коричневый свет. Фонарики покачивались на ветру, отбрасывая пляшущие тени. И гасли к утру, потому что спящие пикси не подливали в них масла.

В домиках пикси постоянно стоял запах сырости и плесени – так пахнут грибы, пребывающие в самом расцвете сил. Людям такой аромат неприятен, а у карликов запах вызывал блаженство. Благодаря этому сладкому запаху и свету пикси считали грибы самыми уютными домиками в мире.

Кровать, на которой спал Труфф, стояла у стены. Большая комната, вырезанная в мякоти гриба, была обставлена крошечной мебелью: посередине разместился обеденный стол, вдоль стен – расставлены диваны и кресла, а возле окна высился шкаф для одежды. В одну из стен была вделана печь, около неё прислонился ухват – штырь для вынимания из печи горячих горшочков с едой. Сейчас печь была холодная и тёмная, а ухват валялся на полу в дальнем конце комнаты.

Нет, подождите!

Труфф отбросил подушку, сел на кровати, протёр глаза и увидел, как стол, который должен стоять в центре, съехал к стене, сбил ухват и упёрся в холодную печь. Деревянный стул-качалка с выжженной на спинке надписью: «Труфф Бальсон» всегда был прислонён к столу, теперь валялся возле печи, нырнув под стол. Одна ножка отломана, хотя вчера вечером, когда карлик поднялся с этой качалки и лёг в кровать, стул был совершенно целым.

Падение штыря, сбитого столом, пробудило Труффа. Карлик слез на пол и поискал сапожки.

Их также не оказалось на месте. Обычно они лежали под кроватью. Но в данный момент кровать сама стояла в центре комнаты, медленно приближаясь к печи. Пол в доме-грибе почему-то сделался наклонным.

Пикси прыгнул на пол и шатаясь подошёл к печи. Он с трудом удерживал равновесие на покачивающемся полу. Поверхность перемещалась вверх-вниз так, словно гриб летел по воздуху.

Странно.

Труфф подошёл к столу, встал на колени, залез под него и извлёк свои сапожки вместе с кафтаном. Пикси любили щегольски одеваться. Карлики были покрыты серой шерстью, редкой и почти незаметной. Голой оставалась только область возле пупка, а также ладони и ступни. Чтобы шерсть не пачкалась, пикси носили разноцветные штанишки, голубые сапожки и голубые кафтаны. Ключья волос на голове, торчавшие во все стороны, этот Волшебный Народец прятал под разноцветные шапки из цветочных колокольчиков. У Труффа шапки не было: цветок, сорванный вчера, завял и оказался в печи ещё вечером. Чтобы отыскать новую шапку, пикси предстояло выбраться из домика наружу.

Одевшись, Труфф побежал к лестнице, ведущей вниз. В его доме-мухоморе имелась только одна комната, вырезанная в шляпке. Туда вела длинная винтовая лестница, выдолбленная внутри гигантской ножки гриба, высотой в рост человека. Ножка была такой толстой, что её с трудом мог обхватить человек, в то время как остроконечная шляпка в диаметре доходила до четырех шагов. В стенах комнаты выдолблены прорези окон и даже балкончик, ограждённый крошечными (для человека) перилами и мощной (для пикси) оградой на уровне пояса.

Домик-гриб словно летел по воздуху. Пол содрогался. По дуновению ветра (точнее – сквозняку) карлик ощущал, как тот становится то выше, то ниже.

«Очень странно, – подумал Труфф. – С каких это пор грибы научились летать?» Дверь на тёмную лестницу оказалась распахнута настежь, хотя вечером карлик оставил её плотно закрытой. Труфф Бальсон начал спускаться. Преодолев пять ступеней, пикси ощутил, как ноги погрузились в нечто студёное.

Вода. Холодная. Бр-р-р-р!

«Хм... откуда внутри гриба взяться воде? Особенно если гриб летит?» – удивился карлик.

Неужели другие пикси, в особенности его друзья Гариль и Веслон, а также девочка-пикси Лирана, вечно таскавшаяся за мальчиками, отмочили какую-то пакость?

Отмочили?

Труфф испуганно распахнул глаза. Они у него большие и зелёные. Пикси поднялся по лестнице и сел на крайнюю ступеньку. Снял голубые сапоги, вылил из них воду, снова надел и побежал к балкончику. Вышел и обомлел.

Наводнение!

Поселение пикси Красная Опушка оказалось затоплено. Огромные мухоморы превратились из уютных домиков, стоявших на согнутых ножках поблизости друг от друга, в острова с красными в белую крапинку крышами. Эти островки покачивались на воде, создавая ощущение полёта. Над крышами виднелись кособокие печные трубы, отводившие дым от каминов, заботливо расположенных внутри каждого мухомора. В данный момент все печные трубы были

холодные. Дыма – нет. Если внутри какого-то гриба и был разожжён камин или нагрета печь, вода давно их потушила.

«Река Хильтанос разлилась!» – догадался Труфф. Уровень воды поднялся очень сильно – оказался затоплен не только лес, но и поселение пикси. Грибы покачивались, омываемые потоками, несущимися с гор.

Грязно-коричневая вода стремительно напирала. Дом Труффа трясся и кренился всё ниже и ниже, готовясь утонуть насовсем. Пока карлик бежал на балкончик, гриб успел наклониться и ещё больше уйти под воду. Вода хлынула в комнату прямо с лестницы. Поток подхватил стол, кресла и сундуки с одеждой. Вода подняла и потащила за собой даже кровать. По белому постельному белью расходилось огромное серое пятно. Вскоре вся постель стала мокрой и приобрела грязно-серый оттенок. Поток подхватил стул-качалку с выжженной на спинке надписью: «Труфф Бальсон» и выбросил его через балконную дверь. Стул поплыл вниз по реке.

С каждым мгновением вода прибывала всё больше.

Над поселением пикси Красная Опушка из пяти десятков мухоморов склонились дремучие ели. Их острые вершины казались карлику недостижимо высокими. Ёлки подпирали облака. Сквозь еловые ветви виднелись голубое небо и утреннее солнце, выглядывающее меж облаков.

Балкончик содрогнулся. Труфф упал, уткнувшись носом в мягкий пол, вдохнув сладкой сырости спелого гриба. И в этот момент карлик понял: гриб оторвало вместе с ножкой. Он поплыл между других мухоморов, расталкивая их красные с белыми пятнышками шляпки.

Из комнаты на балкон хлынула вода. Кровать, стол, шкаф с одеждой и даже коврик двинулись по направлению к балкону, столкнулись с узким проходом и заткнули его. Сзади ударила кровать. Раздались хруст и треск. Несколько стульев выдавило через дверь, в то время как её саму сорвало с петель, и она просвистела над ухом карлика. Дверь плюхнулась в воду, которая поднялась на уровень балкона, и отъехала прочь от гриба. Плывущая в грязном потоке дверь с ручкой в форме кольца и замочной скважиной со вставленным ключом выглядела смешно.

Жалобно вскрикнув, Труфф подпрыгнул, зацепился за краешек шляпки гриба, подтянулся и забросил ногу на крышу, взобрался на неё и побежал к печной трубе. Кривой дымоход, оканчивавшийся наверху крышечкой в виде домика, раскачивался и вот-вот грозил обломиться. Пикси судорожно обхватил его руками и огляделся.

Прежде всего он не мог понять, куда подевались другие соплеменники. Кроме журчащей воды и глухих ударов грибов друг о друга, не слышалось абсолютно ничего. Ни писка, ни визга, ни щебетания, что удивительно, учитывая скандальный нрав Волшебного Племена. Обычно пикси поднимали дикий крик по всякому поводу (и даже без причины).

Гриб-домик стремительно плыл между другими такими же мухоморами. Мухоморы отчаянно раскачивались, пытаясь всеми силами удержаться за землю. Некоторые уже утонули по самые шляпки: над поверхностью торчали лишь печные трубы, из которых временами брызгал не дым, а грязные фонтаны воды.

Впереди обнаружился стремительно приближающийся ствол сосны. Даже три человека с трудом обхватили бы его, в то время как пикси смогли бы измерить окружность этого дерева лишь в случае, если десятки карликов взяли бы за руки и встали вокруг, плотно прижавшись к коре.

Тут Труфф услышал голос.

Голос звал:

– Помогите... Спасите... Я здесь!

К еловой лапе с другой стороны ствола течение прибило ещё один мухомор. Причём прибило давно и основательно. Этот был мухомор на целых два этажа. Под натиском воды гриб почти полностью утонул. Выныривал – и тогда виднелась его обломанная ножка, – когда поток ослабевал, но лишь для того, чтобы опять утонуть. Со стороны этот мухомор, принадлежавший большому семейству пикси, выглядел как поплавок, который дёргает огромная рыба.

– Ты меня видишь? – снова раздался писклявый голос. – Посмотри на крышу!

На тонущем мухоморе прыгал, размахивая руками, пикси-ребёнок. Он был настолько мал, что носил не серые штаны, как взрослые карлики, а полосатые. Пикси-родители одевали своих деток в полосатые штаны, чтобы легче отыскивать в лесу, куда они частенько убегали. Делали дети это из озорства, чтобы досадить чересчур заботливым родителям, доказывая свою (якобы) самостоятельность.

Труфф набрал в грудь воздуха и крикнул:

– Да, я тебя вижу! Держись, малыш!

Труфф зацепился руками за проплывающую над головой ветку. Дом-гриб занесло под неё течением. Печная труба, сделанная из пустого (внутри) ствола тонкого дерева, воткнутого в шляпку гриба, ударилась об огромную ветку и обломилась. Острая вершина шляпки лишь скользнула по нижней части ветки и поплыла дальше. Ноги пикси внезапно оказались над бурлящим потоком. Грязно-коричневая вода сулила большие неприятности, если в неё упасть. Труфф испуганно расширил глаза, подтянулся и взобрался на ветку, впервые ощутив себя на твёрдой поверхности.

– Держись! – снова прокричал спасатель. – Я иду к тебе!

Труфф побежал по ветке. Родной домик-гриб уплывал всё дальше и дальше, пока не пропал за громадными соснами, которые, растопырив свои руки-ветки, укрыли его от посторонних глаз. С этого момента пикси по имени Труфф Бальсон никогда больше не видел свой дом.

Глава 2. Потерявшийся малыш

Под ногами Труффа мелькали чешуйки, которыми была покрыта ветка. Местами виднелись пузырьки смолы: для человека они были размером с ноготь, а для пикси – с пригорок, который можно перепрыгнуть, лишь хорошо разбежавшись. Внезапно карлик, который бежал и не смотрел под ноги, наступил на смолу, споткнулся и упал.

– Помогите кто-нибудь наконец! – кричал маленький пикси, чей гриб с каждым мгновением уходил глубже под воду. – Я сейчас утону!

«Надо помочь малышу! – промелькнуло в голове у Труффа. – Нужно скорее выбираться из смолистого омут!»

Пикси дёрнулся. Раз, другой, третий. Смола не отпускала: обе ноги глубоко увязли в прозрачном коричневом пузырьке. В этом наросте уже застряла огромная пчела, размером с половину карлика. Растопырив усики и раскинув крылышки, она глубоко погрузилась в вязкую жижу, сочащуюся из раны на ветке.

Труфф и так и сяк пытался освободиться от надёжных тисков, куда попали обе ноги, но смола лишь сильнее затягивала его. Сапоги увязли почти до вершины. Карлику не оставалось ничего иного, кроме как снять красивые голубые сапожки и оставить их в смоле. Выбравшись из обуви, он заметил, как смола проглотила сапоги. Они медленно погружались на дно лужицы, присоединяясь к обездвиженной пчеле. Насекомое высунуло жало, но это его не спасло: смола не испугалась жалящих уколов.

Перескакивая с ветки на ветку, босоногий Труфф добрался до тонущего гриба. Малыш из последних сил держался за печную трубу.

Шляпка гриба стремительно чернела: мухомор, давно оторванный от ножки, быстро портился и подгнивал.

– Затаци меня на ветку! – Испуганный малыш протянул одну руку к старшему пикси, другой обхватив кривую печную трубу. – Скорее! Мой гриб совсем утонул!

– Давно ты тут застрял? – Труфф спустился по колючим иголкам как можно ниже. Ветка, за которую зацепился домик малыша, была обильно покрыта зелёными иголками. Каждая размером с ноготь человека, но длиной в целую руку пикси. – Твой гриб почти совсем сгнил!

Босоногий малыш, одетый только в полосатые штанишки, жалобно тянул ручки к Труффу. Тому ничего не оставалось, кроме как спрыгнуть на шляпку гниющего гриба. Он обнял малыша одной рукой, схватившись другой за печную трубу. Малыш обхватил его за шею, едва не задушив. Худое тельце мальчика было холодным, как лёд, и скользким, как рыба. Он провёл немало времени на шляпке гриба, успев основательно продрогнуть.

– Я сижу тут со вчерашнего вечера! – Малыш уткнул голову в грудь старшему пикси. – Когда началось наводнение, я как раз...

Что именно делал малыш, когда началось наводнение, так и осталось загадкой (для исторической науки), поскольку налетевшая волна полностью утопила огромный мухомор. Труфф и маленький пикси погрузились в воду с головой. В уши ударил характерный звук: глубокое утробное бульканье, непонятный треск и грохот. Перед глазами поплыли огромные пузыри.

Обхватив обеими руками печную трубу, Труфф зажмурился. Малыш крепко держался за него, обвив руками и ногами. Младший пикси едва достигал бедра Труффа, поэтому его ноги оказались на поясе спасителя.

Мощный поток воды утянул гриб на глубину, ударил по нему раз, другой, третий и протолкнул под ветку. Гриб ещё больше осел под воду. Обломанная ножка скользнула по земле и снова отломилась, теперь уже у самой шляпки. Сразу после этого шляпка всплыла в сотне шагах от того места, где застряла до этого. Труфф и малыш жадно вдохнули воздух.

Гриб всплыл на поверхности. Медленно вращаясь, он двинулся по течению. Окружающий лес, хорошо знакомый Труфффу, медленно превращался в малознакомый, а потом и вовсе неизвестный. Наводнение стремительно уносило двух пикси все дальше и дальше от поселения Красная Опушка.

Переведя дух, Труффф Бальсон оторвал от себя малыша и посадил рядом. Они оба тяжело дышали. Карлики легли на спину, подложили руки под головы и разглядывали, как мимо проносятся треугольные вершины елок. В просветах между вершинами деревьев мелькало голубое небо. Борогвинский лес, в котором жили пикси, был старый и дремучий. Солнечные лучи редко достигали земли.

– Я тебя помню! – Лёжа на спине, малыш радостно глядел в небо. Он был очень доволен, что не утонул. – Ты друг моей сестры Лираны!

– Неужели? – Труффф повернул голову к малышу. – Тогда, быть может, ты помнишь Гариля и Веслона, которые часто составляют мне компанию? Мы втроём путешествуем по окрестностям в поисках чего-нибудь интересного.

– Вы путешествуете *вчетвером*! – перебил малыш. – Лирана часто присоединяется к вам вопреки желанию нашей матери!

– Вопреки желанию? – переспросил Труффф. Отдышавшись, он сидел и выжимал носки. – Я никогда не слышал, чтобы мать Лираны высказывала недовольство вслух!

Сапоги карлика остались где-то далеко, погрузившись на дно смолистого пузырька и присоединившись к утонувшей пчеле. Теперь придётся ходить босым, чего Труффф крайне не любил из-за хвойных иголок, усеивающих тропинки в Борогвинском лесу. Любящему щегольски одеваться пикси отсутствие даже части гардероба очень и очень не нравилось.

– Конечно, не высказывала, – кивнул малыш. – Поскольку Лирана тайком убегает от родителей, даже не говоря, куда пошла и как долго её не будет дома. Моя мать отправилась вчера к родителям Гариля и Веслона ради того, чтобы... э... чтобы... «выяснить отношения». Ещё моя мать говорила, что намерена «расставить все точки над „и“», раз и навсегда запретив Лиране общаться с озорными мальчишками! После разговора с родителями Гариля и Веслона моя мать собиралась идти к некоему Труфффу Бальсону. Насколько я теперь понимаю – к тебе. Я уснул в своей кровати на чердаке и больше никого не видел.

– До меня твоя мама не дошла. – Труффф ощутил облегчение. – По правде говоря, я её вообще никогда не видел. Лирана нас не особенно стремилась познакомить, заявляя, что её мать против дружбы дочери с «хулиганами». Последним словом она без всякого сомнения обозначала некоего Труфффа Бальсона, сидящего ныне перед тобой.

Теперь Труффф вспомнил: Лирана как-то обмолвилась, что у неё появился младший братик. Имени ему ещё не придумали, поскольку он родился всего месяц назад. Карлики, принадлежавшие к Волшебному Племеню пикси, росли очень быстро, но лишь спустя два месяца, по обычаю, им давали имена. Церемония называлась Праздник Наречения и проводилась в кругу семьи. Пару дней назад Лирана обмолвилась, что её семейство готовится к Свистопляске. При обсуждении праздника также фигурировали слова «Шабаш», «Кутерьма» и «Дым Коромыслом», под которыми Лирана подразумевала, судя по всему, церемонию присвоения имени младшему брату. Эту самую церемонию она считала наискучнейшим занятием в мире, а потому отзывалась о ней весьма пренебрежительно.

– Почему я никогда не видел тебя раньше? – удивился Труффф. – Например, я, Гариль и Веслон заходили за Лираной пять дней назад, когда путешествовали к Дипейским пригоркам за дудочками мастера Жувина.

– Ты не видел меня потому, что мне запрещали выходить из своей комнаты. – Малыш постучал по шляпке гриба, на вершине которой сидел. Гриб отозвался глухим звуком, похожим на эхо в трухлявом пне, когда по нему пинают. – Ведь я ещё маленький и не имею права покидать дом!

Надев мокрые носки, Труфф подогнул колени и опёрся о них подбородком. Малыш держал его обеими руками, словно опасаясь, что спаситель исчезнет так же внезапно, как появился. Труфф с ужасом осознал: если бы он не обнаружил малыша, испуганно прыгающего на грибе, то младший пикси мог утонуть! От одной мысли о плывущем в потоке малыше Труффа бросило в дрожь.

– Ты ведь меня не бросишь? – Малыш испуганно посмотрел огромными глазами на старшего собрата и разревелся. – Я хочу к маме! Где моя мама?

Из глаз спасённого полились горькие слёзы. Очень много слёз. Всё это время они копились и теперь прорвались наружу, как из лопнувшей водопроводной трубы.

Труфф был пикси-подростком, которому едва исполнилось пять лет (по людским меркам, ему было втрое больше), поэтому он понятия не имел, как следует обращаться с малышами. Мальчик-пикси просто обнял ревущего малыша за плечи и сказал:

– Мы обязательно отыщем твою маму.

Собравшись с духом, Труфф добавил:

– Заодно выясним, что случилось с нашим поселением Красная Опушка, почему разлилась река Хильтанос и каким образом получилось так, что она потекла по Борогвинскому лесу!

Это было очень серьёзное обещание, за исполнение которого Труфф теперь нёс ответственность. Карлик сразу понял: ему так просто не избавиться от вновь приобретённого груза. Как не избавиться и от малыша. Ведь перед ним живой ребёнок, его так просто не бросишь за трухлявым пенёком со словами: «Я сейчас приду», после которых можно улизнуть, растворившись в тумане.

Малыш благодарно прижался лицом к новообретённому другу. Продолжая всхлипывать, он думал о маме и папе. Труфф, в свою очередь, испытывал смешанные и непонятные чувства. Он жил на свете целых пять лет. По меркам пикси, это столько же, сколько пятнадцать лет у людей. Из этих пяти лет Труфф жил отдельно в собственном грибе почти год.

Карлик привык заботиться только о себе и не задумываться о других. Внезапно возникшая необходимость взять под защиту малыша была для Труффа Бальсона в новинку. Он не знал, как поступить. На миг ему захотелось бросить малыша: пусть тот сам выкручивается из ситуации, в которую попал. Но Труфф, разумеется, понимал, что малыш без него пропадёт. Исчезнет без следа в дремучем лесу и никогда не найдёт своих маму и папу...

А гриб уплывал всё дальше. Красная Опушка осталась очень-очень далеко. Борогвинский лес, сквозь который поток уносил сорванную шляпку гриба, стал совсем незнакомым.

Иногда шляпка ударялась о стволы деревьев, но они попадались всё реже и реже. Солнце всё чаще било в глаза. Высокое и недостижимое, оно с любовью и заботой поливало землю тёплыми лучами.

Постепенно лес пропал, и гриб вынесло на большое открытое пространство. Это была река Хильтанос, огромная и необъятная. Вода, которая «подвезла» гриб из леса, была ярко-коричневая. Судя по всему, – Труфф давно об этом догадывался, – это селевой поток, возникший из-за прорыва какой-то плотины или даже горного озера.

Вода в реке стала голубой и прозрачной. Когда селевой поток отправил шляпку гриба в большую реку, коричневая вода смешалась с голубой. Чем дальше уплывала шляпка, тем чище становилась вода. Одинокие карлики, сидящие на вершине огромного мухомора, испуганно держались за печную трубу. Над водой торчала лишь вершина мухомора, да и та продолжала оседать. Лишившийся ножки мухомор больше не получал от земли живительных соков, поэтому всё сильнее съёживался.

Лестницы, комнаты и даже целые залы, вырезанные внутри живых грибов, совсем их не портили, поскольку карлики работали волшебными молоточками и лопатками. Они откалывали крошечные частички гриба так, что сам мухомор даже не подозревал, как в его чреве

копошатся карлики. Главное для гриба – держаться ножкой за землю. В этом случае он рос и процветал.

– Ого! Даже берегов не видно! – воскликнул малыш-пикси. – Как же мы вернёмся обратно?

– Обратный путь будет очень долгим... – Труфф расширил глаза от ужаса, но постарался придать своему голосу уверенности. – И очень трудным...

Гриб вынесло на середину гигантской реки Хильтанос. Река была такой необъятной, что оба берега, если плыть по середине, превращались в далёкую и едва различимую дымку.

Труфф с грустью вспомнил Красную Опушку. Ещё пять дней назад, когда он, Гариль и Веслон зашли за Лираной, Труфф мечтал покинуть свой дом. Когда они вчетвером отправились к Дипейским пригоркам за дудочками мастера Жувина, Труфф очень радовался. Теперь же, когда дом исчез в неизвестном направлении, больше всего на свете пикси мечтал вернуться в Красную Опушку и нырнуть в свою тёплую постель. К сожалению, ничего этого теперь не стало.

– Скажи, Труфф, как мы вернёмся в Красную Опушку?

Малыш оказался смышлён не по месяцам. Он словно прочитал мысли старшего товарища, договаривая:

– Особенно если учесть, что наше поселение смыло водой, а мы плывём четверть дня в неизвестном направлении?

– Понятия не имею... – Труфф поёрзал на шляпке гриба. – Что-нибудь придумаем...

Гриб гнил. Ещё немного – и он опустится на дно. Кромка воды подступала к ногам двух пикси, прислонившихся спинами к печной трубе. Теперь даже в самой трубе хлюпала вода.

Глава 3. На незнакомых берегах

Солнце вылезло на середину неба.

Вокруг плыли длинные и острые, как стрелы, облака. Где-то там, высоко, гулял сильный ветер, отчего облака вытянулись в полоску. Тени от них падали на Борогвинский лес, который делила надвое река Хильтанос. В одну из таких теней нырнула шляпка гриба, служившая кораблём для двух пикси.

Домик малыша-пикси утонул целиком. Вода давно уже подступила к ногам босых пикси и теперь лизала печную трубу. Трудно поверить, что под ногами спасённых, под водой плыл огромный дом-мухомор, на крыше которого можно было играть в футбол. Если смотреть сверху, то было видно, как по реке плывёт печная труба, за которую держатся два карлика, в то время как вода плещется уже у их коленей.

Река впереди разделилась надвое. В русле Хильтанос путешественники разглядели остров. Они надеялись, что течение снесёт гриб прямо к нему, но случилось совсем не так. Вода забурилась. В ушах засвистел ветер. Утонувший гриб закрутило и потащило течением вправо. Остров оказался сбоку.

Заросший дремучими елями островок в бурном потоке выглядел массивным и неприветливым. Острые вершины ёлок, казалось, нацелились на всякого, кто посмеет пристать к нему. Внезапно течение стало подталкивать гриб прямо на остров, однако до берега было ещё далеко.

Вода уже была карликам по пояс. Две последние волны накрыли их с головой.

– Мы сейчас утонем! – Малыш выплюнул воду, чихнул, снова обхватил Труффа руками и ногами. – Я боюсь!

– Не бойся, я с тобой... – Труфф сглотнул. – Главное, держись за меня и ни в коем случае не отпускай!

Вдруг течение стало спокойным. Поток выбросил шляпку гриба в тихую заводь. Пикси не умели плавать, поэтому схватились за печную трубу. Вода была им по грудь.

Впереди показалась запруда: несколько рухнувших стволов деревьев когда-то плыли по течению, но застряли между камнями. Образовалось озерцо стоячей воды, обильно поросшее ряской.

– Как только гриб уйдёт под воду, мы поплывём на остров! – Труфф покрепче сжал малыша и добавил: – Я никогда раньше не видел и даже не слышал об островах на реке Хильтанос. Похоже, мы о-о-о-очень далеко от дома!

Через мгновение печная труба утонула полностью. Из отверстия хлынула вода, а гриб под ногами (которого карлики уже давно не видели) всё-таки ушёл под воду. Труфф и малыш, обхвативший его за шею, полностью погрузились в холодную воду. В этот момент они проплывали мимо листа кувшинки. Труфф зацепился за него, как за спасительную соломинку, и забросил туда ногу, подтянулся из последних сил и вместе с малышом перевалился через край широкого и зелёного листа. Долгое время они лежали на этом листе и приходили в себя. Лишь когда солнце заметно переместилось к западу, а прямые как стрелы облака сменились кучевыми, Труфф с малышом осмотрелись.

Белые цветы, торчащие прямо из воды, высились в рост карликов. Труфф помог подняться малышу, и они побежали к берегу. Прыгая с листика на листик, они увидели огромную жабу, величиной с самих пикси. Квакша спокойно смотрела, как они приближаются. Труфф подхватил палку и стал размахивать перед собой.

Малыш спрятался за его спину.

Жаба заинтересованно посмотрела на незнакомых карликов. Она видела многих Волшебных Народцев, самых необычных разновидностей, но пикси оказались самыми маленькими и худенькими из всех.

Труфф размахнулся и швырнул палку в лягушку. Не дожидаясь, пока палка подлетит ближе, квакша молча прыгнула и скрылась в глубине заводи. От прыжка поднялись круги, которые зашатали листья всех кувшинок в тихой заводи. Между кувшинками росли целые заросли ряски. Нырять, листья кувшинок нацепляли на себя ряску.

Прыгая с листа на лист, путешественники добрались до края запруды. Под ногами оказалось огромное разбухшее дерево, застрявшее между камнями. Перед деревом в воде скопилось огромное количество мусора: пена, сухие сосновые иголки, трава, ветки и много чего ещё.

Вверх брюхом плавало несколько дохлых рыб.

Они раздулись и стали белыми, как снег. Брюхо у каждой лопнуло, обнажив внутренности, похожие на склизкую муку. Рыбьи глаза подёрнулись белой пеленой, а один глаз у большой (размером с трёх пикси) рыбы вообще отсутствовал. Дохлые морские обитатели покачивались на воде, глядя в небо своими невидящими глазами.

Малыш испуганно замер.

– Не смотри на них! – Труфф сжал ладонью руку малыша и потащил его за собой по дереву. – Потерпи! Ещё немного – и мы окажемся на берегу.

Добежав до корня дерева, пикси увидели, какое оно большое. Громадные корни торчали во все стороны. Некоторые, страшные и обломанные, похожие на корявые пальцы, смотрели в небо. Другие, не менее страшные, утонули в воде, покрывшись водорослями и слизью, в которой копошились красные червяки, поедавшие утонувшее дерево.

Взобравшись на вершину одного из корней, висящего над текущей водой, карлики достигли берега и прыгнули на сырой песок.

Земля оказалась холодной и неприветливой. Путешественники были мокрые с ног до головы и по-прежнему босые. Обследовав берег, они наткнулись на старый причал. Он располагался в сотне шагов ниже запруды.

– Здесь приставали корабли? – спросил малыш. – Не знал, что карлики умеют строить морские суда и плавать под парусом!

– Некоторые Волшебные Народцы действительно строят корабли, – кивнул головой Труфф. – Небольшие лодчонки мастерят на своих верфях коблинай – очень редкое Волшебное Племя, иначе именуемое морскими кобольдами.

– Я знаю, кто такие кобольды! – Малыш первым побежал обследовать причал. – Сестра Лирана говорила, что кобольды добывают под землёй уголь и железную руду. Получается, коблинай немного отличаются от них. Хотя... судя по названию, оба Народца весьма похожи!

– Так и есть. Лирана была права, – согласился Труфф. – Ведь именно я рассказал ей о коблинай. Не так давно мы мечтали с Лираной, а также с Гарилом и Веслоном, отыскать это редкое Волшебное Племя, дабы отправиться с ними в путешествие по Туманным Землям.

– Лирана сказала, что не знает, где живут коблинай! – сказал малыш. – Но очень хотела это выяснить. Судя по тому, что мы только что натолкнулись на причал, коблинай могут обитать на реке Хильтанос!

– Ты действительно смышлён не по годам, малыш. – Труфф впервые посмотрел на спасённого им пикси с неподдельным интересом. – С первого раза запоминаешь всё, что слышишь. У коблинай Призвание – строить лодки и путешествовать по рекам и морям. А у Волшебного Народца кобольдов Призвание – добывать в подземельях уголь и руду. На кобольдов похожи стуканцы – ещё один Волшебный Народец. Их Призвание – добывать под землёй золото и драгоценные камни.

– А в чём Призвание пикси? – Малыш радостно бегал по причалу, перепрыгивая через поломанные доски. – Ведь пикси, как и прочие разновидности карликов, для чего-то живут на свете?

– Призвание пикси – сочинять музыку. – Голос Труффа зазвучал тихо и печально. – А также изготавливать музыкальные инструменты. Когда ты вырастешь, осознаешь своё Призвание и станешь достойным представителем нашего Племени...

Труфф безрадостно осмотрел причал.

Никаких кораблей поблизости не было. Более того, значительная часть причала оказалась снесена ещё весенним паводком. От пристани остался жалкий огрызок. Все до одной надолбы – вколотенных в землю брёвен для крепления швартовочных канатов – были вырваны. Доски причала сломаны, швартовочные канаты порваны, а все обломки унесены потоком воды. Всё выглядело так, будто весеннее половодье смыло корабли, оторвав их от причала. Ниже пристани, в шагах ста от неё, в воде покачивался огромный ствол дерева. Там имелась ещё одна запруда, на дне которой покоилось несколько затонувших кораблей, построенных Волшебным Народцем коблинай.

Малыш сел на краю обломанной доски – на кончик причала – и стал болтать ногами над водой. В этом месте река уже не выглядела страшной, а стала мелкой и заболоченной.

Со стороны берега доносилось кваканье лягушек.

– Полагаю, если на острове и есть другие карлики, то они точно не здесь, – пробормотал Труфф. – Это место выглядит так, словно его давно покинули.

– Здесь точно нет моих мамы и папы... – всхлипнул малыш. – Я очень хочу их увидеть.

Обещаю: я никогда больше не буду им грубить и всегда буду слушаться! Даже Лирану, которая однажды меня отшлёпала!

Причал утонул в зарослях. Вокруг разрушенной пристани и даже между обломанных досок, разбросанных по берегу, проросли трава, кусты и мелкие деревца. Кусты, перемешанные с камышом, клонили ветви к воде, покачиваясь на ветру. Камыш громко шелестел, создавая неумолкающий шёпот. Пристань на острове посреди реки Хильтанос давно заброшена. Восстанавливать её никто не собирался. Место выглядело загадочным и таинственным.

Труфф обошёл окрестности и наткнулся на старую тропу, ведущую в глубину острова.

У причала валялся обломанный столбик с приколотенной к нему дощечкой. Указатель был утоплен в грязи. Перевернув столб, пикси очистил дощечку. На указателе в форме стрелки (старой и рассохшейся от времени) обнаружились корявые руны гномьего языка. Надпись гласила: «Остров Юдовиль». Труфф прочитал это вслух.

Неожиданно малыш подбежал к старшему товарищу и воскликнул:

– Я знаю, где мы!

– Откуда ты можешь это знать?

– Однажды к Лиране приходил дальний родственник. – Малыш напрягся, пытаясь вспомнить события минувших дней. – Это был дядя нашей матери.

– И что он хотел? – Труфф взял малыша за руку и повёл по едва заметной тропинке. – Этот ваш дядя...

– Он пришёл за несколько дней до того, как ты, Труфф, вместе с Гарилом, Веслоном и Лираной отправился к Дипейским пригоркам за дудочками мастера Жувина. То есть совсем недавно. Лирана рассказывала, что мастер Жувин живёт в огромном грибе-боровике! Этот гриб – белый с коричневой шляпкой, однако в ночь после летнего солнцестояния он сияет фиолетовым светом. – Малыш подскакивал от возбуждения, ощутив, что такой взрослый пикси, как Труфф интересуется его мнением.

– Лирана ничего не говорила ни о каком дяде! – пожал плечами Труфф. Тропинка забирала в гору. Берег реки оказался крутой и неприступный. Местами тропинка осыпалась. Мокрая глина под ногами делала подъём ещё более трудным. – Даже не обмолвилась об этом!

– Верно! Потому что дядя моей мамы погостил у нас один день и ушёл. – Малыш держал старшего товарища за руку, упорно поднимаясь по скользкой тропе. – Я точно помню, он упоминал остров Юдовиль. Сказал, что на острове жили гномы и волшебники...

– Может, гномы-волшебники?

– Может и так! – кивнул малыш. – Я ещё слишком маленький. Поэтому не разбираюсь в премудростях и тонкостях множества разновидностей карликов, а также в их Призвании. Это сложная наука. – Сложная, без сомнения! – сказал Труфф, ведя за руку прыгающего малыша. У малыша снова поднялось настроение. Он крутился и вертелся, а потому падал и снова поднимался. Труффу пришлось ему напомнить: – Продолжай. – Так вот... гномы-волшебники, по его словам, жили не тужили до тех пор, пока весенний паводок не обрушил часть Борогвинского леса. Рухнувший в реку Хильтанос лес состоял из множества деревьев. Некоторые из них пристали к острову Юдовиль, разрушив пристань и потопив корабли. Дядя моей мамы говорил, что гномы покинули остров весьма хитроумным способом. – Каким? Построили новые корабли? – Я не разбираюсь в премудростях и тонкостях карликов и их Призвания, – повторил малыш, – однако даже я догадываюсь: гномы, чьё Призвание – писать книги, приумножая в них знания о Туманных Землях, не способны строить корабли! – Хм... Умно сказано! – Труфф взял малыша на руки и пошёл дальше. Маленький пикси продолжал крутиться, вертеться и всячески норовил выскользнуть из рук. Путешественники вошли в глубину леса.

– Гномы действительно не умеют строить корабли. Но что по этому поводу сказал ваш гость? – спросил Труфф.

– Он сказал: «Гномы выдумали хитроумный способ убраться с острова». Ещё дядя говорил, что они соорудили какую-то волшебную штуку, с помощью которой должны были перебраться на другой берег. Однако, исчезнув в одном месте, они так и не появились на большой земле...

– Гномы на острове исчезли? – Труфф утёр пот со лба, поднялся на вершину крутого берега и поставил малыша на ноги. – Загадочным образом?

Малыш и его старший товарищ оглядели берег. Отсюда, с вершины пригорка, плавно спускающегося к причалу, хорошо видны сам разрушенный причал и две запруды – до и после него. В той запруде, что ниже по течению, из воды торчала какая-то палка с ведром на конце. Присмотревшись, Труфф понял: это не палка, а мачта судна со смотровой корзиной. Корабль утонул давно – мачта и корзина покрылись зелёным мхом. Столь мелкий кораблик могли соорудить только коблинай – Волшебный Народец, который Труфф так мечтал отыскать.

Разрушенный причал, если смотреть на него сверху, казался огрызком пряника: одна часть была вделана в землю, другая (откусанная) нависала над водой. Острые зубья глядели на реку.

Повсюду ощущалась запущенность. Причал никто не чистил, а потому он плотно зарос травой.

Тихая заводь окуталась кувшинками. В этом году здесь точно не приставали корабли.

– Да, гномы исчезли. Самым загадочным образом, – кивнул малыш. – Именно об этом и говорил дядя моей мамы.

– Раз уж мы здесь, – откликнулся Труфф, крепко сжимая ладонь малыша, – мы обязательно раскроем тайну исчезновения гномов.

Глава 4. Отшельница в глубине острова

Всю оставшуюся часть дня Труфф и малыш бродили по острову. Тропинки выглядели старыми и заброшенными. Они заросли кривобокими ёлками, травой и папоротником. Судя по всему, этими тропинками не пользовались с прошлой осени.

В центре острова высилась гора, на вершине которой разместилось строение. Пикси оказались слишком маленькими для того, чтобы рассмотреть, как оно выглядит. Строение иногда возникало между деревьев и так же быстро пропадало, как только путешественники шли дальше. Они огибали его широким полукругом, не понимая, как залезть на гору.

Вечером, когда тропинки медленно погружались во тьму, Труфф и малыш выбрались на тропу, выложенную брусчаткой. Она вела в гору. Казалось, они наконец-то отыскили путь вверх. Оттуда, как надеялся Труфф, можно будет рассмотреть весь остров и найти способ вернуться.

Малыш часто вспоминал маму с папой, а Труфф его успокаивал, всякий раз давая обещание помочь с поисками. Младший пикси больше не спрашивал Труффа, бросит ли тот его – старший дал понять, что не оставит спасённого в одиночестве. Малыш бегал за Труффом, как хвостик; прыгал и сутился; поднимал палки и бил ими огромные лопухи, оставляя на них глубокие дыры; гонялся за бабочками и ловил муравьёв; поднимал огромные (для него) шишки и сбрасывал вниз по тропе. В общем, вёл себя как озорной ребёнок, который даже на миг не может усидеть на месте.

Кривую тропу, по которой Труфф поднимался в гору, когда-то выложили камнем. Через некоторое время, когда подъём стал особенно крутым, на тропе появились ступени. Поднявшись, путешественники обнаружили: со склона сошёл оползень. Часть горы обрушилась, и ступени висели на недостижимой высоте. Но на месте, где рухнула часть пригорка, горел костёр. Лицом к нему и спиной к Труффу сидел незнакомый пикси, в рваной одежде и босой. Даже штанишки и те заканчивались снизу треугольниками, их словно отгрызли зубами.

– Кто это? Похоже, не гном! – прошептал малыш, спрятавшись за спину Труффа. Трусливо выглядывая из-за старшего товарища, он таращился на отшельника. – Оказывается, мы не одни на этом острове!

Раздвинув кусты, Труфф вышел на поляну.

– Эй ты? Назовись!

Незнакомый пикси подпрыгнул от неожиданности, схватил палку и замахнулся. Стоя теперь уже спиной к костру, он испуганно глядел на путешественников.

– Откуда вы взялись? – Голос пикси прозвучал звонко и как-то неестественно.

Труфф догадался: перед ними пикси-девочка, немного старше него. Похоже, что она давно не говорила с другими карликами, отчего её голос стал хриплым. Она будто забыла, как надо разговаривать.

– А ну? Говорите! – Девочка угрожающе подняла палку над головой, схватив её обеими руками, как рукоять меча, и надвинулась на путешественников.

Малыш отступил, спрятавшись за папоротник, но Труфф, видя перед собой девчонку, гордо вскинул подбородок.

– Убери свою ветку! Если захочу, я отберу эту палку и ею же тебя побью! Отшлёпаю, как непослушного ребёнка!

«Да уж. Не лучший способ знакомства! – подумал Труфф, но ему было стыдно выказывать трусость перед малышом. Он же видел в нём не только героя-спасителя, но и товарища, способного вернуть папу и маму. – Нужно следить за своим языком, пока...» Это самое «пока» быстро наступило. Девочка подбежала к Труффу и ударила его ногой в живот. Пикси упал,

перекатился на спину, попробовал подняться, но девочка придавила коленом его спину. Живот и лицо Труффа упёрлись в землю. Теперь он узнал, как пахнет сырая глина.

– Ха! Это я тебя поколочу. Причём без всякой палки! – Девочка победно вскинула кулачки над головой. – А ты, как я погляжу, только языком болтать умеешь!

– Пожалуйста, отпусти его! – На поляну выскочил малыш в полосатых штанишках. В лесу темно, поэтому он, прячущийся за папоротником, остался незамеченным. – Труфф хороший.

Он спас меня!

Девочка расширила глаза:

– Где твои родители, малыш?

Лицо у девочки измазано грязью, а одежда – порвана. Она смотрела на малыша и ничего не могла понять.

– Этот мальчишка слишком мал, чтобы быть твоим папой!

– Я потерялся... – Малыш испугался и заплакал.

Девочке стало неудобно: теперь уже она ругала себя за то, что напугала ребёнка.

Когда девочка-пикси и Труфф успокоили малыша, они уже сидели вокруг костра. Лес превратился в сплошную чёрную стену. Такую тёмную и непроницаемую, что на неё страшно было смотреть. Над головой зажигались первые звёзды.

В просвете между облаками Труфф увидел самое узнаваемое сочетание звёзд в Туманных Землях – созвездие Осьминога. Голова осьминога была точно над Зеранией, а его щупальца расходились во все стороны. Мальчик-пикси поднял голову, разглядывая созвездие. Голова осьминога занимала половину неба. На юге виднелось не менее известное созвездие – Старухи Русалки. Оно раскинулось над Сипатолейскими горами и большей частью скрывалось на юге от того места, где находился сейчас Труфф. Образ Старухи Русалки легко определялся по женской фигуре и рыбьему хвосту. Этот самый хвост был оплетён щупальцем осьминога. На востоке Труфф увидел кусочек созвездия Медитирующего Гоблина. Точнее – его скрещённые ноги. На небо выплыла полная луна, осветившая таинственный лес на острове. Загадочным голубовато-серебряным светом.

Малыш, на грязных щеках которого виднелись дорожки от слёз, уминал мышиный горошек, нанизанный на палочку. Запечённый на костре горошек казался необычайно вкусным, особенно после того, как ребёнок два дня ничего не ел. Труфф тоже набивал рот. Ему достались маленькие приготовленные на огне грибы, собранные девочкой-пикси.

– Как вы здесь оказались? – Девочка нанизывала на палку последние оставшиеся грибы и мышиный горошек. Разгребла угли, выбрав их из костра, и положила на камни палочку с едой с таким расчётом, чтобы угли поджарили грибы с горошком. – Я не ожидала встретить здесь никого, кроме гномов...

– Сначала расскажи, что *ты* делаешь на острове Юдовиль! – Труфф слопал две палки шашлыка и даже не сказал спасибо. – Это очень отдалённая и недоступная земля. Не знал, что пикси живут на этом острове!

– Пикси здесь не живут! – поморщилась девочка, пренебрежительно глянув на Труффа. – Здесь сейчас вообще никто не живёт. Об этом можно было догадаться, глядя на разрушенный причал и заросшие тропинки.

– Никто, кроме тебя?

– Меня зовут Тимпания Наготон. – Девочка осуждающе посмотрела на Труффа, но ничего не сказала. Она была недовольна, что её не поблагодарили за грибы и горошек, которые она с трудом собрала. Однако ей было очень приятно, что она накормила малыша. – Я родом из поселения Синяя Рыба. Это на другом берегу реки Хильтанос, неподалёку отсюда.

– Ого! – Труфф расширил глаза. – Это намного южнее Красной Опушки! Я слышал о вашем поселении, но никогда в нём не был. Признаться, севернее Дипейских пригорков, в которых живёт дудочник Жувин, я вообще не ходил. Самое необычное, что я видел в своей жизни, –

огромный гриб-боровик, в котором живёт Жувин – самый известный музыкант-пикси в Борогвинском лесу. Говорят, в ночь после летнего солнцестояния гриб-боровик мастера Жувина источает фиолетовое сияние. Что касается южного направления, то я никогда не пересекал нижней черты Красной Опушки. Но слышал, что из моего поселения к вашему ведёт Кривая дорога.

– Эта дорога очень опасная! – Тимпания вытаращила глаза. – Там орудуют гоблины – воинственный Волшебный Народец, нападающий даже на людей! Гоблины живут в западной Зерании, в лесу за Кривой Дорогой.

– Именно потому я никогда и не был в тех местах. – Труфф мгновенно пожалел о сказанном, поскольку выставил себя трусом перед девчонкой. – Предпочитаю путешествовать в Дипейские пригорки. В обширные и интересные холмы, в которых есть много укромных мест для поиска приключений. Там хотя бы нет гоблинов.

– Я тоже мало где была! – Тимпания повернула палочку с нанизанным горошком и грибами поджаренной стороной вверх, разворошила и раздула угли. – Учитывая, что на острове никто не живёт, хотя раньше очень даже жил, я решила разведать, куда подевались гномы!

– Гномы? – Малыш поднял сонные глазёнки. – Дядя моей мамы рассказывал, что нынешней весной (я тогда ещё не родился) паводок обрушил часть Борогвинского леса. Деревья рухнули в реку Хильтанос и разрушили пристань острова Юдовиль, потопив корабли. Гномы-волшебники покинули остров хитроумным способом.

– Каким способом? Гномы построили новые корабли? – Тимпания улыбнулась. Карапуз знал намного больше, чем она, поэтому девочка внимательно выслушала маленького пикси. – Дядя твоей мамы ни о чём больше не упоминал?

Малыш пожал плечами. У костра было тепло и уютно. В окружении двух взрослых малыш впервые за несколько дней ощутил себя в безопасности. Его накормили, напоили. К нему отнеслись по-доброму. Тимпания напомнила малышу старшую сестру Лирану. От неё тоже пахло цветком-колокольчиком, лепестками которого девочки-пикси натирают кожу для приятного аромата.

Труфф вместо малыша пересказал всё, что узнал о гномах-волшебниках. Рассказал в подробностях историю о дружбе с Лираной, Гарилом и Веслоном, а также о наводнении, разрушившем Красную Опушку. К тому времени, как рассказ закончился, малыш уже уснул. Он наелся, сложил ручки под голову и лёг на бок.

Тимпания сорвала в лесу огромный лопух и укрыла его. На грязных щёчках едва не утонувшего пикси по-прежнему виднелись дорожки, промытые слезами. Сейчас малыш не плакал, а тихо улыбался, видя сладкие сны.

– Теперь твоя очередь рассказывать, как ты очутилась на этом острове. – Труфф рассматривал созвездия Осьминога и Старухи Русалки. Костёр горел на прогалине, и звёздное небо было отлично видно. Над костром полыхали искры. В лесу пели сверчки. Было тепло и очень – очень! – уютно.

– Я оказалась здесь очень просто. Мне надоело сидеть в Синей Рыбе. Если вы в Красной Опушке живёте внутри мухоморов, то мы селимся внутри паутинников фиолетовых. – Видя непонимающий взгляд Труффа, девочка пояснила: – Это другой сорт грибов. Мухоморы – белые грибы с ярко-красными шляпками, в то время как паутинник фиолетовый – гриб фиолетового цвета, как следует из его названия.

В Борогвинском лесу паутинники вырастают в рост человека – такие же огромные, как ваши мухоморы. Но только если вы не едите свои грибы – мухоморы ядовиты – то мы, выдалбливая домики в паутинниках, съедаем всё. Ох, как же наши грибы чудесно пахнут!

– Наверное, ещё и проедаете себе ходы? – пошутил Труфф. – Как червяки?

– Бывает и такое. – Тимпания скривилась: ей не понравилось, как пикси-мальчик сравнил её с червяком. Она решила пояснить: – С другой стороны, это очень удобно – не нужно выбрасывать внутренности грибов.

– Поедание грибов – довольно интересное занятие, но ты так и не сказала, как очутилась на острове Юдовиль?

– Дело было так. Как я говорила, мне надоело сидеть в Синей Рыбе. В поселении скучно и нет никаких приключений. Поэтому я взяла лодку рыбака Ольриса Мякиша и поплыла на остров. Куда именно я отправилась и даже о самом факте того, что я, Тимпания Наготон, одолжила лодку, рыбаку, разумеется, ничего неизвестно. Поэтому меня никто не ищет. В прошлом году гномы покупали в нашем поселении вяленую рыбу. От них я и узнала о существовании этого острова. Но в этом году они ни разу у нас не появились. Я решила выяснить – почему.

– А как же коблинай?

– Ты имеешь в виду карликов, внешне похожих на кобольдов? Призвание которых не добыча угля и руды, как у кобольдов, а строительство крошечных кораблей и путешествие на них по рекам и морям?

– Именно о них я и спрашиваю, – кивнул Труфф. – У разрушенного причала мы с малышом видели суда коблинай. Они все затоплены. Только мачта одной посуды торчит над водой вместе с корзиной для вперёдсмотрящего. Мачта покрылась мхом, из чего можно сделать вывод: корабль утонул давно.

– Коблинай уплыли прошлой осенью. – Тимпания устало потёрла глаза. Несмотря на то, что весь день бегала по острову, она была очень рада новой компании. – По-видимому, ранней весной суда коблинай всё-таки приставали к причалу острова Юдовиль, но их поломало льдом в весеннее половодье. Оставшиеся гномы не подавали никаких знаков. Мы в Синей Рыбе решили, что гномы уплыли. О том, что причал разрушен, мы не знали.

– Но ты решила отличиться и разведать, что к чему? – усмехнулся Труфф. – И теперь сама застряла на этом острове? Судя по твоей разодранной одежде, ты тут очень давно. Причём столь же давно растеряла весь свой энтузиазм.

Тимпания обиженно закуталась в обрывки платья, перевязанного верёвками. Ещё немного – и платье готово было развалиться. Ей не понравилось, как Труфф усмехался, глядя на её одежду. Девочки-пикси любили, когда их хвалили за хороший внешний вид, и очень не любили, когда кто-то потешался над этим самым внешним видом.

«Вдобавок к тому, что мальчишка ест мою еду и не говорит ни слова благодарности, он ещё и грубиян!»

– Да, я решила разведать... – Тимпания тяжело вздохнула. – Если бы ты меня постоянно не перебивал, я бы тебе объяснила, что взяла лодку рыбака Ольриса Мякиша и поплыла на остров. Течение реки Хильтанос, с которым даже людям справиться нелегко, унесло меня на юго-западную оконечность. Я едва не проплыла мимо острова. В общем, лодку понесло течением на юг. Чтобы не уплыть бесконечно далеко без возможности вернуться, я прыгнула в реку и вплавь добралась до острова.

– Сколько ты уже здесь?

– Три месяца...

– Ого! – Труфф в свою очередь протёр сонные глаза. – Это очень много!

– Сама знаю, что немало! – Тимпания сходила в тёмный лес, нарвала травы и соорудила себе постель. – Ладно, я устала. Давай спать!

– И как нам теперь выбраться с острова?

– Понятия не имею. – Тимпания легла, укрылась листом подорожника и отвернулась от навязчивого Труффа. – Завтра пойдём искать гномов.

– Хорошая идея, – кивнул Труфф. – Нужно понять, куда они пропали...

– Нужно понять самое важное, – перебила Тимпания, не поворачивая голову к Труффу. – А именно: каким образом они *выбрались с острова*? Не используя лодки, которые лежат на дне бухты.

Труфф ещё долго сидел у костра и смотрел вверх. Полная луна перемещалась по звёздному небу. Мальчик-пикси решил дожидаться, когда луна перейдёт из созвездия Осьминога в созвездие Старухи Русалки, но быстро уснул.

Ночью костёр догорел. На острове Юдовиль было очень тепло (даже ночью), поэтому Труфф не просыпался до самого утра. Минувший день выдался невероятно насыщенным. Мальчик-пикси впал в глубокий сон без сновидений.

Глава 5. Пильхиор-костотряс

Радостный смех малыша...

Труфф протёр глаза. По лицу скользнули тёплые солнечные лучи.

Где-то в лесу звонко смеялся малыш.

Труфф, в отличие от девочки, побоялся идти ночью в лес, поэтому нарвал травы, росшей поблизости от костра, сделал себе постель и укрылся этой же травой. Из-за боязни темноты и элементарной лени он всё-таки замёрз под утро: лучше укрыться листиком лопуха, чем травой. Труфф понял это слишком поздно (как обычно).

Тимпания купала малыша в цветке.

За ночь внутри бутона собралось небольшое озеро из росы. Девочка заботливо искупала карапуза, вытерла травой, и теперь лицо заплаканного пикси, потерявшего папу и маму, сияло чистотой и свежестью. Выпрыгнув из цветка, малыш радостно забегал по всей поляне.

В этот момент зашевелились кусты.

В траве зашуршало нечто большое.

Тимпания всё ещё сжимала в руке пучки травы, которой натирала малыша. Труфф сидел возле костра и ворошил угли. Только что он сходил в ближайший лесок, откуда принёс свежие дрова. Как только он подбросил в огонь несколько веток, из леса выскочило чудовище. Оно было размером с пикси и достигало щиколотки человека.

Согнутые лапы быстро-быстро перебирали по земле. Белое и костлявое существо обнюхало землю. Несколько раз обежало вокруг замерших путешественников. Бегающий как угорелый малыш не заметил пришельца и громко кричал, подбрасывая в воздух еловую шишку. Стараясь не приближаться к костру, чудовище понюхало воздух. Больше всего оно походило на паука. Однако вместо мохнатого тела у существа имелась огромная голова, а из шеи росли костлявые ноги. Сгибая их в коленях, существо почти касалось головой земли. На голове сияли два абсолютно чёрных глаза без зрачков. В них отражалось (в выпуклой форме) всё, мимо чего существо пробегало.

– Осторожно! – закричала Тимпания. – Это пильхиор!

Пока Труфф собирался с духом и подбирал подходящую палку, пильхиор схватил прыгающего малыша двумя передними лапами, подбросил в воздух, поймал задними лапами, которые превратились в руки (а передние руки стали ногами), повернулся, фыркнул и ускорился в лес.

Только его и видели.

Малыш не успел даже пискнуть.

В тот момент, когда шишка, которую он подбросил в воздух, упала на землю, подняв тучу брызг из сухих хвойных иголок, малыша и схватившего его существа с костяными ногами и след простыл.

Существо скрылось в том же самом месте, откуда появилось. Всё произошло так быстро, что Труфф едва успел моргнуть. Трава и лопухи все ещё шатались, указывая направление, в котором скрылось существо.

В ушах пикси остался только хруст. Противный и въедливый, от которого ломило зубы. Когда пильхиор перебирал лапками, они шелестели и трещали, поскольку состояли из голых костей. Существо издавало потрескивание, какое издают жуки, когда трутся друг о друга, или кузнечики, когда отталкиваются от земли. Назвать пильхиора пауком – язык не поворачивался. Слишком костлявый и начисто лишённый шерсти. Труфф несколько раз видел в Борогвинском лесу тарантулов, а на Дипейских пригорках однажды заметил паука-птицееда. Они совсем не походили на чудовище, украсившее малыша. По сравнению с пильхиором, пауки выглядели милыми и приятными ребятами.

– Что это было? – Труфф сглотнул. – Какой ещё пильхиор?

– По-иному пильхиоров называют шестилапками. – Тимпания быстро пришла в себя. – Или костотрясами, поскольку об их приближении возвещает противный треск, похожий на скрежет костей друг о друга.

Она выдержала паузу и добавила:

– Я видела их несколько раз. Всё время, пока я была на острове, пильхиор бродил вокруг да около, но к костру не приближался.

– Выходит, ты знала, что вокруг нас бродит какая-то шестилапка? – Труфф суетливо поднялся и заметался. – И ничего не сказала об этом?

– Последний раз я видела шестилапку много дней назад, – сказала Тимпания, виновато потупившись. – Я решила, что она потеряла ко мне интерес, поскольку взрослые пикси для пильхиоров чересчур большие и сильные противники. Но малыш...

– Малыша больше нет! – закричал Труфф. – Ты это понимаешь?!

Только сейчас до Труффа Бальсона дошёл весь ужас произошедшего. Вчера он спас малыша от неминуемого утопления в реке Хильтанос и теперь потерял его по собственной глупости.

Тимпания побледнела. По коже побежали мурашки. Она не могла поверить, что ребёнок, к которому она успела привязаться, пропал раз и навсегда. Вот так просто: только что был, а теперь – испарился.

– Ну уж нет! – Труфф топнул ногой и схватил самую большую корягу, которую только отыскал на поляне. – Шестилапка это была или пятнадцатилапка – мне всё равно. Сейчас я ей устрою!

Не дожидаясь Тимпании, Труфф ворвался в кусты, размахивая дубиной. Палка оказалась сухой и жилистой, с множеством сучков, напоминавших шипы. Сердце мальчишки готово было вырваться из груди. Он ощутил мощный приток адреналина, от которого закружилась голова.

Пройдя через заросли травы, перепрыгнув через лопухи и ромашки, Труфф очутился в лесу. Повсюду росли ели вперемишку с берёзами. Ноги отозвались болью. Что-то покалывало ступни. Труфф посмотрел вниз и обнаружил, что он бежит босиком прямо по сухим иголкам. Свои красивые голубые сапожки он потерял ещё в самом начале пути, на ветке дерева, когда ненароком угодил в пятно смолы. В то самое, в котором утонула пчела. Теперь его сапоги вместе с пчелой остались далеко на севере.

Низкорослый пикси, который был не выше ладони человека, легко пробежал под еловыми лапами, даже не задев их головой. Несколько раз он пригнулся, когда нижние ветки почти касались земли.

Внезапно Труфф обнаружил, что лес стал полностью берёзовым. Деревья с белыми стволами, подкрашенные чёрными мазками, росли тонкими, но часто. Мягкие ветви берёз легко гнулись. Налетевший ветерок заколыхал деревья, отчего листья быстро-быстро затрепетали. Сквозь чащу берёзового леса пробивались солнечные лучи. Они поливали землю, создавая обширные жёлтые лужицы. Края этих солнечных островков тем сильнее дрожали, чем больше раскачивались деревья. В воздухе пахло утренней свежестью и какими-то невидимыми цветами. Судя по всему – дикой гвоздикой. Землю устилали берёзовые листья. Коричневые и влажные, они покрылись капельками росы. Ступать по очень мягким, прогибающимся под ногами листочкам было приятно, хотя земля на ощупь всё ещё оставалась холодной.

Труфф присмотрелся. Некоторые берёзовые листочки сдвинуты, сухие ветки смещены, а капли росы на них раздавлены. Вода медленно стекала с веток и листочков, перегибалась через край, отрывалась, падала и впитывалась в землю. Недавно здесь кто-то пробежал. Причём, судя по многочисленным дырочкам в листочках, оставленных острыми лапами, – дважды. То есть – туда и обратно. Похоже, костотряс искал завтрак и неожиданно наткнулся на поляну с ночующими там пикси.

– Пильхиор побежал на юг! – Тимпания догнала мальчишку и отдышалась. Указала пальцем в сторону высокого холма и добавила: – Эти существа ходят одними и теми же тропами. Где-то южнее этих мест у них гнездо.

– Ты успела изучить повадки шестилапок? – Труфф двинулся по свежим следам, стараясь не наступать на них. Карлик, как и все Волшебные Народцы, хорошо умел читать лесные следы. – Надеюсь, ты достаточно сообразительная, чтобы понять: если пильхиор ведёт себя так же, как паук, то он кусает свою жертву, впрыскивая в неё яд.

Тимпания промолчала.

Она оказалась достаточно сообразительной.

Не дожидаясь ответа, Труфф бросился дальше. Свежие следы вели в глубину берёзовых зарослей. Этих деревьев с белыми стволами здесь, на острове, было совсем немного. Они соперничали с елями за место под солнцем. Хвойные деревья теснили берёзы со всех сторон, отчего берёзовые островки уменьшались с каждым годом. Ещё немного – и остров Юдовиль покроется дремучим еловым лесом. Когда-то этот остров образовался благодаря речным наносам, разделившим реку Хильтанос надвое. Со временем остров разросся, а река потекла по двум руслам. Земля здесь была очень илистой и плодородной, поэтому по всему острову не было даже пятачка голой земли.

Коричневые листья, устилавшие землю, были мягкими и мокрыми, но всё-таки опавшими. Иногда они предательски хрустели. Карлики ступали как можно тише. Они слышали треск, издаваемый шестилапкой. Где-то впереди она быстро перебирала костяными ногами. Сквозь стволы деревьев преследователи увидели, как костотряс скручивает нечто, лежащее на земле. Прежде чем пикси приблизились, существо подняло перемотанный клубок над головой и скрылось в чаще.

Тимпания следовала за Труффом. По пути она срывала выюнок, выбирая самые свежие и мягкие побеги, которые не ломались. Это растение имело красивые розовато-белые цветки, однако считалось паразитом, так как обвивало и душило не только другие цветы, но даже мелкие деревья. Тимпания наматывала выюнок на согнутую руку, закрывая ладонь и локоть. Цветы она отрывала, бросая на землю. Так она помечала обратный путь: пригодится, если придётся быстро удирать. Собрав достаточное количество витков, девочка-пикси связала из них лассо. Судя по всему, она не раз побывала в передрягах за последние три месяца, пока бродила в одиночестве по острову. И кое-чему научилась. В отличие от Труффа, который сжимал кривую корягу, возлагая на это оружие все свои надежды.

Берёзы расступились, обнажив огромную кузницу. Посреди леса стояла печь, окружённая деревьями. Деревья росли так плотно к печи, что, казалось, готовы были сдавить её в своих объятиях. Сначала Труфф принял печь за чудовище, разинувшее чёрный рот. Казалось, это чудовище, вросшее в землю, кричит, в ужасе распахнув пасть. Но не издаёт ни звука. Лишь присмотревшись внимательнее, можно увидеть, что в лесу спрятано огромное строение.

Печь походила на громадную бутылку, сложенную из кирпича. В дне бутылки, утопленной в земле, виднелось отверстие. В жерло на уровне земли были засунуты огромные (в два раза больше пикси) поленья. Они давно отсырели и покрылись мхом. Между поленьями проросли мелкие грибы. В жерло был направлен мех, от которого ничего не осталось. На жёсткой проволоке, которая погнулась от времени, висели ошметки кожи, которыми когда-то были обшиты мехи. Рваные и ломкие, эти ошметки, пережившие много зим, покрылись толстым слоем плесени. Проволока была вся в лишайнике.

Рядом с жерлом высилась целая поленница дров, которые также отсырели и были усыпаны опавшей листвой, слоем – толщиной с пикси. Грибы росли прямо из отпиленных краёв поленьев. Кривые и кособокие, эти грибы были скользкими и дурно пахнущими. Пикси узнали в них сморчки.

Рядом с поленницей стоял пень, в который был воткнут гигантский топор. Лезвие топора проржавело насквозь. В середине лезвия образовалась дыра – настолько старым был топор. Ручка обломилась посередине, будучи насквозь проедена древоточцами. Единственное, чего не хватало в кузнице под открытым небом, – это наковальни. Её забрали с собой, оставив на земле кирпичи, на которых она когда-то стояла. Поверх стопки кирпичей лежали листья и старая, рухнувшая набок берёза.

Печь в форме пузатой бутылки расширялась к центру. Она отличалась вторым жерлом, вдвое превосходящим нижнее. В этом жерле лежали уголь и пепел. Туда же (прямо в жерло) были засунуты кузнечные инструменты, которые также заржавели и прогнили насквозь. Над печью склонились берёзы, надёжно укрыв её от посторонних глаз. Одно дерево выросло прямо перед жерлом, загородив в него вход. Судя по всему, кузница была покинута много лет назад. Печь в виде огромной пузатой бутылки выглядела очень странно. Особенно посреди дремучего леса. Кто бы её ни построил, он покинул это место очень и очень давно. Так давно, что на месте старого леса успел вырасти новый.

– Пильхиор! – вскричала Тимпания. – Он там!

Девочка догнала Труффа и положила ему руку на плечо.

– Вижу. – Мальчик замедлил шаг, стараясь ступать бесшумно. – Давай подкрадёмся поближе и посмотрим, что он делает!

Шестилапка опутывала ноги малыша паутиной. Карапуз сопротивлялся, не давая передохнуть похитителю. Костотряс перебирал костяными ногами, извлекая чёрную паутину прямо из собственного рта, усеянного острыми зубами.

В рот малышу он засунул кляп из листьев, поэтому как бы карапуз ни старался, он не мог закричать.

Пикси в полосатых штанишках отчаянно извивался и больше всего походил на гусеницу. Стоило шестилапке отвернуться, как малыш перекатился со спины на живот и пополз прочь от печи, как самая настоящая гусеница. Он поднимал попу вверх и выстреливал переднюю часть тела вперёд. Подтягивал под себя ноги, поднимал попу и снова отталкивался коленями, стремясь уползти прочь. Он умудрился повторить это движение с десятков раз и уползти на три шага прежде, чем пильхиор заметил это. Легко подхватив малыша, опутанного чёрной паутиной, костотряс закинул его себе на спину и побежал дальше. Забрался на поленницу дров, запрыгнул на пень, затем на топор. Побежал по ручке, перепрыгнул через пропасть и оказался в верхнем жерле печи.

Через мгновение он скрылся из виду.

– Что будем делать? – Труфф сжал кулаки. Невзирая на страх, он решил во что бы то ни стало освободить похищенного малыша. – Отправимся вслед за пильхиором прямо в жерло? Или выманим его оттуда?

– Можно было бы поджечь печь, – задумчиво изрекла Тимпания, – но всё внутри безнадежно отсырело. Так что выманить не получится. К тому же, если костотряса удастся извлечь из печи, малыш всё равно останется внутри.

– Подозреваю, что шестилапка живёт в печи не одна... – пробормотал Труфф. – Хотя пауки, как правило, предпочитают плести сети в одиночестве.

– Шестилапка не паук, – возразила Тимпания. – Это гораздо более умное существо. Оно ткёт паутину, но совсем не так, как пауки. Похоже, это какое-то Волшебное Создание. Возможно, разновидность паука, на которого повлияла магия Туманных Земель, сделав его очень умным и прытким.

– Кузница принадлежала людям, не так ли? – Труфф направился к поленнице из дров. – Судя по её размерам?

– Печь выстроена людьми. Как и всё остальное на этом острове, – кивнула Тимпания, отдавая Труффу моток из выюнка. – Однако люди давным-давно покинули эти места. Судя по всему, намного раньше, чем выросли берёзы, окружающие эту кузницу.

– Ты когда-нибудь видела живых людей? – прошептал Труфф. – Хотя бы краем глаза?

– К счастью, никогда! – помотала головой Тимпания. – И тебе не советую их видеть. И тем более сталкиваться лицом к лицу. Эти существа известны под названием Человек Неразумный. Так их назвал знаменитый гном Прутий Бородавка в своём труде «Гномий классификатор живности», отнеся их к числу «Особо опасных страшилищ». Люди не относятся к Волшебным Народцам, поскольку не имеют Призвания. Завидев нас, Волшебных Народцев, люди начинают вести себя крайне неадекватно. Например, люди бегут за нами с диким визгом, надеясь (зачем-то) отловить. Должно быть, из чистого озорства. Или, напротив: начинают орать благим матом, испуганно выпучив глаза и пятясь от нас, будто мы не карлики, но драконы, извергающие пламя.

– Понятно, – кивнул Труфф. – С Человеком Неразумным лучше не встречаться.

Труфф повесил на шею моток выюнка и забрался на поленницу. По пути он обломал несколько грибов и сбросил их вниз. Сморчки упали с громким «шмяк» и разбились, превратившись в бесформенные кучки слизи. Чем выше взбирался пикси, тем меньше становилась Тимпания. Она медленно уменьшалась в размерах, хотя стояла прямо перед поленницей. Голова у неё оставалась большой, а тело превращалось в маленькое и вытянутое.

Оказавшись наверху, Труфф сбросил выюнок и помог Тимпании, обвязавшей выюнок вокруг пояса, взобраться наверх. Вместе они перепрыгнули с поленницы на пень. Лезвие топора оказалось настолько огромным (по меркам пикси), что они вдвоём могли легко спрятаться за ним. Уголок его был воткнут в дерево. Выщербленная от множества ударов поверхность спиленного пня целиком состояла из буераков, ям и оврагов, заполненных водой, гнилыми листьями и щедро покрытых мхом. Пень источал запах сырости, трухи и прелой листвы. Эти ароматы были настолько мощными, что у пикси защипало в носу.

Труфф, наученный прыгать с гриба на гриб в Красной Опушке, схватился руками за обух топора, подтянулся и забрался наверх. Ржавый обух был слегка расплюсчен. Судя по всему, громадный топор Человек Неразумный использовал в качестве молотка. Или же втыкал его в дерево, и, когда он застревал, бил по нему кузнечным молотом, старясь разрубить неподатливое полено сразу двумя инструментами. Труфф пробежал по ручке топора и запрыгнул на выступ перед жерлом печи.

Когда рядом оказалась Тимпания, наматывая витками выюнок на локоть, Труфф заглянул внутрь. Жерло выглядел страшным. Из него пахло холодом и мокрым углём.

Глава 6. Печь, которая больше не запылает

Внутри печь оказалась невероятно обширной. Пол, стены и высоченный (в пять раз выше пикси) потолок в виде полукруглого свода покрылись чёрной как смоль копотью. Присмотревшись, Труфф понял: потолок жерла опутан чёрной паутиной, которая удачно спряталась на фоне гари.

Озираясь, путешественники медленно вошли внутрь жерла. Уголь под ногами рассыпался в пыль. Поверхность печи была усеяна следами от ног костотрясов. Труфф держал наизготовку дубину, Тимпания – лассо, которое она несколько раз прокрутила над головой.

– Пильхиор затащил малыша сюда... – прошептал Труфф. Голос карлика внутри печи, сложенной из кирпичей, зазвучал неожиданно громко. – Надо хорошо поискать, куда он его спрятал.

Над головой зашевелилась чёрная паутина. Задрожала и прогнулась. Из жерла в печь ворвался ветер, скрывшийся в вышине. Он колыхал не только одежду на преследователях, но и паутину на потолке.

– Насколько я знаю устройство печей, здесь должен быть ещё один выход, именуемый «дымоход», – откликнулась Тимпания. – Надеюсь, шестилапка не утащила малыша слишком высоко наверх. В отличие от костотрясов, мы, пикси, не способны взбираться по стенам!

В этот момент из паутины выбралось существо. Костлявое, с головой-черепом, на котором из живой ткани виднелись лишь чёрные глаза. Всё остальное состояло из белых костей. Медленно перебирая лапками, пильхиор спустился по паутине, встал на землю и угрожающе надвинулся на преследователей. Казалось, он был рад, что карлики сами угодили в его сети. Зубастый рот расплылся в отвратительной улыбке. Аккуратно передвигаясь по полу, существо закрыло собой выход из печи, подталкивая карликов к паутине.

Когда глаза привыкли к темноте, Труфф увидел, что изнутри печь полностью выстелена мягкой паутиной. Она повсюду: на полу, круглых стенах и даже на потолке. Лишь у самого жерла, куда попадал дождь, а зимой залетал снег, пол покрыт угольной пылью. Пильхиоры поселились здесь давно и обустроились основательно. Под слоями паутины виднелись кости птиц, крылья кузнечиков и даже хвост и откусанные задние лапки лесной крысы. Пильхиоры охотились на всякую живность, не превышавшую их собственный рост. Чтобы напасть на кого-то большего, им, по-видимому, не хватало смелости. Хотя, если они соберутся толпой...

– Не похоже, что это тот самый костотряс... – пробормотал Труфф. Он пытался успокоить сердце, готовое выскочить из груди. В голове пикси смешались одновременно страх, озорство и ярость. – Тот пильхиор, который схватил малыша, был абсолютно белым, а у этого одна нога – жёлтая.

– Здесь точно живёт целая стая этих чудовищ. – Тимпания отошла подальше от Труффа, который испуганно жался к ней. – Как я и предполагала, они живут целым семейством. Скоро они поймут, что нападать толпой – лучшая стратегия. В особенности нападать на незваных гостей вроде нас...

Глядя на свет, Труфф убедился, насколько страшной выглядела шестилапка. Костяные ноги существа оканчивались острыми коготками. Этими коготками, похожими на серпы (или кривые ножи), пильхиор умело обращался с паутиной, извлекаемой из собственного рта.

В огромных чёрных глазах отразился силуэт Труффа, смело (и угрожающе) надвинувшегося на существо.

Замахнувшись дубиной, покрытой обломанными сучками, пикси прыгнул на пильхиора и ударил его по голове.

Палка разбилась вдребезги о ногу, которая оказалась твёрдой, как камень. Труфф пошатнулся вперёд – тяжёлая дубина увлекла его за собой. Он схватился обеими руками за лапки

костотряса, которые оказались вдобавок холодными и противными на ощупь. Лапа ощущалась как самая настоящая кость (шершавая и покрытая жиром), от которой дурно пахло.

Пильхиор шевельнул костяной лапкой. Настолько быстро, что карлик не успел ничего понять. Так Труфф щёлкал пальцами, сбивая какого-нибудь жука. Теперь он ощутил себя на месте этого самого жука.

Получив мощный удар в живот, Труфф отлетел в сторону. В ушах засвистел ветер. Он ударился спиной о мягкую паутину и безнадёжно прилип к ней. Чем больше Труфф барахтался, тем плотнее влипал. Со стороны паутина выглядела тонкой и легко рвущейся. Однако на самом деле была невероятно липкой, цепкой и прочной, сковывающей всякое движение. Барахтаясь в паутине, Труфф ощутил желание сдаться. Паутина лишала сил, словно говоря: «Перестань сопротивляться... Сдайся, замри и усни...»

Тимпания раскрутила лассо и накинула на согнутые лапки пильхиора. Голова существа находилась у самой земли, в то время как согнутые колени – на уровне головы карликов. Тимпания дёрнула лассо на себя, сжимая петлю. Она надеялась связать пильхиору ноги и уронить его на бок.

Шестилапка дёрнулась и легко разорвала путы. Оборванный व्यюнок разлетелся на куски, а пильхиор начал раскачиваться взад-вперёд.

За спиной девочки-пикси раздался характерный треск, словно несколько десятков костотрясов разом зашевелили лапками.

Тимпания с ужасом увидела, как из паутины вылезает множество пильхиоров. По-видимому, они спали, но Труфф, приклеенный к паутине и беспомощно болтающийся на ней, разбудил всех, кто жил в жерле печи.

Пильхиоров оказалось видимо-невидимо. Шестилапки выползали из-под печи, из нижнего жерла и даже из-под поленницы снаружи. Они толпами взбирались по кирпичной стене, из которой сложена печь, и переваливались на верхнее жерло. Существа двигались по полу, стенам и сводчатому потолку. Раздвигая чёрную как смоль паутину и издавая противный костяной скрежет, некоторые пильхиоры спускались из скрытого всё той же паутиной дымохода. Они выползали из всех щелей. Среди них были маленькие костотрясы, размером с шишку. Самый большой пильхиор оказался ростом с двух пикси.

Костотрясы окружили Тимпанию со всех сторон. Их было несколько десятков. Чёрные глаза на костяной голове уставились на девочку.

Труфф в этот момент болтался, обмотанный паутиной, не в силах что-либо предпринять.

Лицо девочки с округлившимся ртом в форме руны «О» отразилось в нескольких десятках пар глаз. Костотрясы обступили Тимпанию и надвинулись на неё, подняв передние ноги, которые они могли использовать как руки. Некоторые пильхиоры (поменьше ростом) отличались жёлтыми костяными ногами. Те, кто был выше, обзавелись белыми (как снег) конечностями. По-видимому, с возрастом шестилапки становились всё более белыми и выглядели всё более отталкивающими. Оголенные кости не вызывали у девочки-пикси ничего, кроме отвращения.

Когда до Тимпании оставался один шаг и костотрясы готовы были наброситься на неё, она, не придумав ничего лучше, достала из-за пазухи дудочку и сунула себе в рот.

Раздался громкий свист.

Девочка вспомнила о своём Призвании. Она начала играть на костяной дудочке, сделанной из голени воробья. Полая внутри кость была испещрена дырочками, по которым забегали умелые пальцы девочки-пикси. Она старалась извлечь как можно более высокие ноты, от которых закладывало уши.

Костотрясы остановились и замерли.

В ноздри Тимпаниии ударил запах костей. Так пахнут вываренные в котле кости животных, которые долгое время пролежали на солнце. Запах гадкий и отвратительный. Если не сказать – тошнотворный.

Костотрясы втянули головы, прислонив их к земле. Потом стали раскачиваться в такт мелодии, поднимая и опуская головы. Тимпаниа наблюдала за их уродливыми костяными лицами, в которых из живого – только чёрные глаза. Она морщилась от противного запаха, но дудочку изо рта не вынимала.

Прошло довольно много времени прежде, чем Труфф немного освободился. Он отчаянно раскачивался, перегрызая паутину, до которой сумел дотянуться. Хватал ртом смоляные капли, приковавшие его, и сплёвывал на землю, видневшуюся далеко внизу.

– Продолжай играть! – Труфф задёргался и с трудом освободил одну руку. – Я постараюсь найти малыша.

Сверху было видно, как Тимпанию окружили костяные существа. Они раскачивались в такт мелодии, сбивая с толку. Никогда раньше шестилапки не слышали подобного свиста, поэтому он ввёл их в состояние гипноза. Будучи немного выше Тимпаниии, пильхиоры готовы были съесть её не раздумывая. Девочка стояла в окружении этих существ. Маленькая, согнувшаяся и жалкая.

Труфф яростно дёрнул руку и вырвал целый клочок паутины. Потом он точно так же освободил вторую руку и обе ноги. В том месте, где пикси недавно застрял, осталась дыра, по форме напоминавшая его тело (с раскинутыми руками и ногами). За этой дырой виднелся свод печи, обмазанный глиной. Глина покрылась толстым слоем копоти.

Он развернулся и пополз вверх по чёрным нитям, покрытым каплями вязкой жижи. Эти капли напоминали смолу. Труфф старался не трогать их, используя сеть в качестве ступеней. Вот игодились все навыки, которыми он обзавёлся, лазая по грибам и деревьям. Такое поведение было необычно для пикси. За свою излишнюю вертлявость Труфф получил в Красной Опушке прозвище Пикси-верхолаз или (как его чаще всего называли старые бабки-пикси) Шило-в-попе. Но кто теперь скажет, что приобретённые в Красной Опушке умения не пошли на пользу Труффу и не выручили его из беды? Если не сказать больше – помогли избежать смертельной опасности!

В жерле печи раздавался пронзительный свист. Он отражался от каменного сводчатого потолка, кирпичных стен, глиняного пола и многократно усиливался. Тимпаниа извлекала всё более высокие ноты. Она старалась не тратить усилия даже на дыхание, поскольку это пробудило бы раскачивающихся пильхиоров. Они пытались поднимать лапки, служащие одновременно руками и ногами, но что-то мешало им это сделать. Костотрясы будто бы оглохли и не понимали, где находятся.

Забравшись по паутине на вершину сводчатого потолка, Труфф сам, как паук, скрылся в огромной дыре, напоминавшей бутылочное горлышко. Это был круглый дымоход, ведущий наружу. Грязный и закопчённый, он тянулся на невероятную высоту. Вдали виднелся крохотный кружок света.

Труба раскачивалась, но Труфф не понимал почему. Точно не из-за мелодии, льющейся из дудочки Тимпаниии. И даже не от ног верхолаза, который карабкался по паутине. Пикси слишком лёгкий для того, чтобы покачнуть кирпичный дымоход. Иногда труба дрожала достаточно сильно, и Труфф едва не падал вниз, хватаясь руками за рвущиеся сети.

Знакомый голос раздался, когда пикси дополз до середины дымохода.

– Труфф, я здесь, под паутиной! Они замуровали меня!

– Не кричи, малыш! – цыкнул Труфф. Он пополз вверх по тёмному дымоходу, ориентируясь на тяжёлое дыхание малыша. – Я иду к тебе.

– Кто играет внизу на дудочке? Тимпаниа? – прошептал малыш. Голос карапуза звучал тихо и устало. – Она околдовала костотрясов своим пением?

– Скорее, пронзительным свистом. – Труфф разорвал паутину, сдерживающую малыша. – Шестилапки ориентируются на шум. Сейчас они, очарованные мелодией, увлечённо слушают новый для них звук. Костотрясы скорее сбиты с толку и пытаются понять, откуда взялся этот свист.

– Тимпания молодец! – Освобождённый от паутины малыш обнял своего спасителя. – Я не ожидал от неё такой смекалки.

– Я тоже... – пробормотал Труфф. – Если бы не она, мы все сейчас оказались бы рядом с тобой, обмотанные липкой паутиной...

В дымоходе завывал ветер. Его почти не было слышно сквозь пронзительную мелодию, но малыш содрогнулся и закутался в свою скудную одежду.

– Скажи, пильхиор тебя укусил? – прошептал Труфф. – Ты какой-то вялый и еле двигаешься, хотя я освободил тебя.

– Нет! – помотал головой малыш. – Похоже, они скрутили меня и припасли на зиму. Здесь, в стене, помимо меня, целая куча насекомых и птиц. Они сушат их на ветру в этой дымовой трубе.

Освободив малыша, Труфф присмотрелся. С самого начала внизу, между угольной пылью и пеплом, он заметил кости птиц, крылья кузнечиков и даже хвост и откусанные задние лапки лесной крысы. Здесь, в самом дымоходе, в паутину оказались вплетены сотни кузнечиков, ос, больших мух, воробьёв, мышей и даже один жук-короед. Ноги и крылья насекомых были прочно связаны липкой паутиной. Их тела проглядывали между чёрными нитями. Сухие и безжизненные.

– Пильхиоры приготовили запасы на зиму! – Малыш пополз вверх, вслед за Труффом. – Я едва не стал частью их зимнего рациона.

– Не отставай! – Труфф дополз до вершины дымохода. – Нужно скорее выбираться отсюда. Не знаю, как долго Тимпания сможет отвлекать костотрясов. Судя по сбивчивой мелодии, она совсем выдохлась.

В глаза ударил яркий солнечный свет. Труфф вместе с малышом очутились на вершине кузнечной печи. В ушах стоял свист: Тимпания всё ещё играла на дудочке. Мелодия смешивалась со сквозняком, вырывавшимся наружу.

Берёзы склонили ветви прямо к печи. Труфф удивился, насколько печь старая. Красные кирпичи, из которых она сложена, рассыпались почти до половины. Высокая труба накренилась, прислонившись к дереву. Она едва держалась и ходила ходуном, когда то раскачивалось на ветру. Земля виднелась далеко внизу. Сзади печь была обсыпана обломками кирпичей.

– Вот почему шаталась труба, пока мы ползли внутри! – Малыш указал на берёзу. – Оказывается, устройство для выхода дыма обломилось и не упало лишь потому, что прислонилось к берёзе!

За печью располагался широкий холм, покрытый молодыми деревьями. Внутри этого холма – залежи руды или угля. Именно поэтому люди решили выстроить здесь печь.

С берёз свисали мягкие ветви. На некоторых красовались коричневые шишки с набухшими семенами. Ветви болтались на ветру. Листья трепетали, отражая солнечный свет. С наружной стороны они покрылись тонким налётом смолы, источавшей мягкий аромат. В некоторых местах к смоле прилипли крошечные букашки, размером с ноготь пикси.

Труфф ухватился за ветку берёзы. Подтянулся вверх (как по канату), перебирая руками, добрался до вершины и закинул ногу на толстую ветку. Точно так же поступил малыш, проявивший недюжинную прыть. Он схватывал всё на лету.

«Правду говорят: хорошему научиться трудно, а вот дурному – легко, – мелькнула мысль в голове Труффа. – Хотя... я бы поспорил, что есть хорошее, а что – дурное. Старые пикси, читавшие мораль в Красной Опушке, никогда не сталкивались лицом к лицу с пильхиорами.

Посмотрел бы я, как они запели при такой встрече! Стали бы они меня называть Шилом-в-Попе? Вряд ли!»

Печная труба была прислонена к дереву. Труфф оказался в том месте, где дымоход обвалился, и устало опёрся о берёзу. Вспомнив, что в трубе хранятся зимние запасы костотрясов, пикси широко улыбнулся.

– Да, – кивнул малыш, схватывающий всё на лету. Особенно – схватывающий всё дурное, связанное с проказами. – Давай, покажи костотрясам, где раки зимуют!

Труфф разбежался и с громким «кий-я-я-я-я!» пнул трубу двумя ногами. Отчего сам едва не свалился на землю.

Труба зашаталась.

Труфф ещё несколько раз ударил её ногами.

Раздался оглушающий треск.

Дымоход медленно соскользнул с дерева, переломился надвое и с грохотом рухнул на землю. Казалось, труба взорвалась при падении. Красные кирпичи разлетелись в разные стороны. Вместе с ними во все стороны брызнули кузнечики, птицы и мыши.

Мелодия смолкла.

От удара содрогнулись не только печь, холмы и земля. Даже деревья вокруг в ужасе сбросили сухие листочки. А шишки, болтавшиеся на концах берёзовых веток, рассыпались тысячами мелких семян. В этой кутерьме из сыплющихся листочков и кружащихся в воздухе семян Труфф с малышом спустились на землю, обхватив ствол руками и ногами.

Они перепрыгнули через разбитые красные кирпичи, обогнули печь (через которую прошла глубокая трещина) и оказались на земле перед жерлом.

Шестилапки бегали как муравьи. Дымоход обломился почти у самого верхнего жерла. Сверху в это жерло хлынул солнечный свет, от которого пильхиоры бросились врассыпную. Дом шестилапок полностью разорён.

Тимпания прыгнула с жерла прямо на землю. Её ноги погрузились в грязь по щиколотку. Она освободила их и, не оглядываясь, бросилась наутёк. Через мгновение она столкнулась с Труффом, мчащимся к ней наперерез. Вместе они кубарем покатались по земле. Вокруг них шёл дождь из семян. Налетевший ветер растрепал набухшие шишки, и берёзы радостно избавлялись от целой горы семян, созревших на концах веток.

Шестилапки бегали по печи, облепив стены. Они хватали костяными лапами остатки снеди в виде сухих кузнечиков, жуков и прочих насекомых, стремясь поскорее найти им новое надёжное место. Взрослые костотрясы хватали существ поменьше и пытались отыскать им новый укромный уголок.

– Все запасы костотрясов пошли прахом! – Тимпания радостно наблюдала, как грозные пильхиоры сделались жалкими и испуганными. – Надеюсь, эти твари не переживут ближайшую зиму!

– Так им и надо! – Труфф победно улыбнулся. – Кстати, эта печь больше не запылает. Она не только лишилась трубы, но и треснула посередине. Зимой в ней будет гулять ветер, и шестилапкам придётся искать новое убежище!

– Мы устроили настоящим разгром проклятым костотрясам! – Малыш погрозил кулачками белым существам, облепившим разрушенную печь. – Трясите своими костями в другом месте! А главное – ведите себя хорошо и не нападайте на путешественников! Не то мы вернёмся и устроим вам такое, что вы на тысячу лет запомни...

– Прекрати орать! – Тимпания взяла малыша за руку и потащила за собой. – Кто тебя научил говорить «проклятые костотрясы»? И тем более – издевательски грозить и читать мораль поверженным врагам?

– Труфф, конечно!

– Так я и думала!

– Но Труфф всё сделал правильно! – громко возразил карапуз. – Сломал им трубу и лишил запасов на зиму!

– Говори тише! – цыкнула Тимпания. – Не то костотрясы услышат и пополнят нами свои утеранные запасы! Теперь они точно озвереют!

Малыш испуганно вытаращил глаза и пустился наутёк, опередив старших. Только пятки засверкали.

Путешественники вернулись на поляну, где незадолго до этого пережидали ночь. Ещё сегодня утром они понятия не имели, что рядом находится гнездо таких страшных существ, как пильхиоры. На поляне по-прежнему рос цветок, в котором Тимпания рано утром купала малыша. Вода из него испарилась под припекающим солнцем. Наступил полдень. Пучки травы, которой она вытирала малыша, успели засохнуть. Один муравей тащил соломинку из этого пучка в лес. Другую засохшую травинку прятал в крохотную норку жук-короед, умудрившийся дотащить её до ближайшей ёлки.

Путешественники доели остатки вчерашнего шашлыка из грибов и мышиноного горошка. Вещей у них не было, поэтому они просто встали, закидали костёр сырой землёй (чтобы не возникло пожара от тлеющих угольков) и пошли искать гномов.

Глава 7. Заколоченный дом

Дорога обрушилась...

Труфф подошёл к отвесной стене. Из неё торчали испачканные в глине корни.

Ступени нависали на такой большой высоте, что их никак не достать.

И даже не допрыгнуть.

– Как нам попасть наверх? – спросил он.

– Нужно обойти это место и подняться по горе. – Тимпания взяла малыша за руку и повела в обход оползня. – Можно, конечно, забраться по корешкам, торчащим из стены, но малыш не сможет повторить это за нами! Они мягкие и скользкие.

– Вы меня не бросите? – в голосе карапуза послышались жалобные нотки. – Труфф обещал, что мы найдём маму и папу!

– Конечно, мы тебя не оставим! – Тимпания поцеловала малыша в лоб. – Пока мы не нашли твоих родителей, мы *всегда* будем с тобой! Однако прежде чем повторять за Труффом всякие непотребные вещи, советую тебе хорошенько подумать. Иначе ты можешь угодить в *большие* неприятности.

– Обещаю подумать! – сказал малыш, довольно улыбнувшись. – А Костотрясы нас не догонят?

– Могут и догнать... – Труфф напряжённо озирался по сторонам. – Когда шестилапки соберут припасы, то вполне могут решить отомстить тем, кого не сумели заготовить на зиму в качестве еды.

Покинув поляну, путешественники вошли под сень леса, отправившись в сторону, противоположную от логова пильхиоров. Тимпания повела их в обход тропы. Пикси – мелкий Волшебный Народец, не больше человеческой ладони, поэтому всё вокруг казалось им огромным и необъятным. Зато подъём в гору дался легко. Они держались за кусты, траву и цветы.

В глубине леса перед ними вынырнул огромный бурундук – почти в два раза больше карликов. Труфф и малыш отшатнулись, а Тимпания, одежда на которой была порвана и держалась лишь благодаря множеству верёвок, подняла руки над головой. Она начала шевелить руками и пальцами, изображая костотрясу, и угрожающе зарычала. Бурундук, за щеками которого уместились две шишки, расширил глаза и убежал.

Норка зверя обнаружилась неподалёку. Бурундук нырнул туда, увлекая за собой всю семью. Пикси окружили норку, прислушиваясь, как зверьки убегают в глубину. Последовать за ними пикси не захотели, потому что грызуны могли больно укусить. Карлики старались пользоваться только тоннелями, вырытыми другими Волшебными Народцами. Труфф кинул в нору шишку, Тимпания швырнула туда камень, а малыш плюнул. Несмотря на то, что пикси очень любили гоняться за лесными зверями, сейчас им было не до этого, и они оставили бурундуков в покое.

Заметив, как Тимпания кинула камень в бурундука, Труфф покосился на новую спутницу и ухмыльнулся. Недавно она читала мораль малышу касательно того, как нехорошо дразнить поверженных (или сбежавших) врагов и вот она сама присоединилась к мальчишкам, занятая тем же самым. Однажды Труфф услышал, как двое взрослых в Красной Опушке обсуждали поведение девушек-пикси. Один из них сказал: «Девушки сотканы из противоречий». А второй добавил: «Они сотканы из непостоянства и глупых капризов». Подошедший к ним третий пикси (самый молодой) с видом великого (и умудрённого годами) знатока вставил: «Девичья память прекрасно помнит всё, чего не было». Сейчас Труфф наконец понял: «Тимпания, обличающая нехорошие поступки малыша и тут же эти самые поступки совершающая – и есть иллюстрация противоречий женского характера, о которых твердили юноши-пикси в родной деревне».

Тряхнув головой, Труфф бросился догонять малыша и Тимпанию, ушедших далеко вперёд. За его спиной высунулась усатая мордочка бурундука, глядевшая вслед убегающему мальчишке. Судя по его недовольной физиономии, грызун думал нецензурными словами.

Подъём становился всё круче. Местами из земли торчали обломки скал. Остров Юдовиль оказался не целиком намытым из песка, как путешественники подумали вначале, но был здесь всегда. Много лет назад река Хильтанос, столкнувшись со скалой, стала её огибать с двух сторон. Со временем принесённые течением глина, ил, песок и мусор увеличили размеры острова во много раз. Благодаря удалённости и недоступности острова, на нём давно поселились Волшебные Народцы. Для Человека Неразумного остров оказался мал, поэтому люди быстро его покинули. Зато карлики всех мастей и разновидностей любили подобные уединённые места. Они часто селились в постройках, брошенных людьми.

Поднимаясь по спирали на гору, покрытую лесом, путешественники набрели на огромный дом. Он медленно проступал из чащи, похожий на неприступную крепость. Чёрные окна надменно смотрели на такой же чёрный и дремучий лес. Дом слегка покосился от времени, но выглядел вполне целым. Каменное сооружение было таким необъятным, что Труфф, Тимпания и суетливый малыш, которого они держали за руки с двух сторон, долго рассматривали это диковинное строение, обходя его стороной по широкой дуге.

Первый этаж был сложен из круглых камней, настолько огромных, что пикси на их фоне казались крошечными и ничтожными. Не верилось, что кто-то мог закатить на гору настолько большие валуны, подняв их со дна реки Хильтанос.

– Этот дом выстроили люди... – Тимпания содрогнулась.

Карлики очень не любили Человека Неразумного, поскольку боялись его больше всего на свете. Если Волшебные Народцы из хулиганских побуждений гоняли лесных зверей, доставляя им массу неудобств, то точно так же с карликами поступали люди, гонявшиеся за ними с аналогичной целью.

– Ты желаешь попасть внутрь? – с сомнением произнёс Труфф. – А как же твои предостережения относительно того, что, увидев Волшебных Народцев, люди начинают вести себя «крайне неадекватно»? И это ещё «мягко говоря»?

– Ты видишь, что дом покосился? – Тимпания указала на один край необъятного строения, который немного провалился под землю. – Судя по запустению, люди покинули этот дом давным-давно. Как и сам остров Юдовиль. Они не появлялись здесь с тех самых пор, как оставили кузницу с печью. Вокруг успели вырасти новые деревья, а старые рухнули и превратились в труху.

Путешественники пошли вдоль стены, пытаясь отыскать дверь.

– Чтобы достичь окна, пятеро пикси должны встать друг на друга! – подсказал малыш. – Это строение возвели настоящие великаны!

– Судя по тому, что Человек Неразумный – тот ещё грязнуля, разбрасывающий мусор вокруг своих жилищ, в то время как здесь всё чисто и заросло лесом, людей в этом доме действительно нет. Причём – длительное время. – Труфф осматривал строение, отыскивая в нём места, через которые можно было бы проникнуть внутрь. Однако ничего не нашёл. – Интересно, люди пропали столь же таинственным образом, что и гномы?

– Попробуем это выяснить, – кивнула Тимпания.

Стена дома скрывалась в чаще леса. Точнее – строение со всех сторон окружили деревья. Дремучие ели склонили свои лапы над домом, укрывая его от посторонних глаз. Между руками-лапами в сторону леса смотрели глаза-окна. Глядели недобро и угрожающе. Периодически возле дома раздавался скрип, от которого волосы становились дыбом. Это ветви деревьев, плотно обступивших дом, скрежетали по стенам, сложенным из брёвен. Каждое дуновение ветра отзывалось таким зубодробительным скрипом.

Пикси обошли здание по кругу, прежде чем отыскивали дверь – такую же огромную, как и окна. Чтобы потрогать её верхнюю часть, десять пикси должны были встать друг на плечи. Сама дверь была заколочена огромными гвоздями, вбитыми прямо в её края, в результате чего она оказалась плотно прикреплена к косяку. Шляпки гвоздей, выкованных, скорее всего, в кузне у берёзовой рощи, покрылись толстым слоем ржавчины. Не каждый гвоздь утонул по самую шляпку: некоторые кованые гвозди были согнуты. Вокруг них в досках двери виднелись следы молотка – последствия ударов, прошедших мимо гвоздей. Судя по тому, насколько много отпечатков молотка, человек, заколачивавший дверь, был либо слепым, либо делал свою работу в исключительной спешке.

– Кто-то очень не хотел, чтобы дверь можно было открыть! – Труфф потрогал один из гвоздей, вколоченный человеком у самой земли. Из доски торчала ржавая шляпка размером с половину пикси. – Глядите: ударов мимо гвоздя здесь больше тех, которые пришлось по шляпке. Человек, заколачивавший дверь, оказался косоглазым. Он много раз бил мимо гвоздя, оставив глубокие вмятины в форме квадрата с закруглёнными краями!

В самом деле: дверь заколотили надёжно, хотя и небрежно. Люди в спешке покидали это место. Следы от молотка выглядели очень старыми. Нижняя часть двери, в том числе гвозди, обзавелась налётом рыжего мха. Доски почернели и вздулись от сырости. Нижняя часть двери была заляпана грязью: дождь выбивал из земли куски глины, которые разлетались во все стороны. Грязь на двери и нижней части фундамента на ощупь была сухой и твёрдой, как камень. Она плотно набилась в щели. Дверь очень давно не открывали.

Рядом валялся молоток. Он почти утонул в земле. Железный конец инструмента проржавел, а ручка рассыпалась в труху.

– Глядите! – Тимпания указала пальцем на чистое пространство. – После того, как люди ушли (или пропали), этот дом заняли Волшебные Народцы. Но я пока не пойму, какое именно Племя: кобольды, гномы или коблинай?

Прямо в середине человеческой двери, у самой земли, обнаружилась дверца поменьше. Она, без всякого сомнения, была сооружена не так давно.

– Судя по размерам, дверь сделали карлики! – Труфф провёл пальцами по щелям. – Дверь, вырезанная внутри человеческой двери, – круглая, а петли справа сияют красным цветом! Они сделаны из свежей меди, добытой и выплавленной кобольдами. Быть может, гномы работали здесь вместе с кобольдами? Но что именно они делали в старом человеческом доме?

– Петли свежие! – согласилась Тимпания. – Гномы попросту выпилили круглое отверстие, а выпавший кусок превратили в дверь, прикрепив её на петли. Судя по тому, что гномы – ужасные плотники, им помогли кобольды.

В месте, где должна быть ручка, в двери выжжен круг размером с ладонь пикси. Внутри круг испещрён мельчайшими письменами в Тьярдском Стиле. Всё это было выжжено в дереве. Тимпания, немного знавшая письменность Волшебных Народцев, определила: это руны особого языка гномов, на котором они записывали знания о волшебстве, а также особые заклинания. Видя недоумённые взгляды Труффа и малыша, девочка пояснила:

– Тьярдский Стил – это разновидность Гномьего Текста, на котором пишут все гномы. Но если Гномьим Текстом гномы закрепляли в книгах любые знания, то на Тьярдском Стиле – только знания о волшебстве, а также заклинания.

– Это магический замок! – Малыш запрыгал от радости. – Я видел такой замок на коробке, стоящей у нас дома. Мне его Лирана показывала!

Тимпания постучала в дверь, не особо надеясь на ответ.

– Дверь, запечатанную Заклинанием Закрытия, можно открыть только с помощью Заклинания Ключа! – Труфф безрадостно поглядел на неприступную дверь. – Которого у нас, разумеется, нет. К тому же мы не умеем читать ни Гномий Текст, ни тем более Тьярдский Стил.

– Я умею всё это делать. – Тимпания закатила глаза к небу, заломила руки за спину и поковыряла землю ногой. – Потому что я посещала все занятия в школе в Синей Рыбе, когда была маленькой!

– Рад за тебя! – В голосе Труффа не было даже намёка на радость, ведь он не любил занятия и вообще не хотел учиться. – Действительно рад!

– Есть, разумеется, и другой способ борьбы с подобными дверями. – Тимпания скривила лицо. Она очень не любила всякие замки, считая своим долгом залезть туда, куда лезть не полагалось. За это отец Тимпании называл ее хобгоблином – представителем Волшебного Племени, Призванием которого было воровство. На что Тимпания возражала: «Я не воришка. Просто считаю своим долгом борьбу с замками. Они меня раздражают одним фактом своего существования!»

– Какой способ? – не понял Труфф. – Использовать монтировку, которой у нас также нет? Или подобрать Волшебную Отмычку? Но это в тысячу раз сложнее, нежели произнести Заклинание Ключа!

– Чтобы открыть волшебный замок, – пояснила Тимпания, – Заклинание Ключа подбирать не обязательно. Достаточно выпилить всю дверь, отступив от неё совсем немного. Дверь можно выпилить вместе с косяком, а можно проделать отверстие в середине двери. Либо просто выпилить сам замок вместе с язычком, входящим в косяк. Способов борьбы с замками – великое множество. Причём метод взлома двери с помощью монтировки, иначе именуемой «ломик» или «фомка» – самый очевидный, а потому – неинтересный.

– Ломик? Фомка? Хм... Ты просто специалист по части взлома! – Труфф подозрительно посмотрел на Тимпанию. – Тебе нужно было родиться хобгоблином!

– Просто у меня хорошо работает смекалка! – Тимпания смущенно покраснела. Ей не нравилось, когда отец называл её хобгоблином. А теперь ещё и Труфф туда же.

– Хорошо, что ты не предложила построить таран, – ухмыльнулся Труфф. – По чертежам троллей с Тар-Ургонских гор. Ах да: это был бы слишком очевидный (и грубый) способ взлома, а потому – неинтересный.

– Ой, всё! – Тимпания махнула рукой (так, что аж подпрыгнула) и отвернулась. – Отстань от меня, зануда. И забудь всё, что я сказала!

Труфф постарался спрятать ухмылку. Три юных пикси, обсуждавшие поведение девочек-пикси, разговор которых Труфф однажды подслушал в Красной Опушке говорили, что словосочетание «ой, всё» у девушек означает одновременно три вещи – они раздражены, чувствуют свою неправоту и у них закончились аргументы.

– А я уже видел такую печать! – вновь напомнил о себе малыш, довольный, что может помочь взрослым. Он переводил взгляд с мальчика на девочку и понятия не имел, о чём они толкуют. – И знаете где? Прямо у себя дома!

На этот раз малыша заметили.

– Откуда у Лираны ящик, запечатанный волшебством? – Труфф с сомнением посмотрел на малыша, рот которого расплылся в улыбке. – Лирана никогда не рассказывала мне об этом!

– Ящик принадлежал нашему родственнику! – пояснил малыш. – Помнишь, я рассказывал о дяде моей мамы, который приходил к нам за несколько дней до того, как ты, Труфф, вместе с Гарилом, Веслоном и Лираной отправился к Дипейским пригоркам за дудочками мастера Жувина?

– Конечно, помню! – Труфф прислонился спиной к двери и постучал в неё пяткой (вдруг кто откликнется внутри дома). – Ещё ты говорил, что дядя погостил у вас один день и ушёл. Он упоминал остров Юдовиль и сказал вам, что на острове жили гномы-волшебники, которые пропали...

– Ха! Теперь всё сходится! – Тимпания повернулась к малышу и заплела свои распущенные волосы в косички. – Один коблинай, забредший в наше поселение Синяя Рыба, говорил, что какие-то пикси ограбили обоз гномов!

– Ты хочешь сказать, дядя моей мамы украл у гномов какой-то ящик и приволок в наш дом на сохранение? – Малыш нахмурился. – Дядя не был похож на вора! Он не хобгоблин!

– Ну... – Тимпания замаялась. – Может, он его не украл, а просто нашёл сундук, который потеряли гномы. Он мог вывалиться из телеги на дорогу...

– Весьма сомнительно! – усмехнулся Труфф. – Не думаю, что гномы разбрасывают ящики с магическими замками, а пикси их «случайно» находят!

– С другой стороны, – продолжил малыш, – дядя моей мамы так и не сумел открыть этот сундук, как бы ни пытался. Я помню, что, пока сидел на чердаке и пытался заснуть, он в подвале гриба и так и сяк пытался расправиться с замком. Всё, чего он добился, – это несколько вспышек охранного заклинания, которые обожгли ему волосы. Отчего дядя утром ходил злой и невыспавшийся.

– Что стало с ящиком? – Тимпания присела на землю. Она устала стучать, осознавая, что им никто не откроет. – Он забрал его с собой?

– Нет! – Малыш помотал головой, присев рядом с девочкой-пикси. Он во всём старался подражать взрослым. – Он оставил ящик у нас в подвале. То есть в ножке мухомора, ниже уровня земли. Утром дядя моей мамы ушёл и не сказал, когда вернётся. Моя мама сказала: «Надеюсь, он не вернётся никогда», поскольку в ту ночь в нашем грибе никто так и не уснул.

– И что нам дают разговоры о найденных (или украденных) гномьих сундуках? – Труфф отошёл подальше от двери. Задрал голову и осмотрел заброшенный дом. Для крошечных пикси дом казался настолько огромным и необъятным, что его вершина терялась в небе. – Как мы проникнем внутрь?

– Я попытаюсь найти другой вход. – Тимпания подвела малыша к Труффу и вложила руку ребёнка в ладонь старшего пикси. – Вы будете ждать здесь, по эту сторону двери. Я заберусь в окно и попытаюсь открыть вам дверь изнутри. Надеюсь, что магический замок есть только снаружи, а изнутри дверь можно будет открыть обычным способом. Гномьи Заклинания Закрывания, Заклинания Ключа или Заклинания Отмычки иногда бывает очень просто обойти. Многие из этих заклинаний не дружат с логикой.

– Это верно! – подхватил малыш. – Нет смысла заколдовывать дверь с двух сторон. Как говорила моя мама и повторяла сестра Лирана, прятаясь от меня сладости на кухне: «Когда ты внутри, нужно, чтобы никто не зашёл, но всякий мог выйти!»

– Оставайтесь здесь, – Тимпания указала на огромный дуб, росший прямо возле дома, – я скоро вернусь.

Древо вымахало настолько огромным, что его корни вздыбили фундамент. Часть дома приподнялась и треснула. Ветки упёрлись в одно из окон. Судя по всему, люди покинули дом ещё до того, как этот дуб начал разрушать строение. В противном случае они бы его спилили.

Глава 8. Как войти, если тебя не пускают

Тимпания начала взбираться на дуб.

Лазать по деревьям для пикси не сложная наука: очень толстая кора дерева превратилась в настоящее скалистое ущелье. Всюду были выступы и удобные подпорки для ног, поэтому Тимпания довольно быстро взобралась до уровня окна. Теперь она смогла оценить размеры строения.

Дом состоял из двух этажей и мансарды. Первый этаж был намного больше, чем последующие. По-видимому, дом выстроили из брёвен, после чего первый этаж обложили камнем. Поэтому он выглядел толще, чем второй и третий этажи, так и оставшиеся бревенчатыми. Между брёвен торчала пакля, местами замазанная глиной. Все окна целые: ни одного разбитого.

Тимпания подошла к окну по ветке, уткнувшись прямо в оконную раму. Окно было настолько большим, что девочка-пикси могла легко поместиться в один из проёмов, деливших его на четыре части. Тимпания плюнула на окно, протёрла его рукавом ободранного платья и заглянула сквозь мутное стекло.

Внутри она увидела старую мебель, затянутую патиной, и лестницу, ведущую на второй этаж. Судя по толстому слою пыли на мебели, дом наглухо запечатан. Нигде не было даже сквозняка: паутина, свисавшая с потолка, даже не колыхалась.

Ударив ногой по стеклу, Тимпания попыталась разбить его. Стекло оказалось очень надёжным, выплавленным из кварцевого песка. На очень мутном и кустарно сработанном стекле имелось огромное количество наплывов. Внутри – несколько мелких пузырьков, а также не расплавленные песчинки. Такое стекло можно разбить только большим камнем. Однако камень нужно сначала затащить на дерево, в чём Тимпания сомневалась: слишком тяжело.

Не справившись с окном, девочка-пикси поглядела вниз. Там, превратившись в крохотные точки, стояли Труфф и Малыш. Они смотрели прямо на неё. С такого ракурса головы у них большие, а тело, руки и ноги – маленькие и вытянутые. Малыш прыгал и что-то кричал девочке, но она не слышала. Труфф нашёл несколько ягод клюквы и поедал их, сидя на камне. Пока Тимпания лазала по дереву, он успел накормить Малыша и оставил одну ягоду для девочки.

С высоты, на которую Тимпания взобралась, открылся великолепный вид. Осмотрев окрестности, она заметила странную дыру. Возле дома, в чаще леса, земля ввалилась внутрь. Похоже, это промоина, ведущая в подвал. Когда друзья обходили дом по кругу, они не увидели этой дыры, поскольку та обросла травой и располагалась на значительном расстоянии от фундамента.

Спустившись с дерева, Тимпания взяла у Труффа ягодку, съела её, вытерла красные от сока губы и повела спутников за собой.

– Ты нашла вход? – Малыш прыгал вокруг девочки. Он был доволен, что покушал. Живот у карапуза стал большим. – Вторую дверь?

– Окно тебе разбить не удалось, – догадался Труфф. – Пойдём разбивать фундамент? Или каменную стену? Или выпиливать...

– Нет. Разбивать мы ничего не будем. И тем более – выпиливать. – Тимпания углубилась в лес. Раздвигая кусты, она ориентировалась на ещё один огромный дуб. Тот самый, корни которого приподняли фундамент. – Кажется, здесь имеется промоина, ведущая в подвал.

– Я не хочу в подвал! – Малыш остановился и заплакал. – Там могут жить костотрясы!

– Могут, но их там, скорее всего, нет! – Труфф помотал головой. – Костотрясы оставляют за собой следы в виде мелких дырок в мягкой земле. Нигде, кроме как возле печи в берёзовой роще, я не видел больше подобных следов.

Тимпания привела их к дыре в земле, скрытой от посторонних глаз. Со всех сторон провал зарос кустами и травой. Никаких следов вокруг дыры. Провал можно было заметить заметить, лишь случайно наткнувшись, продираясь сквозь лес. Или же, как сейчас, посмотрев на землю с высоты дерева.

– Здесь ничего нет! – убеждённо сказал Труфф, заглядывая в яму. – Похоже, обвалился тоннель Волшебных Народцев. Кобольдов или хобгоблинов!

– Тоннель на острове? – Тимпания придерживала за шиворот малыша, который, опережая всех, таращился в провал и дважды едва не свалился в него. – Это вряд ли. Уверена: яма ведёт в подвал, но никак не в тоннели.

Прежде чем Труфф снова возразил, девочка-пикси прыгнула в яму. Покатый спуск сужался до тех пор, пока не превратился в узкую щель. Тимпания с трудом протиснулась в неё. Вымазанная в грязи с ног до головы, она миновала узкое место и кубарем покатила вниз. Проход напоминал песочные часы: широкий вход, узкое место и широкий выход, который вывел в тёмный подвал.

– Спускайтесь за мной! – крикнула Тимпания, оказавшись на холодном полу. – Со мной всё в порядке!

Первым скатился малыш. Он со смехом влетел в тёмный провал. Восторженно крича, карапуз упал под ноги девочке. Теперь он был такой же грязный, как вчера вечером, когда они встретились. К ужасу Тимпании, утренние труды по отмытию малыша пропали даром.

Последним спустился Труфф. Он застрял в узком месте. Продираясь, ободрал локти и колени. Ругаясь и расталкивая землю, приплыл на животе вместе с целым пластом сухой земли.

Когда пыль улеглась, они осмотрелись.

Через дырявые доски потолка, служившего полом первого этажа, лился дневной свет. Совсем недавно, быть может, этой весной, часть стены погреба обрушилась, и в подвал, выворотив камни, ввалился огромный пласт земли.

– Вот видишь, – укоризненно сказала Тимпания, обращаясь к Труффу, – а ты говорил: «Тоннель Волшебных Народцев»!

– Это точно не тоннель! – улыбаясь во весь рот, малыш резвился, подбрасывая в воздух сухую землю. В косых столбах света, падавших в подвал через дырки в полу, кружились мириады пылинок. – Мне здесь нравится! Давайте играть!

Труфф махнул рукой и ничего не ответил. Какая-то девчонка оказалась не только умнее, но и смелее него. Сначала она отвлекла костотрясов. Потом сама залезла на дерево, без всякой помощи разведала вход в заколоченный дом и храбро исследовала обнаруженный проход.

Теперь мальчик из Красной Опушки решил показать свою удаль. Подвал был полностью забит землёй. Здесь стояли огромные бочки, принадлежавшие первым обитателям дома – людям. Все эти бочки теперь погребены под завалами. Над землёй торчали лишь их верхние части и крышки.

Труфф залез на бочки, стоявшие друг на друге. Подпрыгнул, схватился за половые доски, подтянулся и вылез на первый этаж через проломленную доску, зубастые концы которой провисли и смотрели в подвал.

Вокруг валялась огромная мебель, вся поломанная. С высоченного и недостижимого потолка свисали клочья паутины. До потолка могли бы дотянуться только тридцать пикси, ставших друг другу на плечи.

– Да, Человек Неразумный, вопреки названию своего вида, умеет строить... – Труфф с открытым ртом осматривал поломанную мебель, огромный холодный камин и полки, на которых стояла деревянная посуда. – Дом, в самом деле, давно покинут.

Тимпания посадила малыша и помогла ему выбраться из подвала. Потом залезла сама и осуждающе посмотрела на Труффа, который даже не подумал ей помочь.

– Доски пола выломаны! – Девочка из поселения Синяя Рыба указала на дыры в полу. Многие доски были проломаны таким образом, что их нижняя часть сосулькой висела в подвале, а верхняя – обломанной скалой указывала в потолок. – В доме оказался кто-то очень тяжёлый и неподъёмный. Именно *он* всё разломал!

– Но как *он* проник в дом? – Труфф взял малыша за руку и повёл к двери. – Судя по всему, этот «кто-то» так и остался в доме, поскольку люди заколотили выход, заперев прищельца внутри.

– А *его* здесь больше нет? – Малыш испуганно посмотрел на старших. – Ведь если дверь заколочена и не выломана (и даже не выпилена), значит, *он* всё ещё здесь?

Они подошли к внутренней стороне двери.

Громадная человеческая дверь возвышалась над ними, гордо и надменно возвещая о своей (якобы) неприступности. Местами торчали острые гвозди, чьи шляпки Труфф осматривал снаружи. Другие гвозди выломали часть косяка, выдавив куски дерева. Изнутри вся эта дверь выглядела как пасть чудовища, утыканная по краям ржавыми и острыми гвоздями.

Изнутри в двери виднелись следы от огромных кулаков. Кто-то бил ими в дверь, выламывая доски. Однако дверь оказалась надёжно обита стальными обручами. В результате доски надломились, треснули, но устояли. Обручи прогнулись, но удержали дверь на месте. Внутри было видно, что дверь после мощных ударов покрылась щелями, сквозь которые просачивался солнечный свет.

В косых лучах света блестели пылинки.

– А вот и обратная сторона двери Волшебных Народцев. – Тимпания потрогала руками круглую дверку, выпиленную прямо в человеческой двери. Она была маленькой и аккуратной, размером в два раза выше пикси. – Хм... Гномы оказались не так глупы, как мы думали... Изнутри дверь снабжена волшебным замком, запертым Заклинанием Закрытия.

В месте, где должна была иметься внутренняя ручка, в двери был выжжен круг размером с ладонь пикси. Внутри он был исписан мельчайшими письменами в Тьярдском Стили. Точно такой же круг имелся снаружи.

– Двусторонняя печать с рунами. – Труфф потрогал руками письмена, выжженные в дереве. Они оказались шершавыми и источали запах гари. На руках карлика осталась сажа. – Кто-то очень не хотел, чтобы дверь осталась без защиты. Войти и выйти через неё мог только карлик-волшебник!

– Мне кажется, – предположил малыш, – гномы попытались выяснить, что именно случилось в этом доме на острове Юдовиль. После чего сами пропали!

– Кому-то, однако, не удалось выбраться из дома... – Тимпания указала на следы от гигантских кулаков.

В проломах, образовавшихся после ударов кулаками, мог уместиться целый пикси – так сильно кто-то барабанил в дверь!

Понирила голос и добавила:

– Как справедливо заметил наш малыш, *он* всё ещё внутри.

– Смотрите: к двери подступают мелкие следы! Давайте выясним, куда они ведут? – Малыш указал пальцем на цепочку следов, выходящую от двери до лестницы. Судя по крошечным отпечаткам в пыли, их оставили карлики. Это был Волшебный Народец покрупнее пикси, но совсем не такой крупный, как люди.

– Следы уводят на верхние этажи. Причём идут в одном направлении... – Труфф задумчиво потер пальцами губу. – Карлики, выпилившие дверь, вошли сюда, но так и не вышли.

Друзья осторожно двинулись по следам. Лестница, сделанная людьми, имела настолько крутые ступени, что пикси с трудом могли бы взобраться на каждую из них. Гномы тоже недостаточно длинноногие, поэтому они собрали куски дерева и сложили из них более мелкие ступени, создав удобную лестницу прямо по середине лестницы людей.

За чрезмерно высокие перила мог держаться лишь верхний пикси, стоявший на плечах четырёх своих товарищей. В нескольких местах перила были сломаны. Огромные куски дерева валялись на ступенях. Обломки покрылись толстым слоем паутины. Она была белого цвета, поэтому путешественники перевели дух и направились дальше.

Взобравшись вверх по лестнице, друзья оглянулись и осмотрели первый этаж.

– Вон он! – малыш завизжал, указав пальцами на груды камней в углу комнаты. – Это каменный великан!

– Точно... – Труфф попятился. – Вот кто проломил пол и пытался выбраться из дома!

В тёмном углу сидел огромный великан.

Со стороны могло показаться, что кто-то сложил у стены гору из камней, и только карлики могли узнать в этой горе замаскированного великана. Большой овальный булыжник лежал на груды камней поменьше. Это голова. Некоторые камни вытянуты вперёд – это ноги. Руки сложены на коленях. Со стороны всё выглядело так, будто великан присел на корточки и унулся, склонив голову. Он был покрыт толстым слоем пыли.

– Человек Неразумный оживил великана? – Тимпания впервые по-настоящему испугалась. – Но как он очутился у них в доме? Великан переломал здесь всю мебель и притих, свалившись от усталости. Похоже, он так и не нашёл выход!

Труфф присмотрелся внимательнее. В углу первого этажа лежала бесформенная груды каменного угля. В том, что это уголь, карлики не сомневались. Солнечные лучи, падавшие на груды камней сквозь трещины в двери, отражались особым образом. Всякий карлик, хоть немного знакомый с подземной жизнью, сразу же определил бы: перед ним уголь средней степени созревания, именуемый каменным углём. Уголь в Туманных Землях имел три стадии превращения. Сначала торф становился бурым углём, потом – каменным углём и наконец антрацитом. Последний считался углём высшего качества.

– Это турриган! – Труфф впервые видел перед собой каменного великана. – Иначе именуемый Ужас Кобольдов или Угольный Великан!

– Я слышала о них. – Тимпания закусила кулак. Ей очень не нравилось то, что она увидела. Любопытство завело их слишком далеко. – Существует несколько разновидностей великанов. Сприганы состоят из обыкновенного камня. Они прячутся в ущельях и воюют в основном с людьми. Турриганы – разновидность каменных великанов, состоящих целиком из угля различной степени метаморфизма. Они особенно опасны для Волшебных Народцев, поскольку если сприганы живут на поверхности, то турриганы – исключительно под землёй. Угольные Великаны – ожившие куски каменного угля, охотящиеся на кобольдов!

– Так и есть! – Труфф также заметил на горе с углём слой пыли.

Этот слой был хорошо виден в свете солнечных лучей, падающих не только через щели в двери, которые турриган сам же выбил, но и через мутное окно. Лучи сходились прямо на туловище великана. Целые тучи пыли, поднятые пикси, кружились в воздухе.

– Кобольды добывают не только железную или медную руду, но и уголь, необходимый для выплавки металла в печах. Иногда под землёй срабатывает какое-то древнее волшебство – и пласты угля оживают. Они мстят кобольдам, потревожившим подземные залежи, – закончил Труфф.

Малыш оказался твёрже духом, чем все остальные. Он сказал:

– Турриган не двигается. Судя по всему, он глубоко спит. Давайте оставим его в покое и посмотрим, куда приведут нас следы гномов.

Старшие пикси согласно кивнули и пошли осматривать второй этаж. Здесь, как и на первом, всё оказалось сломано и разбросано.

– Судя по разгрому, великан спустился с третьего этажа. – Тимпания быстро осмотрела все комнаты на втором этаже. Одни двери были распахнуты, другие – выломаны вместе с кося-

ками. Такое впечатление, что великан гонялся за людьми. Повсюду был страшный разгром. – Только вот откуда он взялся в мансарде?

– Я понимаю, если великана откопали бы во время рытья тоннеля или расширения фундамента, – согласно пробормотал Труфф. – Но сейчас он *внутри* дома, да ещё и возник под самой крышей...

– Надо сходить и выяснить! – Малыш направился по лестнице на третий этаж. – Заодно установить, что искали здесь гномы.

Глава 9. Забытые вещи

Дверь на третий этаж была выломана. Много лет назад она соскользнула вниз по лестнице и упёрлась в пол второго этажа, сделав невозможным подъём выше. Поверх этой двери гномы соорудили удобную лесенку, ведущую в мансарду. Дверь имела множество вмятин, а на петлях, вырванных из косяка, застряли обломки стены.

– Библиотека! – Труфф поднялся по лестнице, остановился на пороге и раскрыл рот от удивления. – Настоящее книгохранилище!

– Книги людей... – кивнула Тимпания. Она помогла малышу подняться по длинной лестнице. – Но здесь также и книги гномов...

Третий этаж заколоченного дома вмещал в себя обширную библиотеку. Книги были расставлены на полках, расположились на полу и на высоченных, сколоченных людьми столах, настолько высоких для пикси, что те даже не видели, что конкретно на них лежит. В центре комнаты высились столики поменьше. Их соорудили гномы. Повсюду валялись разбросанные листики пергамента с рваными краями, свитки, запечатанные сургучной печатью, и маленькие книги. Свитки и обрывки бумаг были испещрены мелким почерком.

– Чернильницы давно высохли! – Малыш сутился вокруг гномьих столов, поднимая тучи пыли. Он схватил фиолетовую чернильницу и перевернул её вверх дном.

Ничего не произошло. Даже гусиное перо, опущенное в неё, так и осталось на месте. Чернила давно высохли, и перо прилипло к стенкам.

– Гномы покинули это место очень давно! – заключил он.

Тимпания собрала в кучу разбросанный пергамент. Судя по почерку, это записи гномов. Она попыталась разложить записи в порядке появления на свет, однако листы были без номеров, поэтому она не смогла понять, в каком порядке их следует читать. Здесь же валялась кожаная папка с завязками, из которой выпали эти листики.

Пока девочка-пикси разбирала пергамент, пытаясь отделить ранние записи от более поздних, Труфф осмотрел библиотеку. Некоторые книги упали с полок. Книги людей были больше Труффа. Он взял кожаную обложку одной из них, напрягся, поднял, наступил на листы, прошагал по ним и с трудом откинул обложку на пол, вызвав тучу пыли. Потом встал на колени и присмотрелся к надписям. Каждая буква была размером с его ладонь. Огромные чёрные символы ничего ему не говорили. Труфф не умел читать.

Видя, как он с глупым видом смотрит в книгу (и видит фигу), Тимпания прочистила горло и прочитала корявые руны на первой странице. Это были сведения об авторе и название самой книги.

– «Картоописание Мира. Примечание к XXII тому. Автор-составитель Градиус Аскал. Отделение Землезнания Тьярдского Университета Звёзд».

Труфф покраснел. Ему было очень стыдно, что он не посещал уроки чтения и письма в Красной Опушке. Тимпания оказалась не только смелее, быстрее и проворнее Труффа, но и (что самое обидное) умнее.

– Тьярдский Университет Звёзд... – заворожённо пробормотал малыш. – Дядя моей мамы в Красной Опушке говорил о нём. По слухам, Тьярд – огромный город на южной оконечности Туманных Земель. Там расположено самое крупное учебное заведение, в котором гномы преподают разнообразные науки. Тьярд далеко от Борогвинского леса?

– Очень далеко, – кивнула Тимпания. – Настолько, что понадобятся годы, дабы его достичь. И это при условии, что ты будешь плыть из Зерании по океану Живых Ветров. Если отправиться в Тьярд пешком, карлику нужно будет потратить на это всю свою жизнь.

Труфф ходил по книге взад-вперёд так, словно это была каменная платформа. До такой степени человеческая книга была огромной для пикси!

– Прекрати шастать. Лучше переверни страницу! – Тимпания указала под ноги мальчишке. – Попробуем прочесть, о чём идёт речь в этой книге.

Когда Труфф, всё ещё красный от смущения и натуги (страницы были тяжёлые), перевернул сразу пять листов, Тимпания забралась на несколько других книг, лежащих рядом друг на друге, пробежалась глазами по тексту внизу и сказала:

– В этой книге говорится о Запретных Землях. По-видимому, перед нами случайный том – часть какого-то многотомного географического сочинения, которое в полном виде отсутствует в данной библиотеке. Причём даже не сам XXII том, а только примечания к нему. Судя по размерам книги, её написали люди. Однако имя Градиус Аскал принадлежит гному. Наверное, люди переписали некоторые гномьи книги. Мой учитель в поселении Синяя Рыба говорил: люди очень ценят гномьи сочинения, часто переписывают их и зачитывают до дыр. Особенно это касается книг по географии Туманных Земель, ведь люди мало путешествуют, в отличие от Волшебных Народцев.

– Гномам нет равных в познании Мира! – крикнул малыш, ползающий на коленках между книгами. Когда ему это надоело, он начал взбираться на полки. – Лирана говорила, что гномы – самые лучшие географы Туманных Земель.

– Давай поищем записи, касающиеся событий в этом доме! – Труфф захлопнул книгу и пошёл ловить малыша, прыгавшего по книгам, как по огромным платформам (или кирпичам), потому что испугался, что тот упадёт и набьёт синяков. – Думаю, нужно обратить внимание вон на ту книгу! – и указал на небольшое издание, лежавшее обложкой вверх.

Судя по голубым рунам на корешке, книга эта очень ценная и, скорее всего, о магии. На корешке написано: «Краткие заклинания перемещений».

Тимпания прочитала название вслух и добавила:

– Автором значится какой-то Тапотей Микротей.

– Имя принадлежит гному! – догадался Труфф. Он не умел читать. Поэтому решил продемонстрировать перед девочкой хоть какие-то познания. – Судя по размеру книги, её написал именно карлик.

Тимпания подняла книгу и пробежала глазами по рунам. Это был карманный фолиант по основным заклинаниям, написанный гномами. Книга лежала посреди комнаты и казалась самой важной из всех забытых здесь фолиантов. Пыли на ней было меньше всего.

Руны в гномьей книге вели себя очень странно: пытались вырваться из удерживающих оков – красной полоски. Каждая руна имела крошечные ручки и ножки. Особые волшебные чернила в виде красной линии, нарисованной поверх каждой строки, удерживали руны на месте. Когда книга была закрыта или, точнее, смотрела раскрытыми страницами в пол, руны спали. Как только Тимпания открыла книгу и руны увидели свет, они стали упираться в красную линию и отталкиваться ногами от пергамента. Им очень хотелось сбежать.

Малыш подбежал к Тимпании и заглянул в книгу:

– О-о-о-о... Руны живые?

– Перед нами заклинания! – Тимпания с удивлением разглядывала шевелящиеся буквы. Учитель в Синей Рыбе рассказывал о магических книгах, но девочка-пикси впервые видела их вживую. – Когда автор книги заканчивает писать заклинание, он проводит поверх всех рун тонкую полоску из особых красных чернил. Спустя некоторое время руны заклинания ожидают, но полоска удерживает живые буквы на месте.

Полистав карманную книгу заклинаний, Тимпания обнаружила пустую страницу. Всего таких страниц в книге было семь.

– В этом месте, – она указала пальцем на пустой разворот, – красная линия порвалась, и волшебные буквы сбежали. Мой учитель рассказывал, что это довольно частое явление в магических книгах. В местах, где частично утрачены руны, заклинание оказывается неполным

и бесполезным. Учитывая, что пустые в этой книге целых семь страниц, значительная часть заклинаний повреждена. Если прочитать неполную формулу, заклятье не сработает.

– А где сейчас сбежавшие буквы? – Малыш встал на колени и полез под гномий стол в поисках рун. – Они всё ещё здесь?

– Не думаю... – Тимпания отыскала самые грязные страницы в книге. Именно этот разворот лежал на полу. – Руны убежали давно, и, скорее всего, это случилось даже не в этом доме. Зато я нашла то, о чём читали гномы в последний момент перед тем, как выронили фолиант!

Труфф обошёл всю библиотеку, но не обнаружил ничего интересного. Повсюду лежали книги на непонятном ему языке. Почти все они покрылись внушительным слоем пыли. Сначала здесь работали люди-волшебники. После их ухода пришли гномы, которые пропали почти таким же странным образом, что и люди. Но если люди заколотили дом и убежали, то гномы исчезли, побросав все свои вещи.

Между книгами, принесёнными сюда гномами, стояли сундуки с вещами: балахонами карликов, сменной обувью и нижним бельём. Были даже одноколёсные тачки, на которых гномы ввезли в эту библиотеку свои сундуки. Они расположились здесь всерьёз и надолго, намереваясь изучить брошенную людьми библиотеку, однако что-то случилось...

– Уверен: гномы попытались покинуть остров Юдовиль сразу после того, как весной снесло причал и потопило корабли коблинай! – Труфф подошёл к Тимпании и заглянул в книгу, которую она читала, держа на вытянутых руках. Пляшущие руны ему ни о чём не говорили. Он не только не умел читать по-гномьи, но не читал вообще ничего, даже заглавные буквы.

– Они могли сбежать и по иной причине, – возразила Тимпания. Она отложила в сторону «Краткие заклинания перемещений» Тапотей Микротей и просмотрела записи, которые собрала по всей библиотеке. – Скоро мы узнаем, в чём дело. Поймём обязательно!

Пока малыш и Труфф суетились, рассматривая чернильницы, бутылочки с какой-то жидкостью и гномьи сундуки с одеждой, Тимпания нашла первую страницу записей. Она была выведена особенно тщательно – как и всякая рукопись, которую автор только-только начал писать. Последующие страницы были испещрены более быстрым и неразборчивым почерком: автор стремился изложить множество мыслей как можно быстрее. На первом пергаменте Тимпания прочитала:

– «В год „Белой мыши“ гномы из Пиперфью узнали о заброшенном доме людей-волшебников на острове Юдовиль. Гном Прадио Марисий предложил исследовать заколоченный дом, снарядив для этого экспедицию. За помощью они обратились к коблинай, умеющим строить корабли и плавать по бурным рекам. В ходе переговоров о переправке гномов-чародеев на остров выяснилось: с людьми, стремительно покинувшими остров, вышли на контакт кобольды. Коблинай заявили, что много лет назад они уже переправляли кобольдов на остров Юдовиль, на котором жили люди...»

– Странно, – перебил Труфф. – Кобольды принадлежат к Волшебным Племенам, что само по себе исключает всякие контакты между ними и людьми.

– Поверь, Труфф Бальсон, ты глубоко заблуждаешься! – Тимпания подняла палец к небу и добавила поучительным тоном, как делал её учитель в Синей Рыбе: – Кобольды вступают с людьми в торговые отношения. Если ты перестанешь меня перебивать, мы поймём, что именно случилось дальше!

Малыш бегал вокруг и отчаянно чихал. Он облазил всё: залез под стол, закрылся в сундуке гномов и снова вылез, забрался на самую высокую гору книг и спрыгнул на кипу грязной

гномьей одежды. Даже подтащил сундук гномов к ступеням и сбросил его вниз. Ящик загрохотал по ступеням, а малыш завизжал от восторга. Он был тот ещё проказник.

Надышавшись пылью, малыш присел на краешек одной книги и протёр грязные глаза не менее грязными руками. В результате чего стал похож на чернолицего кобольда с воспалёнными глазами.

– Читай дальше! – Труфф взял малыша на руки и сел на единственный стул. – Мы больше не станем тебе мешать! Я подержу малыша, пока он ещё что-нибудь не опрокинул!

На нижнем этаже что-то грохотало. Похоже, сброшенный сундук вызвал цепную реакцию. Он во что-то врезался, и это «что-то» также упало, докатившись со второго этажа до первого.

Тимпания неодобрительно посмотрела на малыша, который стал чернее ночи, и продолжила читать, жалея о том, что потратила так много времени на его мытьё в бутоне цветка нынешним утром.

– «После опроса, проведённого гномом Прадио Марисием, оказалось: кобольды попросили людей-волшебников, живших на острове, найти Краткий Путь в подземелья Сипатолейских гор. С этого всё и началось. Мы, гномы, выяснили: Кратким Путём кобольды именовали портал, ведущий с поверхности земли в глубокие подземные залежи. Незадолго до этого кобольды обнаружили с помощью особого чутья залежи хорошего угля в Сипатолейских горах, до которых было очень тяжело добраться. Уголь лежал настолько глубоко под землёй, что кобольды решили с помощью людей, которым они этот самый уголь продавали, найти более лёгкий путь его добычи...»

– Апчхи! – Малыш ёрзал на руках у Труффа, постоянно чихал и тёр грязными руками глаза. В результате чего чихал ещё сильнее и становился всё более чумазым. – Уверен: в предприятти, затеянном людьми и кобольдами, что-то пошло не так!

– В этой жизни всё и всегда происходит не так, как мы ожидаем. – Труфф прижал малыша к себе, пытаясь его утихомирить, но лишь больше раззадорил. Малыш громко рассмеялся и начал вырываться из всех сил.

Сквозь мутные стёкла мансарды, затянутые паутиной, падал хмурый свет. На улице было тепло, ярко и радостно, в отличие от библиотеки в заброшенном доме, где царил полумрак и пахло старыми книгами. Тимпания отложила страницу в сторону и продолжила читать следующую:

– «Гном Прадио Марисий, который с самого начала организовал путешествие на остров Юдовиль и предложил исследовать заколоченный дом, выяснил следующее. По просьбе кобольдов, люди соорудили Краткий Путь, который оказался порталом, ведущим под землю. Как только портал открылся, из-под земли выполз турриган, иначе именуемый Ужас Кобольдов или Угольный Великан. Он охранял те самые глубокие залежи угля, которые решили добыть кобольды. Турриган выполз из портала и гонялся за людьми по всему дому. Люди-волшебники не сумели с ним справиться. Они покинули дом, заколотив двери.

Теперь пришли мы, гномы из Пиперфью...»

– Ого! Значит, великан проник в этот дом через портал, открытый людьми? – Труфф почесал затылок. Снял с колен чихающего малыша, посадил его на стул, а сам присел на краешек.

шек стола, заглядывая через плечо девочке-пикси. – Но мы так и не узнали, куда делись гномы. Они тоже убежали от турригана?

Тимпания быстро пробежала глазами по гномьим записям:

– Здесь говорится: турриган периодически оживает, пытаясь добраться до потревоживших его людей. Но великан, по-видимому, не может покинуть дом, поскольку сам боится оказаться на улице.

Прочистив горло, Тимпания прочла:

– «...Единственным желанием турригана остаётся вернуться туда, где он жил до того, как люди извлекли его с помощью портала. Пока мы пытались понять, что конкретно случилось в заколоченном доме, гном Прадио Марисий восстановил заклинание портала, придуманное людьми. Оно оказалось очень простым, но в то же время хитроумным. Сейчас, когда Юдовиль отрезан от большой земли, мы попытаемся покинуть остров с помощью этого портала, перенаправив его в наш родной Пиперфью...»

– Что там дальше? – Малыш возбуждённо прыгал вокруг старших пикси. – Гномы выбрались из этого дома через портал?

– Я вам прочитала последнюю страницу. – Тимпания протерла слезящиеся глаза, которые устали, так как в мансарде стало темно. – Больше никаких записей здесь нет...

За окном сгущались сумерки. Путешественники не заметили, как прошёл целый день, пока они сражались с пильхиорами, добирались до заколоченного дома, искали в него вход и обследовали всё, что было внутри.

К тому времени, как Тимпания закончила читать, малыш, маясь от безделья и переполняемый озорством, спрыгнул с рук Труффа. Он подкатил тележку, наполненную гномьей одеждой, к ступеням и поставил её на самый край. Вспомнив, как недавно Труфф поступил с печной трубой, малыш разбежался и с громким «кий-я-я-я-я!» пнул телегу двумя ногами. Отчего сам едва не покатился вниз по ступеням, успев схватиться за дырку от сучка в полу.

Тележка устремилась вниз, во тьму, кувыркаясь по лестнице.

Сначала она летела (переворачиваясь) с мансарды на первый этаж. Прыгая со ступени на ступеньку и вращаясь, ударилась о ножку стола, отскочила и понеслась на первый этаж. Она тарахтела и скрипела, пока не врезалась в камень и не разлетелась на куски с характерным треском ломающегося дерева.

Внезапно дом задрожал.

На первом этаже зашевелилось нечто огромное и тяжёлое.

Зарычало и поползло вверх по лестнице.

Глава 10. Прыжок в неизвестность

– Что ты натворил! – Тимпания посмотрела на малыша. – Зачем ты сбросил телегу?!

Девочку из Синей Рыбы просто распирало от возмущения. Впервые она была готова отшлёпать карапуза.

– Не ожидал от тебя такого... – Труфф осуждающе погрозил пальцем малышу. – Я оставил тебя одного лишь на мгновение, а ты...

– Но я не знал, что телега долетит до первого этажа... – Малыш испуганно посмотрел на обоих. – Я не хочу, чтобы великан проснулся!

– Это ты, Труфф, научил малыша с диким криком пинать вещи, устраивая разгром! – Тимпания обвиняюще ткнула пальцем в мальчишку из Красной Опушки. – Ты и никто иной!

– Ну... это... как его... – попытался оправдаться Труфф. – Я не...

– «Кий-я-я-я-я», говоришь? – передразнила Тимпания. – Что ж, вот и расхлёбывай последствия своих дебильных криков! И сопровождающих их не менее идиотских поступков!

Мальчишка из Красной Опушки ничего не ответил.

– Так я и знала: от тебя, Труфф, одни неприятности, – добавила девочка-пикси. – Тебя вообще нельзя подпускать к воспитанию детей!

Пока карапуз смотрел, как ругаются взрослые, на его глаза навернулись слёзы. Лицо маленького пикси постепенно вытягивалось, после чего малыш громко разревелся. Тимпания заткнула ему рот, другой рукой указав на ступени лестницы:

– Слышите? Он ползёт к нам!

– КТО ЗДЕСЬ? – пророкотал великан. – КАК ВЫ ПРОНИКЛИ В ДОМ?

Голос ожившего великана звучал гулко и утробно. Он медленно вползал на второй этаж. Великан оказался настолько огромным, что не мог подняться во весь рост – потолок для него был слишком низким. Он полз на четвереньках. Абсолютно чёрный (как уголь) и неумолимый. Великан ломал коленями крохотные ступеньки, сооружённые гномами. Осколки дерева разлетались во все стороны. Лестница и пол прогибались под весом турригана, но дом, построенный людьми, показал себя неожиданно крепким. Человека Неразумного можно было ругать за нелюбовь к Волшебным Народцам, а также за много чего ещё, но одно следовало признать: люди умели строить крепкие дома.

– И что теперь прикажешь делать? – Тимпания яростно посмотрела на Труффа. – Как мы выберемся с чердака? Здесь нет другого выхода!

– Не знаю... – пробормотал Труфф. – Я ничего не знаю...

– Понятно, – буркнула Тимпания. – Так я и думала.

Мальчишка в ужасе вращал глазами и закусил ладонь. Он сам готов был расплакаться от страха.

Малыш громко ревел.

– ВОБАЙЛО НИКОТОРО? – пророкотал великан. – ТЫ ВЕРНУЛСЯ?

Два взрослых и маленький пикси, стоявший между ними, смотрели, как с лестницы на второй этаж выползает смолисто-чёрная груда камня. Круглое тело великана состояло из множества камней. Куски угля висели в воздухе. Между ними можно было засунуть палец: камни скрепляло волшебство.

На вершине груды камней лежал большой овальный булыжник, по краям которого сияли два красных уголька (глаза). Вместо носа у великана была треугольная дыра, до боли напоминавшая дырку от носа в человеческом черепе. Когда турриган открывал рот, вместо зубов виднелись алмазные треугольники. Такими зубищами он легко мог перекусить ствол дерева.

– О чём он толкует? – Труфф в ужасе наблюдал, как во тьме второго этажа светятся красные глаза великана. – Какой ещё Вобайло Никоторо?

– По-видимому, речь идёт о чародее из числа людей. – Тимпания побледнела и медленно попятилась от лестницы. – В свитках, которые мы прочитали, сказано: по просьбе кобольдов какой-то волшебник соорудил Краткий Путь, который оказался порталом, ведущим под землю...

– ...Как только портал открылся, – продолжил Труфф, – из-под земли выполз турриган, иначе именуемый Ужас Кобольдов или Угольный Великан.

– Этот великан охранял залежи угля, которые решили добыть кобольды. К этим залежам Вобайло Никоторо (теперь мы знаем его имя) пытался открыть проход! – закончила Тимпания. – С тех пор Угольный Великан, пролезший в портал, так и сидит в этом доме, поджидая возвращения чародея, который его выпустил!

– ПРОКЛЯТЫЙ ВОБАЙЛО! – рокотал турриган. – Я НЕ ЗАБЫЛ ТО, ЧТО ТЫ СДЕЛАЛ! СЕЙЧАС Я ТЕБЯ РАЗДАВЛЮ, КАК СПЕЛУЮ ЯГОДУ!

Великан встал на колени и ударил кулаком одной руки по ладони другой. Во все стороны брызнула угольная пыль. В воздухе запахло особым, ни с чем несравнимым запахом угля, от которого защипало в носу.

С горящими во тьме глазами турриган опустился на четвереньки. Он раздавил столы и стулья на втором этаже. Сметая всё на своём пути, он развернулся и пополз на коленях на третий этаж, в библиотеку.

– ЕСЛИ ЭТО НЕ ВОБАЙЛО, НО ПРОКЛЯТЫЕ ГНОМЫ, Я ВАС РАЗДАВЛЮ С ЕЩЁ БОЛЬШИМ УДОВОЛЬСТВИЕМ! – пробормотал великан. Когда он говорил, от звука его голоса дрожали стёкла. – Я НЕНАВИЖУ ВСЕХ ЧАРОДЕЕВ НА СВЕТЕ!

Расшибая ступени в щепки, турриган пополз вверх.

Пикси бросились врассыпную. Так бегут тараканы, когда кто-то поднимает предмет, под которым они прятались.

Труфф выбежал на середину комнаты и начал испуганно шарить глазами по стенам и потолку. Библиотека утопала в полумраке. За стенами дома сгущались сумерки. Сквозь мутные кварцевые стёкла лился призрачный вечерний свет.

На небе зажигались первые звёзды. Строение, спрятанное посреди дремучего леса на острове Юдовиль, хранило множество тайн. С наступлением темноты Туманные Земли превращались в место, где стелется туман и творится самое загадочное волшебство.

Разбежавшиеся (как тараканы) пикси снова сбились в кучу, стараясь держаться рядом. Они были на одиноком острове посреди бушующей реки, вдали от дома. Вокруг – огромный и чужой мир, в котором многое было новым и незнакомым. Пикси жались друг к другу, прекрасно осознавая: в одиночку они пропадут.

– Здесь негде спрятаться! – Труфф заткнул рот кричащему малышу, который ревел не переставая. – Что нам делать?

– Попробуем открыть портал и уйти путём, которым воспользовались гномы! – Тимпания подняла книгу, на лицевой стороне которой имелась надпись: «Тапотей Микротей.

Краткие заклинания перемещений». Такая же точно надпись была на корешке фолианта. – Это единственный выход!

– Я ПОЙМАЮ ВАС! – утробно пробормотал великан. – БОЛЬШЕ ОТ МЕНЯ НИКТО НЕ УЙДЁТ!

Дом содрогнулся. Великан поскользнулся и упал на ступени.

Оглушающе хрустнуло дерево.

– ЗАРАЗА! – буркнул турриган. – ЧТОБЫ ВЫ ВСЕ ПРОВАЛИЛИСЬ ПОД ЗЕМЛЮ!

Казалось, ещё немного – и дом развалится на части.

Дерево под великаном трещало и ломалось.

Тимпания распахнула книгу на той странице, которой она лежала на полу в самом начале, и стала декламировать сложное заклинание, написанное Тьярдским Стилем. Учитель в Синей

Рыбе говорил: заклятье подействует только в случае, если стихотворение имеет красивую рифму и прочитано громко и с выражением. В любом ином случае (плохая рифма, тихий голос, отсутствие поэтических оборотов) заклинание проигнорирует чтеца и никак себя не проявит.

К счастью, девочка-пикси с детства любила петь и ей это хорошо удавалось. Девочка-пикси произнесла нараспев:

– Синие ветры, белый дымок,
Призываю вас собраться в клубок,
Слиться в единый волшебный комок,
Чтобы открыть очень сложный замок.

Создайся, портал, ведущий сквозь горы,
Преодолей любые заборы,
Проникни сквозь самые дальние дали,
Отправь нас туда, где мы не бывали!

Отправь нас в далёкие самые страны,
Где никогда не бывают бураны,
Выведи нас в подземные щели,
В глубокие, скрытые гномьи тоннели!

Труфф подполз к лестнице и высунул голову.

Угольный Великан пытался взобраться на третий этаж, но дверь, которую он давным-давно выломал, лежала прямо на ступенях. Турриган ставил на неё руки и пытался поставить ноги, согнутые в коленях. Однако вся его неподъёмная туша соскальзывала, и он падал на живот, ударяясь подбородком об пол.

Так повторилось несколько раз.

– Я ВАС ПОЙМАЮ! – рокотал турриган. – ПОЙМАЮ И РАЗДАВЛЮ!

Великан ударил кулаком по двери. Во все стороны брызнули щепки. Запахло свежим деревом. Кулак пробил дыру, в которой могли поместиться десять пикси. Великан начал бить кулаком по ступеням. В каждую образовавшуюся дыру он ставил колени. Теперь они не соскальзывали вниз, и турриган приближался к мансарде. Спина Угольного Великана скреблась о потолок.

В том месте, где он прополз, на ступенях остались чёрные царапины и целые горы угольной пыли. Казалось, тут протащили гигантский мешок с углём.

Тимпания громко декламировала заклинание.

Прямо перед ней медленно проявлялся портал.

Сначала в воздухе возникло свечение. Голубые искорки вылетали из-под шкафов и столов, из гномьих сундуков и даже из книг. Волшебство набирало силу, и круглый портал становился всё чётче.

Вокруг портала (размером с двух пикси), в воздухе замерцал туман – неизменный спутник волшебства в Туманных Землях. Тимпания читала очень длинное и сложное заклинание, стараясь сделать так, чтобы голос не сбивался:

– ...Возникни проход, долгий и длинный,
Ведущий в какой-то подвальчик старинный,
Где Кобольдов Ужас нас не достанет,
Где яркое солнце никогда не бывает!

В тоннеле глубоком лишь ветер гуляет,
Ветер подземный тоннель охраняет.
Тоннель недоступный оберегает,
Скрывает от глаз и сам – исчезает!..

Труфф бросился прочь от ступеней. Краем сознания он понял: Тимпания, испугавшись великана, пытается забросить их слишком далеко от этого места, но он не осмелился её прервать. В этот момент огромная рука, размером с человеческий стол, ударила по половицам мансарды. Хрустнуло дерево. Чёрная ладонь, разбрызгивая тучи пыли, утонула в нём. Другая рука ударила рядом. Великан сжал обе ладони, превращая пол в щепки. Он попытался втащить своё тело на третий этаж. Для этого он лёг на живот и подтянулся.

– НА ЭТОТ РАЗ ОТ МЕНЯ НИКТО НЕ УЙДЁТ! – Перед Труффом возникла огромная голова. – ВАМ НЕ УБЕЖАТЬ!

Красные уголки глаз вперились в ничтожного пикси. Дырка от носа втянула воздух. Блеснули алмазные зубы, которыми он намеревался перекусить Труффа напополам. В этот рот могли поместиться двадцать пикси – такой он был огромный!

– ИДИ КО МНЕ, МАЛЕНЬКИЙ РАЗБОЙНИК!

Ступени не выдержали и с оглушающим треском оборвались. Тело великана рухнуло вниз, но руки крепко уцепились за пол третьего этажа. Дерево оглушающе хрустело и трещало, пока турриган пытался подтянуться на руках.

Дом несколько раз содрогнулся, пока он болтался, повиснув, как на турнике.

Малыш в ужасе закрыл глаза ладошками и заплакал ещё громче.

Тимпания закончила работу.

Она внимательно прочитала все руны на странице с Заклинанием Перемещения. Последние слова оказались зачёркнуты. Изначально заклинание открывало портал в залежи угля. Однако строчка «Подземелье Сипатолейских гор» в стихотворении была зачёркнута. Вместо неё были надписаны слова «Поселение Пиперфью». Судя по всему, гномы восстановили текст заклинания людей, но вместо залежей угля портал должен был открыться в поселении гномов, откуда пришёл гном Прадио Марисий.

Раздался оглушающий треск. Такой звук издаёт материя, если её тянут два человека, отбирая друг у друга. Туман рассеялся, и перед Тимпанией прямо в воздухе возникла щель, ограниченная голубым свечением. Щель раздвинулась, превратившись в круг. Из него наружу вырвался воздух с незнакомым запахом.

В воздухе завис портал.

Тимпания отступила в сторону.

– Ты уверена, что ничего не перепутала? – Труфф схватил плачущего малыша, разбежался и забросил его в круглую дыру. Чернота проглотила малыша-пикси с чавкающим звуком. Так, словно он с головой утонул в болотной жиже. – Мы окажемся в Пиперфью?

– Не знаю... Надеюсь, я всё сделала правильно... – Тимпания выглядела взволнованной. – Но не уверена, что грамотно истолковала само заклинание, прочитав его громко и с поэтическим выражением!

В библиотеке стало темно.

Солнце давно село.

Сквозь мутные окна мансарды можно было увидеть, как на небе зажигаются звёзды. Их становилось всё больше и больше. За окном колыхался огромный дуб, чьи листья дрожали на ветру. Сквозь мутное кварцевое стекло листья, дуб и деревья казались размытыми. Ветер, дувший со стороны реки Хильтанос, принёс запах тины. Всего этого пикси не ощутили. В мансарде пахло книгами, чернилами и сухой пылью. Единственным источником света, кроме колючих звёзд в окне, был сам портал, источавший слабое голубое свечение.

Дом содрогнулся ещё несколько раз.
Великан подтянулся и закинул локоть на пол.
Потом закинул другой.

Ударил кулаками в пол, проделав две глубокие дыры. Схватился за проделанные дыры и подтянулся. Теперь в библиотеке оказался живот угольного великана, и только его ноги болтались над дырой, где совсем недавно была лестница.

Во тьме горели красные глаза, похожие на тлеющие угли. Огромный, необъятный великан сразу же заполнил собой половину библиотеки.

Его горбатая спина, даже несмотря на то, что турриган лежал на животе, обломала несколько полок и поцарапала потолок.

На пол посыпались старые книги вперемешку с тучами пыли. Выведенные золотом корешки фолиантов отразили голубое свечение от портала.

Неожиданно портал переместился подальше от падающих вещей.

Труфф чертыхнулся и побежал к дыре.

Кроме как в портал, возникший в воздухе, бежать было некуда. Со всех сторон на пикси посыпались книги. Пока он бежал, ему приходилось перепрыгивать через падающие фолианты, обломки полок и свитки, которых оказалось намного больше, чем он полагал. На самой верхней полке, сломанной турриганом, лежали старые запylённые манускрипты, перевязанные красными лентами. Эти манускрипты принадлежали людям.

Тимпания вытерла пот со лба. Быстро схватила первые попавшиеся книги, включая «Краткие заклинания перемещений», догнала удаляющийся портал и забросила всё это вслед за Труффом.

Великан зарычал:

– Я ХОЧУ ДОМОЙ. В СИПАТОЛЕЙСКИЕ ГОРЫ... – Он стремительно полз к голубой дыре, висящей в воздухе. – ХОЧУ СНОВА УСНУТЬ СРЕДИ УГОЛЬНЫХ ЗАЛЕЖЕЙ! ПУСТЬ В МОЕЙ ЖИЗНИ БУДЕТ ВСЁ КАК ПРЕЖДЕ...

До портала ему оставалось всего один раз подтянуться. Портал замерцал. Тимпания поняла: проход сейчас закроется. Девочка-пикси разбежалась и нырнула в дыру. Её босые ноги на прощание помахали великану.

Сначала она ничего не видела и не слышала.

Оглушающий грохот, с которым великан полз к portalу, пропал. Накатила столь же оглушающая тишина. Она перекатилась через голову и уткнулась в мягкий шевелящийся клубок.

– Мне щекотно! – Малыш запустил грязные руки в волосы Труффа. – Перестань меня толкать!

– Сам прекрати пинаться! – Труфф игриво боролся с малышом. – Меня только что ударило в лоб книгами!

Голоса их звучали приглушённо. Они втроём лежали в каком-то закутке, где было совсем мало места. Тьма была непроницаемой. Тимпания принадлежала к числу Волшебных Народцев, поэтому она безошибочно определила: они находятся глубоко под землёй.

Это был не Пиперфью. И никаких гномов тут не было.

Внезапно портал вновь засветился голубым светом. Тимпания сначала решила, что он погас сразу после того, как она запрыгнула в дыру, однако с *той стороны* кто-то попытался его не только открыть, но и расширить.

– Я ВАС ПОЙМАЮ! – Из портала вылезли две громадных руки и голова с горящими глазами-углями. – КУДА ЭТО ВЫ СОБРАЛИСЬ?

Угольный Великан – Ужас Кобольдов – нагло ворвался в портал вслед за карликами. Он раздвигал огромными ручищами узкие края портала, пытаясь втиснуть в него необъятное тело.

Тимпания вспомнила приписку к последним словам в книге, содержащей Заклинание Перемещения, и произнесла:

– Отпускаю я туман,
Пусть рассеется обман!
Туман волшебный, успокойся,
И портал, теперь закройся!

Расширявшийся проём стремительно сузился. Раздался хлопок, похожий на тот, когда лопаются надувной шарик. Великану отрезало руки и голову. Огромные куски угля застучали по мягкой земле. Кулаки откатились в стороны, а круглая голова несколько раз перевернулась, как мяч, и застыла возле Тимпани, Труффа и малыша. Она была во много раз больше, чем они все вместе взятые.

На ощупь камень оказался горячим. Сосредоточив взгляд на карликах, раскалённые угольки медленно потухли. Рот, утыканный алмазными зубами, открылся, словно хотел проглотить ускользающих пикси, да так и застыл навеки.

Глава 11. В поисках исчезнувших гномов

Глаза пикси привыкали к абсолютной тьме. Все Волшебные Народцы обладают магическим зрением, поэтому вскоре из тьмы начали проступать очертания предметов. Карлики любого Племени любят свет в подземелье, но и в темноте они кое-что видят.

– Мы в какой-то пещере! – Труфф потрогал руками стены. На ощупь они были тёплыми и шершавыми. – Судя по стенам с острыми гранями, мы попали в природную пещеру, а не в тоннель, вырубленный руками кобольдов.

Пока мальчик-пикси увлечённо рассматривал полутёмный тоннель, Тимпания помогла подняться малышу. Тот больше не плакал, но снова начал проситься к папе и маме. Девочка-пикси не смогла успокоить его, поэтому малыша пришлось взять на руки и покачать. Всклипывая, он попросил кушать, но старшим товарищам нечего было ему дать. Через какое-то время он заснул. Заплаканные глаза закрылись. Малыш выглядел спокойным, но продолжал всхлипывать сквозь сон.

– Мы *очень* глубоко под землёй... – Тимпания направилась прямо по тоннелю, бережно неся в руках малыша. – Смотри, здесь следы!

Она указала на ровную цепочку следов, выходящих в северном направлении. Труфф кивнул и сначала направился на разведку в южном направлении, но быстро вернулся, уткнувшись в тупик. Они долго шли на север. Пещера сузилась, и пол здесь оказался истоптан следами вдоль и поперёк.

– Мне кажется, – Тимпания поудобнее перехватила малыша, стараясь говорить тихо и не разбудить его, – что гномы попали в это место случайно. Я никак не могу взять в толк: почему, когда я заменила последние слова в заклинании с «Подземелье Сипатолейских гор» на «Поселение Пиперфью», мы всё равно оказались в подземелье?

– Я не волшебник. А потому не могу ответить на твой вопрос. – Труфф внимательно осмотрел следы. – Зато одно могу гарантировать точно: поначалу гномы вели себя спокойно, но спустя какое-то время обнаружили, что находятся в ловушке. Они начали нервно бегать туда-сюда до тех пор, пока не собрались в каком-то одном месте.

– Похоже, они искали выход из пещеры! – Босоногая Тимпания в разорванном платье осторожно ступала по острым кускам угля. – Обрати внимание, Труфф: во многих местах уголь на стенах обломан! Как будто кто-то пытался отчаянно выбраться из подземелья, но так и не смог.

В самом деле, в некоторых местах обнаружились попытки рытья тоннелей. Гномы, не имея инструментов, брали большие куски угля и, применяя их в качестве молотка, били в стены, пытаясь прорыть новый тоннель. Но эти попытки оказались тщетны. Поскольку у гномов, чьё Призвание – собирать знания и писать книги, не имелось никаких навыков рытья проходов, то вместо тоннелей у них получалось прорыть лишь небольшую дыру.

Первый гном обнаружился в одном из таких проходов. Карлик очень долго и упорно выбивал из стены куски угля, пытаясь выбраться на поверхность. Ему удалось прорыть тоннель всего в два шага длиной. Да и то с огромным трудом. Гном устал и присел, прислонившись спиной к стене.

Да так и умер.

Его череп обхватывала старая высохшая кожа. Вместо глаз зияли дыры. Грязные руки безвольно лежали на коленях. Они тоже ссохлись, превратившись в сухие веточки, обтянутые кожей.

– Как, должно быть, ужасно погибнуть вот так, в замкнутом пространстве! – Тимпания содрогнулась и на всякий случай прикрыла глаза спящему малышу. Она испуганно глядела на мёртвого гнома. – Не все Волшебные Народцы, живущие под землёй, умеют выживать без еды!

– Гномы скорее умерли от жажды, нежели от голода! – Труфф показал пальцем на ещё одно тело. Из горы с углём торчали ноги мёртвого гнома. Он рыл другой тоннель, но потолок обвалился и погрёб под собой неудачливого копателя. – Им просто нечего было пить! Они всеми силами пытались покинуть это место, но без необходимых инструментов так и не сумели прорыть тоннель, ведущий на поверхность!

– Нам повезло: в тоннеле хотя бы есть воздух! – Тимпания чихнула. В нос набилась угольная пыль. Она теснее прижала спящего и всхлипывающего малыша к себе. Она ощутила небывалую ответственность за ребёнка. Одна только мысль, что им нечем будет покормить малыша, приводила Тимпанию в ужас. Ведь они точно так же, как гномы, могут остаться здесь навеки!

– Одним воздухом сыт не будешь! – Труфф пошёл вперёд, осматривая закоулки пещеры. – Нужно срочно найти еду! Или хотя бы воду...

– Не думаю, что в угольном подземелье имеется хоть какая-то еда... – Голос Тимпании звучал уныло. – Если здесь было хотя бы немного еды или воды, гномы-волшебники всё ещё были бы живы.

Ситуация казалась безвыходной.

Пещера начала сужаться. Потолок низко нависал над головой. Труфф несколько раз вскрикнул, ударившись макушкой об угольные сосульки. Он потёр ушибленную голову и обратился к Тимпании:

– Подождите меня здесь! Я всё осмотрю и вернусь!

Тимпания кивнула и устало присела на пол.

Местами ноги утопали в угольной пыли по щиколотку. Пыль казалась мягкой и приятной на ощупь, однако дышать ею очень вредно, особенно для малыша. Тот спал, уставший от дневных приключений. На поверхности земли сейчас стояла глубокая ночь. Светила луна и мерцали колющие звёзды. В воздухе пахло свежестью.

В лесу, скорее всего, разливалось пение сверчков. Мечтая о Высокой Земле – так Волшебные Народцы называли поверхность земли – Тимпания заснула, крепко обняв малыша.

Труфф остался один.

В сужающейся пещере он обнаружил ещё четырёх мёртвых гномов. Все они были одеты в грязные, когда-то синие балахоны. Гномов настигла ужасная смерть. В сердце Труффа поселилась тревога. Он начал осознавать: они так же, как и гномы, оказались заперты в угольной пещере. Конец обещал быть для пикси кошмарным...

В дальнем конце пещеры он заметил голубое свечение. Сначала Труфф подумал, что это светится какой-то подземный минерал, однако он знал: в угольных пластах нет никаких минералов. Местами в залежах угля встречались лишь запасы газа метана, который сулил смерть добытчикам. Газ отравлял воздух, и малейшей искры хватало, чтобы в подземелье начался пожар. Больше всего на свете кобольды, добывавшие уголь, боялись метана и некоторых других видов газа, в одинаковой степени суливших смерть. Во избежание этого, карлики всегда делали несколько входов в угольную разработку, создавая сквозняк, уносивший газ. Гномы, а теперь и пикси, угодили в природную пещеру, ещё не разработанную кобольдами, поэтому никаких вентиляционных шахт здесь не было.

Голубое свечение становилось сильнее по мере того, как Труфф приближался к нему. Подойдя ближе, пикси с удивлением обнаружил, как на большом камне, отвалившемся с потолка, лежит гном. Глаза гнома закрыты. Он выглядел бледным, с бесцветной кожей. Лицо охватывала борода, покоившаяся у него на животе до пояса. На голову надет остроконечный колпак. Тело гнома как раз и источало ровное голубое свечение. Из-за его спины торчал кусок какого-то свитка, перевязанного красной лентой.

Труфф понял: гном погрузил себя в глубокий волшебный сон.

Мальчишка из Красной Опушки прикоснулся к телу. На ощупь гном был еле тёплый, но, невзирая на бледность, по-видимому, живой. Труфф растолкал гнома. Голубой свет начал медленно гаснуть.

Долго – очень долго! – гном приходил в себя. Он открыл глаза и не мог сообразить, что случилось. В то же время гном не испугался: он словно ожидал, что кто-то его разбудит.

– Кто ты? – Труфф суетился вокруг бородатого гнома, который выглядел старым и очень-очень мудрым. – Ты попал сюда из заколоченного дома?

Гном с трудом сел на камне, свесив ноги. Под спиной карлика обнаружилось углубление, в котором лежало несколько свитков. Уголок одного свитка специально торчал из-за спины гнома с таким расчётом, что, если какое-нибудь живое существо, проникнув в эту пещеру, решит завладеть свитком (или украсть его), он обязательно разбудит гнома.

– У тебя есть вода? – первым делом спросил гном.

– Нету, – помотал головой Труфф. – Ни капли.

– Я Прадио Марисий из поселения Пиперфью. – Голос гнома звучал низко, но в то же время очень тихо. Гном был расстроен, и у него совсем не было сил. Он сосредоточил взгляд на Труффе. – А ты не похож на кобольда! Для представителя подгорного Племена ты исключительно мал!

– Не похож, потому что я не кобольд, – ответил Труфф. – Мы проникли в эту пещеру через заколоченный дом с острова Юдовиль. Тимпания открыла портал, спасаясь от турригана!

Гном тяжело вздохнул и улыбнулся. Глаза Прадио Марисия засветились неподдельной радостью. Он с огромным трудом сделал над собой усилие и соскользнул с ложа. Собрал свитки и сунул их за пазуху.

– Я и девять моих собратьев покинули дом на острове Юдовиль... – Прадио прокашлялся и опёрся о руку Труффа, которую тот вовремя подставил. – Но мы что-то напутали с заклинанием и оказались в подземелье!

– Всё понятно! – кивнул Труфф. – Мы с Тимпанией обнаружили в заколоченном доме ваши записи. В них было сказано, что некий Прадио Марисий из Пиперфью пытался повторить заклинание открытия порталов, созданное человеком-волшебником по имени Вобайло Никоторо...

– Всё верно... – медленно произнёс гном. – Вобайло Никоторо Де-Валихайский. Это волшебник из Пяти Королевств Сарфоллайна, поселившийся на острове Юдовиль. Он какое-то время жил в Борогвинском лесу, но давно уже вернулся в королевство Де-Валихайс в землях, известных как Сарфоллайн. Мы, гномы из Пиперфью, отыскали старую библиотеку Вобайло Никоторо. Но как здесь оказался ты, пикси?

Труфф пересказал гному все свои приключения, начиная от пробуждения в затопленном поселении Красная Опушка, о спасении малыша, случайном столкновении с островом Юдовиль и закончил обнаружением заколоченного дома.

– Кто такая Тимпания? – Гном закашлялся. Голос его слабел с каждым сказанным словом.

Прадио Марисий давно не ел и не пил. Силы оставляли его с каждым мгновением.

– Моя подруга из поселения Синяя Рыба. А вот я, – Труфф ткнул себя в грудь, – родом из поселения Красная Опушка. Это выше по реке Хильтанос. Красная Опушка – это большие мухоморы, в которых мы живём, в то время как Синяя Рыба состоит из грибов под названием паутинник фиолетовый.

– Никогда не слышал о Красной Опушке. Но в Синей Рыбе я бывал неоднократно. Мы покупали там провизию. Это поселение, от которого начинается Кривая Дорога, ведущая на север... – Гном устало прислонился спиной к камню, служившему постелью, и сполз по нему, подогнув ноги. – Ладно, скажи, что вы конкретно узнали в заколоченном доме Вобайло Никоторо?

– Читая ваши записи, – с готовностью начал Труфф, – я, Тимпания и малыш поняли: в год «Белой мыши» вы, гномы из Пиперфью, прослышали о заброшенном доме людей-волшебников на острове Юдовиль. Гном Прадио Марисий – то есть ты – предложил исследовать заколоченный дом, снарядив для этого экспедицию. Поскольку гномы не умеют плавать, вы обратились за помощью к коблинай, умеющим строить корабли и плавать по бурным рекам. Когда вы проникли в заколоченный дом, принадлежавший чародею из рода людей, то выяснили: люди проводили там эксперимент по открытию портала в угольное подземелье. Об этом их попросили кобольды, желая отыскать Краткий Путь.

Когда люди настроили портал, из подземелья выбрался Ужас Кобольдов – великан турриган. Люди сбежали, заперев великана в доме. Вы восстановили заклинание людей, снова открыли портал и, убегая от турригана, и заодно – пытаясь выбраться с острова, корабли на котором затонули из-за весеннего половодья, оказались здесь, в подземелье, куда так стремились попасть кобольды.

– Ты всё правильно описал, Труфф. – Прадио Марисий устало потёр лоб. То, что он услышал, ему не понравилось. Если не сказать больше – совсем не пришлось по душе. – За исключением одного!

– Я что-то упустил? – Труфф присел рядом с гномом, прислонившись спиной к камню-кровати. Он очень хотел пить, но в этой пещере не было ни капли воды. В горле пересохло, и ему тяжело было говорить. – Расскажи, что я неправильно понял?

– Ты упустил одну очень существенную деталь, а именно: с чего ты решил, будто мы, гномы, убегали от турригана? Когда вы проникли в библиотеку, разве было видно, что нас преследовал Ужас Кобольдов?

– Нет, но...

– Там была сломанная лестница? Был беспорядок в библиотеке?

– Думаю, лестница, сооружённая гномами поверх лестницы людей, была в полной сохранности. – Труфф начал кое-что понимать. – Имелись лишь следы давнего беспорядка, оставшегося со времён людей.

– Скажи, разве мы, гномы, не смогли бы вызвать коблинай с их новыми кораблями, чтобы покинуть остров, на котором весеннее половодье разрушило причал?

– Думаю, вы легко могли бы вызвать коблинай снова... – Труфф начал окончательно понимать происходящее. – Здесь что-то не так *с кобольдами*?

– Совершенно верно, мой мальчик! – Гном терял последние силы. – К людям обратились вообще *не кобольды*, но какой-то другой Волшебный Народец в их облике! Полагаю, великан турриган был вызван намеренно, а Вобайло Никоторо – обманут. Любое заклинание портала, произнесённое на острове Юдовиль, невзирая на последние слова, называемые «калибровкой», всегда открывается в этом подземелье. Оно ведёт в смертельную ловушку!

Гном закашлялся и потерял сознание.

Глава 12. Тимпания – лучшая в мире девочка-пикси

Переваривая услышанное, Труфф вскочил на ноги и засуетился.

Сил у него становилось всё меньше. Он не знал, что ему предпринять. Гном не шевелился. И тут Труфф вспомнил: перед тем, как из портала в пещеру прилетела Тимпания, из прохода вывалилось несколько волшебных книг, которые девочка-пикси предусмотрительно зашвырнула туда прежде, чем прыгнуть.

Вернувшись на то место, где он оставил Тимпанию, Труфф растолкал подругу и расцеловал:

– Ты самая лучшая в мире!

– Почему? – Тимпания оттолкнула Труффа и встала на ноги. Тряхнула головой, собираясь с мыслями. Любвеобильное поведение мальчика-пикси из Красной Опушки её удивило. – Что случилось?

– Я нашел пропавших гномов!

– Неужели? – скривилась Тимпания. – Поздравляю. Они мертвы?

– Один из них все ещё жив, но это, скорее всего, ненадолго. Теперь нам нужно найти всё, что ты бросила в портал прежде, чем он закрылся.

Оставив спящего малыша, вдвоём они пошли собирать книги. Фолиантов оказалось четыре. На одном была надпись: «Моя первая любовь в Ардалене» Арникии Фестании, на другом – «Сказания о Рикопее» за авторством Туя Орлиса. Третья книга имела более интересное название. На корешке можно было прочесть: «Таинственные сооружения древности и описания их истинного происхождения». Авторами значились Накрайя Эмильская и Мурена Никойская. Отбросив две книги с выдуманными историями и одну по архитектуре древних замков, искатели нашли заветные «Краткие заклинания перемещений» Тапотей Микротей. Полистав фолиант, Тимпания обнаружила там вспомогательные заклинания. В частности, с их помощью можно было создать воду и некоторые ингредиенты, необходимые для других, более сложных и длинных заклятий.

Тимпания прочитала нужное заклинание. В воздухе возникло облако из тумана, которое налилось сначала серым, потом синим и чёрным, после чего рухнуло на землю. Вода быстро впиталась в угольную пыль. Девочке-пикси пришлось повторить заклинание, предварительно расстелив на полу одежду Труффа. Когда возникло облако, они оба подставили раскрытые рты под рухнувшую воду и напились. Остатки воды упали на землю и впитались в одежду.

Вернувшись, Тимпания разбудила малыша.

– Мы дома? Это Красная Опушка? – Карапуз протёр глаза. – Мы нашли маму с папой?

– Пока ещё нет. До Красной Опушки ой, как далеко... На, выпей! – Тимпания заботливо выжала одежду над раскрытым ртом малыша, давая ему напиться. – Сейчас поищу что-нибудь из еды...

Изучив книгу от корки до корки, она не обнаружила ничего, что могло бы сгодиться в пищу.

Когда в животе малыша громко заурчало и он заплакал, попросив кушать (показывая пальцем в свой раскрытый рот), Тимпания отыскала лишь одно заклинание призыва сухих водорослей. Эти водоросли, согласно предписанию, следовало измельчить в порошок и смешать с молоком дракона, получив Эликсир Длинных Ног. Тапотей Микротей обещал: у отпившего драконьего молока с толчёной ламинарией вырастут ноги в десять раз длиннее самого карлика. Это позволит ему переместиться (или достать) до предмета, висящего очень высоко. Действие заклинания будет длиться всего двадцать ударов сердца, после чего ноги станут нормальной длины.

Заклинание показалось интересным, однако молока дракона (как и самих драконов) в пещере не обнаружилось. После декламации формулы призыва в воздухе возникла лента из сухих водорослей. На вкус они были очень противными, но позволили набить живот и ненадолго забыть о голоде. Малыш поначалу отказывался их есть, но потом затолкал в себя длинную ленту сушёной ламинарии, запив водой.

Гнома привели в чувство последним. Его напоили, накормили и дали отдышаться. Сидя спиной к камню, гном жаловался на судьбу, проклиная всё и вся, включая самого себя.

– Как получилось, что ты уснул, а другие гномы умерли? – Тимпания смотрела на длинную бороду гнома, высчитывая в уме, насколько же он старый? Гном казался очень древним. Но был ли он настолько же умным?

– Они умерли потому, что бестолково истратили всю свою жизненную силу. – Прадио Марисий с удовольствием доедал сухую ламинарию.

Несмотря на отчаянное положение, в пещере ощущался уют, поскольку в подземелье было тепло и сухо. Малыш забрался на камень, где до этого спал волшебным сном гном, и смотрел на старших пикси сверху вниз.

– Вместо того чтобы впасть в спячку, окружив себя сохраняющим заклинанием, – продолжил Прадио, – другие гномы копали тоннели, прекрасно сознавая, что мы находимся настолько глубоко под землёй, что даже кобольды не смогли добраться сюда менее, чем за месяц.

– Весьма глупо с их стороны... – Труфф указал на небольшие проходы, которые рыли перед смертью гномы. – Гномам следовало по меньшей мере рыть один длинный тоннель. Вместо нескольких коротких. Они так ничего и не добились, ибо действовали без чёткого плана. Что весьма удивительно для гномов, считающихся интеллектуалами среди Волшебных Племен.

Прадио Марисий погладил длинную белую бороду. Его синий балахон и синий острокопечный колпак, венчающий голову, были испачканы углём до такой степени, что утратили первоначальный цвет. Ноги гнома были обуты в коричневые туфли, испачканные угольной пылью сверх всякой меры.

– Ты лучшая в мире девочка-пикси! – неожиданно сказал он, взяв из рук Тимпании книгу заклинаний. – Как ты догадалась взять её с собой в портал?

– Я поняла, что она ещё может пригодиться! – Тимпания залилась краской. – Книга – источник знания! К счастью, окружающие этого не заметили, потому что в пещере было темно, а карлики видели во тьме только очертания предметов. – У нас, вдобавок ко всему, не было времени на раздумья, – продолжила она. – Спасаясь от Ужаса Кобольдов, разрушающего заколоченный дом, я бросила в тоннель всё, что попало под руку, и прыгнула сама. Нам очень повезло, что турриган не выбрался сюда вслед за нами. Он попытался расширить портал, втиснув в него своё необъятное тело. Мне пришлось произнести Заклинание Закрытия, которое оторвало великану голову! Малыш швырял камни в стены, вызывая небольшие обвалы. Карпуз ни мгновение не мог усидеть на месте. За ним был нужен глаз да глаз. Но взрослые не обращали на него внимания. Малыш не понимал, в какую беду все они попали, замурованные в этом подземелье. – Турриган, говоришь... И кобольды... – Прадио Марисий встал и начал листать книгу заклинаний. – Открою вам один секрет. – Какой? – Труфф заинтригованно посмотрел на старого гнома. – Как наколдовать торт с взбитыми сливками? Тимпания облизнулась и добавила: – И запить всё это драконьим молоком?

– Нет, секрет заключается в другом. Это вовсе не люди из заколоченного дома открыли заклинание портала... – Гном чихнул и вытер нос грязными руками. Теперь под носом у него появились нарисованные усы. – Как я уже говорил Труффу, к людям обратились не кобольды, но какой-то иной Волшебный Народец, обманом заставивший людей вызвать турригана из под земли. Дело в том, что заклинание открытия портала людям дал сам «кобольд», который

попросил отыскать Краткий Путь. Он сказал, что его Племя желает добыть уголь из отдалённого пласта...

– Но для чего? – не понял Труфф. – Ведь кобольды в таком случае сами могли открыть портал!

– Получается, люди всего лишь доработали заклинание портала, выманив турригана?! – догадалась Тимпания. – Но, как правильно спросил Труфф, почему кобольды сами не открыли портал? Например, создав его над рекой? Турриган выбрался бы на Высокую Землю, упал в воду и пропал навеки!

– Ты всё правильно поняла... – кивнул Прадио Марисий. – Карлик, притворившийся кобольдом, на самом деле владел только кусочком заклинания, открывающим портал под землю. Люди-волшебники доработали его, восстановив недостающие строки, и откалибровали, сфокусировав открытие портала в нужном месте... Дело в том, что заклинания порталов – одни из самых сложных в мире. Искусство создавать порталы давно утрачено.

– Но из ваших записей, оставленных в заколоченном доме, следует, – напомнила Тимпания, – что кобольды обнаружили с помощью особого чутья залежи хорошего угля в Сипатолейских горах, до которых было очень тяжело добраться. Уголь, по их словам, лежал настолько глубоко под землёй, что они решили с помощью людей, которым они этот самый уголь продавали, найти более лёгкий путь, дабы его достать...

– Полагаю, «кобольд» желал попасть в эту пещеру, расположенную под Сипатолейскими горами, по совершенно иной причине. Уголь его не интересовал! – Прадио Марисий снял колпак и вытер грязный пот с лысой головы. У него имелась красивая белая борода, но почти не было волос на голове. – О турригане он, скорее всего, даже не знал. Вероятно, в этой пещере есть что-то такое, что «кобольду» было нужно...

Малыш так увлёкся, что начал швырять в стены большие камни. Ему нравилось наблюдать, как уголь бился об уголь и разлетался на куски, вызывая небольшие обвалы. В воздух взвивались тучи пыли.

На замечание Труффа не шуметь малыш никак не отреагировал. Ему нечем было заняться, поэтому он сходил с ума и бесился. Он радостно прыгал и вызывал обрушения. Малыш был тот ещё непоседа!

– Успокойте кто-нибудь этого... – гном не успел ничего добавить. Земля затряслась. Стены содрогнулись. Со всех сторон посыпалась угольная пыль.

– Ого-о-о! – Малыш спрыгнул с камня, долгое время служившего кроватью гному, и отбежал подальше. – Я не думал, что так получится...

Труфф подхватил пикси под мышку и увлёк за собой Тимпанию. Они вместе с гномом отбежали подальше. Когда пыль улеглась и малыша отругали за баловство, поставив в угол (в выемку в стене, откуда вывалился большой булыжник), гном предложил осмотреть обвал.

Прямо в стене обнажились три шестерёнки, сделанные из особого камня – хардиана. Совсем маленькие, они умещались в руках гнома, который был вдвое выше пикси. Каждая шестерёнка – размером с голову Труффа. Совместными усилиями они вырвали их из стены. Шестерёнки были скреплены друг с другом и являлись частью какого-то механизма. Сам механизм отсутствовал. Пикси и гном обыскали всё вокруг, но ничего не нашли. Похоже, шестерёнки валялись прямо в угле, забытые в незапамятные времена.

Гном раскрыл рот от удивления. Он прожил очень – очень! – долгую жизнь, но впервые оказался по-настоящему удивлён. Ни разу до этого момента он не держал в руках столь древней вещи, да ещё и в рабочем состоянии. Каменные шестерёнки были чистыми и целыми. Камень этой разновидности не поддавался коррозии – не ржавел и не портился. Поэтому механизмы, сделанные из камня, известного как хардиан, работали вечно.

– Что это? – не поняла Тимпания. – Похоже на шестерни, с помощью которых работает ветряная мельница.

– Или водяная молотилка! – подхватил Труфф. – Я видел похожие шестерёнки в Красной Опушке. Рядом с нашим поселением протекает маленькая речка – ответвление родника Рио-лай. В том месте, где речка входит в наше поселение, выстроена водяная мельница. С помощью похожих шестерёнок крутящая сила передаётся с лопастей, которые вращает водяной поток, на жернова, которые крутятся, превращая зерно в муку.

– Перед нами намного более древний механизм... – Гном говорил тихо. Так, словно открывал страшную тайну. – Шестерёнки из хардиана изготовлены в Исчезнувшую Эпоху!

Глава 13. Загадочная находка

– Что такое Исчезнувшая Эпоха? – Малыш прыгал вокруг взрослых, пытаясь дотянуться до шестерёнок.

– Это было *очень давно*, да?

– Очень-очень давно! – кивнул гном. Он дал малышу подержать механизм, который нашли благодаря обвалу, устроенному карапузом. – Настолько давно, что о той Эпохе ничего не известно. Все записи о ней давно превратились в пыль. Именно поэтому Эпоха так и называется – Исчезнувшая.

Малыш взял шестерёнки и сразу же уронил: они оказались слишком тяжёлыми. Он попытался их поднять, но снова уронил, не в силах удержать даже стоящими на земле. Гном оказался выше и сильнее пикси, которые едва доставали ему до пупка (когда гном выпрямлялся в полный рост). Он без труда поднял шестерёнки и стал крутить их в руках. Тимпания и Труфф с интересом наблюдали за тем, как его пальцы ловко вращают механизм.

– Вы знаете, откуда взялся уголь? – неожиданно спросил Прадио Марисий. – Хотя... наверное, не знаете, ведь пикси не кобольды и даже не стуканцы. Вы любите музыку, а не горные породы и минералы...

– Я ничего не знаю об угле! – честно признался Труфф. – Мне об этом никто и никогда не рассказывал.

– Понятия не имею... – пожала плечами Тимпания. – Ни об угле, ни о турриганах, охраняющих подземные залежи.

– И я никогда не слышал! – заявил малыш, прыгая вокруг взрослых. Он очень гордился, что нашёл такую интересную штуку, от которой даже у гнома глаза полезли на лоб. – Но сильно хочу узнать! Ты нам расскажешь?

Ну пожалуйста!

– Уголь – это древние леса. Много мёртвых деревьев, лежащие тысячи лет под землёй. – Гном улыбнулся малышу. Ему было приятно, что дети интересуются такими серьёзными знаниями.

– Получается, уголь – это старые деревья? – спросил малыш.

– Очень-очень старые! – кивнул гном. – Исчезнувшая Эпоха – время первого расцвета цивилизации людей. О тех временах почти ничего не известно. Не сохранилось даже названия той эпохи, поэтому летописцы именуют её Исчезнувшей. В книгах Волшебных Народцев Эпоха известна под названием «Время Сквозящего Духа», ведь в те времена карлики жили бок о бок с людьми.

– Время Сквозящего Духа как-то связано с волшебством? – догадалась Тимпания. Она сидела на куске угля и болтала ногами. Труфф пристроился рядом и даже попытался обнять девочку-пикси, но та его оттолкнула. – С волшебством, которое, судя по названию, управляется силой духа? То есть силой мысли?

– Ты совершенно права! – Прадио Марисий одобрительно посмотрел на девочку-пикси. – В те времена люди могли повелевать магией, всего лишь подумав о заклинании. Не нужно было читать заклиния вслух. Именно тогда создавались артефакты вроде этих шестерёнок.

Угольные пласты, которые мы видим сейчас, в те давно минувшие времена представляли собой деревья на поверхности земли. Представляете, сколько лет этим шестерёнкам!

– Получается, эти шестерёнки кто-то потерял в Исчезнувшую Эпоху в каком-то забытом лесу? А сейчас мы их нашли, когда лес уже превратился в уголь? – Труфф схватил малыша на руки и расцеловал.

Малыш радостно завизжал.

– Ты нашёл очень-очень интересную вещь! – похвалил Труфф. – Теперь осталось выяснить, для чего она нужна!

Пикси и гном вертели каменные шестерёнки в руках. Вращали и рассматривали со всех сторон, но так и не поняли назначение механизма. Труфф даже попытался попробовать на вкус камень, из которого шестерёнки были выточены, а Тимпания плюнула на них и растёрла слюну руками. Однако механизм так и остался непонятным. Камень на ощупь был тёплым и скользким. Две крупные шестерёнки вращались, входя зубцами друг в друга, держась на каменной основе в виде квадратной плиты. Они двигались и в обратном направлении, выходя друг из друга. Маленькая шестерёнка между ними тоже вращалась, выполняя не менее загадочную функцию.

– Возможно, это часть какого-то более крупного приспособления... – предположил гном. Его лицо приобрело мрачное выражение. Гордому гному очень не нравилось, когда в руки попадала вещь, назначение которой он не мог объяснить. – Быть может, к нему полагаются какие-то запчасти, которых у нас нет... Каменное устройство могло быть разобрано и потеряно частями в древнем лесу...

– Если я его нашёл, то можно я хотя бы поиграю с механизмом? – Малыш с интересом рассматривал диковинную штуку из камня. – Обещаю, что не сломаю!

– На, держи! – Гном положил шестерёнки перед карапузом. – Механизм пролежал под землёй столько лет и нисколько не испортился! Даже если ты захочешь, то не сумеешь его сломать. Ведь он создан из хардиана – крепчайшего камня в Туманных Землях. Этот камень, вдобавок ко всему, не восприимчив к магии. Поглощает любые направленные на него заклинания, а также рассеивает чары, разрушая магию, которая окутывает некоторые вещи.

– Если это так, – продолжила Тимпания, – значит, одним своим присутствием хардиан разрушает Охранные Заклинания? А также Заклятья Иллюзии, Чары Сокрытия и тому подобные заклинания.

– Так и есть, – кивнул гном. – Из хардиана, например, делают универсальные отмычки для волшебных замков.

– Получается, если зашвырнуть в турригана этим устройством, Угольный Великан развалится на куски? – предположил Труфф. – Ведь оно должно высосать из угольного великана магию, скрепляющую камни между собой? Выходит, это устройство можно использовать в качестве оружия?

– Я бы не стал швырять шестерёнку куда бы то ни было, используя древний механизм столь примитивным образом. – Гном презрительно скривил губы. – Конечно, можно использовать книгу заклинаний для того, чтобы стукнуть ей кого-нибудь по голове, но это будет очень глупо.

– Согласен, – сказал, Труфф. – Для сражения с врагами придуманы мечи и арбалеты. Книги нужны, чтобы их читать и учиться!

– Тимпания, ты сказала, что хардиан поглощает Охранные Заклинания, Заклятья Иллюзии, Чары Сокрытия и тому подобные вещи? – Прадио Марисий задумчиво пожевал губы. – Сдаётся мне, турриган охранял не столько угольные пласты, сколько этот самый механизм!

– Давайте выбираться отсюда! – Тимпания утратила интерес к находке и стала обшаривать глазами пещеру в поисках выхода. Наткнувшись на мёртвых гномов, лежащих в пещере, она поникла. – Только как мы это сделаем?

– Создадим заклинание портала и выйдем наверх! – Прадио Марисий собрал свою бороду (она была очень грязной) и заправил ее за пояс балахона. Гном взял из рук девочки книгу, перелистнул несколько страниц и стал искать в книге нужное заклинание. – Очень хорошо, что ты прихватила с собой карманную книгу заклинаний. Без неё мы застряли бы тут навеки.

Гном перелистывал страницы. Нашёл самую грязную и часто используемую, с оборванными уголками и засаленными краями. Здесь аккуратными рунами был выведен особенный текст. Он начал декламировать сложное заклинание, написанное Тьярдским Стилем:

– Синие ветры, белый дымок,
Призываю вас собраться в клубок,
Слиться в единый волшебный комок,
Чтобы открыть очень сложный замок.

Создайся, портал, ведущий сквозь горы,
Преодолей любые заборы,
Проникни сквозь самые дальние дали,
Отправь нас туда, где мы не бывали...

Как только голос гнома зазвучал в полную силу, руны зашевелились. Они стали дрыгать ногами и отталкиваться руками от красной линии, удерживавшей их на странице. Эта линия приковывала руны к старому пергаменту. Гном привык к такому поведению букв, поэтому не обратил на их крошечные руки и ноги совершенно никакого внимания.

У некоторых рун была крошечная голова и рот, наполненный чёрными треугольными зубами. Они кусали линию и пинали её, в результате чего от книги исходил постоянный шелест, похожий на журчание воды. Шелест слышался даже в случае, если книга лежала на месте и её никто не трогал. Стоило закрыть страницу, погрузив руны во мглу, они тотчас успокаивались и засыпали.

Гном произнёс последние слова, калибрующие или настраивающие открытие портала в нужном месте:

– Откройся, портал, в лесу, где поляна,
Где сегодня нет никакого тумана,
Где солнце сияет тепло и уютно,
Где нету тьмы никакой абсолютно!

В воздухе зависло круглое отверстие, края которого сияли голубизной. Тимпания и Труфф присмотрелись: голубые края портала состояли из светящихся полупрозрачных рун в Тьярдском Стиле. Это были фантомы тех самых рун, которые прочитал вслух Прадио Марисий.

– Вперёд, на поверхность! – радостно скомандовал гном и первым прыгнул в портал. Ему очень хотелось поскорее увидеть солнце.

Тимпания взяла на руки малыша и вошла в портал, а Труфф поднял каменный механизм, сунул его под мышку и последовал за ней. Мгновение мальчик-пикси ничего не видел и не слышал. Потом ощутил, как его подхватили старческие руки гнома.

Ничего не изменилось.

Гном выглядел чрезвычайно озабоченным.

Портал за спиной Труффа погас. Не было никакой поляны и тем более – солнца или облаков. Они опять попали под землю, где пахло углём, а стены светились слюдяными наростами.

– Мы снова попали в то самое место, где портал открывался раньше! – Малыш сказал это громко. Он озвучил то, о чём догадались, но боялись сказать взрослые. – Дедушка гном, ты прочёл какое-то неправильное заклинание!

Тимпания поставила малыша на угольный пол и позволила ему поднять механизм, который Труфф выронил от удивления. Мальчик-пикси стоял с открытым ртом. То, что он увидел, ему совсем не понравилось.

– А ведь малыш сказал правду! – Тимпания искоса поглядела на мудрого волшебника. – Ведь так, гном? Ты прочёл неправильное заклинание?

– Я всё сделал верно... – пробормотал Прадио Марисий.

Гном выглядел озадаченным (мягко говоря). Чем больше он размышлял, тем более испуганным становился. Старик стоял, уперев одну руку в пояс и выставив ногу перед собой. Другой рукой он чесал затылок, сдвинув колпак набекрень. Справившись с накотившим страхом, гном положил книгу на камень, закусил губу и растерянно посмотрел на руны.

– Ничего не понимаю...

– Портал открылся в том самом месте, куда он привёл нас из заколоченного дома! – продолжила Тимпания. – Что ты думаешь об этом, *мудрый гном*?

Последние слова Тимпания произнесла ехидно, широко усмехаясь.

Труфф присел на камень, когда-то бывший головой турригана. Отрезанные каменные руки валялись здесь же неподалёку.

– Очевидно, ты, Прадио Марисий, открыл портал из заколоченного дома, который привёл тебя в это самое место. Не так ли?

– Всё, что вы говорите, правда... – пробормотал Прадио. – Мы с моими погибшими собратьями переместились именно в то самое место, где мы стоим сейчас. Я, признаться, вообще ничего не пойму...

Гном выглядел настолько озадаченным, что по его виду пикси поняли: дела у них всех обстоят *очень плохо*. Они оказались в ловушке, и «Краткие заклинания перемещений» Тапотей Микротей им не помогут.

– Но почему портал ведёт себя именно так? – громко спросил гном. – Ведь мы легко сумели переместить к себе воду и даже сухие водоросли ламинарии из надземного мира. Все эти заклинания работают!

– Получается, лишь заклинание открытия портала бракованное? – Труфф начал разгребать уголь в том самом месте, где открылся портал. Он надеялся найти какой-нибудь «фокусировочный камень», притягивающий портал, однако вместо камня обнаружил чьи-то кости.

Тимпания присоединилась к раскопкам. Они отвели малыша подальше вместе с механизмом, с которым он игрался, и втроём, включая гнома, раскопали скелет Человека Неразумного.

Кости оказались очень древние и рассыпались от прикосновения. Несчастный был перекушен пополам.

Человека, без всякого сомнения, слопал турриган.

– А ну-ка, начинайте разгребать угольные завалы у нас под ногами, – сказал Прадио. – Мои товарищи по несчастью, то бишь гномы, рыли тоннель вверх. Попробуем вместо этого снять нижний слой угля. Посмотрим, что здесь ещё обнаружится...

По указанию гнома, пикси стали ворошить уголь в других местах. Повсюду обнаружались самые разные кости: гномов, кобольдов, стуканцов, людей и прочих существ. Все кости оказались очень древние, и только мёртвые гномы, прибывшие вместе с Прадио Марисием, были самыми свежими. Кости принадлежали только разумным существам. Останки зверей в подземелье отсутствовали.

Пока Тимпания и Труфф устало сидели на горке из угля, вытирая грязные руки, гном осмотрел кучи костей и вынес вердикт:

– Заклинание портала – это ловушка. Мы с вами, а также мои коллеги-гномы – последние, кто попался в эту западню.

Глава 14. Удивительный механизм Исчезнувшей Эпохи

– То есть ты, гном, хочешь сказать, что некие существа, прикинувшиеся кобольдами, дали людям заклинание, с помощью которого всякий, открывший портал, попадает в ловушку? – Тимпания испуганно прижалась к Труффу.

Мальчик ей не нравился (он был слишком грубым и невоспитанным), но сейчас ей стало по-настоящему страшно.

– Похоже на то... – Гном все ещё удивлённо чесал затылок. – Что-то не так с заклинанием портала...

– Мы это заметили! – откликнулся Труфф. – Что с ним «что-то не так»!

А Тимпания добавила:

– Настолько «не так», что здесь умерли от голода десятки людей и представителей Волшебных Народцев, попытавшиеся открыть портал. Всех этих чародеев здесь поджидал турриган!

– Но каким образом заклинание может быть повреждено?.. – задумчиво пробормотал гном. – Я впервые сталкиваюсь с подобным...

Прадио Марисий разозлился, отбросил в сторону голубой колпак, пнул его и стал с самого начала декламировать заклинание. Громко и с выражением. Когда дело дошло до последних строчек, он решил изменить калибровку максимально сильно, указав как можно более точные координаты:

– Откройся, портал, на берегу океана,
Где нет никакого сегодня тумана,
Где плещутся волны у края кургана,
Носящего имя большого спригана!

Спригана того зовут Кабронал.
Его я убил, когда был ещё мал.
Курган расположен у реки Рипиналь,
Чуть в стороне от деревни Кадраль!

В воздухе открылось сразу два портала. Один – для входа, другой – для выхода. Расстояние между ними было всего в одну ладонь. Гном отшвырнул книгу, яростно пнул кусок угля, разбежался и прыгнул в дыру. Голубые края, состоявшие из полупрозрачных рун, замерцали, проглотив карлика.

После этого произошло нечто невероятное. Гном вошёл в один портал, вышел из другого, но поскольку они находились прямо друг перед другом, то его начало швырять из портала в портал. Он набирал всё большую скорость, входя и вылетая из дыры в воздухе до тех пор, пока оба портала не растаяли.

Наконец, гном вылетел из рассеивающейся дыры, полетел по пещере (как пушечное ядро) и ударился об стену. Потерял сознание и обмяк.

Малыш бросил механизм и первым подбежал к гному.

– С тобой всё хорошо, дедушка Прадио? – Малыш суетился вокруг старого гнома, пока не подбежали взрослые. – Тебе больно?

– Ему не больно. – Тимпания потрогала лоб гнома. – Он без сознания. И ничего не чувствует. Доигрался со своими заклинаниями, старый самодовольный гном!

Пока гном (старый и самодовольный) приходил в себя, Тимпания на всякий случай проверила действие других заклинаний. Она легко переместила в пещеру облако воды и сухие

водоросли. Потом нашла заклинание переноса чернильницы с пером и наколдовала в воздухе десять фиолетовых баночек с чернилами. Они падали на пол и разбивались. Чернила брызгали во все стороны.

– Все иные заклинания, описанные в книге, отлично работают! – констатировал Труфф. – За исключением одного! Это какая-то нелепость!

– За исключением *самого важного*! – поправила Тимпания. Она положила «Краткие заклинания перемещений» на камень, бывший когда-то головой турригана. Нашла колпак гнома, подошла к старику и надела ему на голову. – Нужно помочь Прадио прийти в себя. Я невзлюбила этого гнома с первого взгляда, но без него нам не выбраться.

– Этот дедушка – наша единственная надежда покинуть подземелье, да? – Малыш смотрел на лежащего гнома. Он был старый, сухой и скрюченный. Гном выглядел жалко. На глаза малыша навернулись слёзы. – Если мы не найдём выхода отсюда, то как я увижу папу и маму?

Малыш разрыдался. По щекам потекли горькие слёзы, которые оставляли чистые дорожки. Впервые за всё время, пока пикси пребывали в этом подземелье, малыш по-настоящему испугался.

Тимпания поцеловала малыша.

– Всё будет хорошо! – Она отвела карапуза в сторону и попыталась чем-нибудь занять. – Мы ведь обещали, что останемся с тобой до последнего! Пока ты с нами, всё будет хорошо...

Последние слова прозвучали не очень убедительно. Тимпания ощущала глубокую тревогу и сомнение. Она понимала: им не удастся покинуть это место. Не придумав ничего лучше, она посадила малыша перед механизмом и сказала:

– Вот тебе задание! Узнай, как работает эта штука!

Вернувшись к гному, они вместе с Труффом отгёрли его старческое лицо мокрой тряпкой и попытались привести в чувство. Взрослые пикси поняли: без гнома они пропадут. Причём очень быстро и бесславно. В эту ловушку – настоящую клетку с чудовищем! – уже попало множество людей и Волшебных Народцев. Всех их сожрал турриган. Пикси уничтожили угольного великана, но западня никуда не делась. Теперь это была клетка, но только без чудовища.

– Вставай, Прадио Марисий! – Труфф растолкал гнома. – Тебе предстоит самая напряжённая работа в жизни!

– Поднимайся, гном! – Тимпания едва не плакала от ощущения полной безнадёжности. – Ты обязан вытащить нас всех отсюда! Ведь это за тобой мы пришли в эту... эту... тюремную камеру!

Гном очнулся, закашлялся и заявил:

– Тюремную камеру! Именно! Думаю, заклинание портала, созданное в Исчезнувшую Эпоху, могло впоследствии использоваться как место ссылки людей и Волшебных Народцев!

– Существо, которое, прикинувшись кобальдом, придумало историю с угольными залежами и попыталось отправить сюда людей с острова Юдовиль, живёт в Борогвинском лесу, – догадался Труфф. – Оно хотело выжить людей с острова, но чародей по имени Вобайло Никоторо оказался не так прост. Прежде чем соваться в портал, он решил изучить место, в которое тот ведёт.

– Пока человек нерешительно топтался на краю портала, из него вылез турриган, – добавил Прадио Марисий. – Вобайло Никоторо не оставалось ничего иного, кроме как убежать с острова, заколотив дом.

– Значит, эта пещера – тюрьма... а существо, заманившее сюда всех этих людей и Волшебных Народцев, – Тимпания обвела пальцем кости под ногами, – по-прежнему живёт в нашем лесу под видом кобальда. Не хотела бы я с ним встретиться!

– Туманные Земли полнятся удивительными существами с загадочным Призванием, – кивнул Прадио. – Нужно быть особенно осторожными с незнакомцами в лесу, которые предлагают воспользоваться разного рода порталами. Многие из этих существ – коварные лжецы.

Вдруг раздался громкий треск. С потолка посыпался уголь. В стене медленно образовалась щель. Сначала пролегла трещина, которая всё расширялась до тех пор, пока не стала размером со средний тоннель Волшебных Народцев. В воздухе повисла угольная пыль.

Напротив щели сидел и играл с механизмом малыш. Когда возникла щель и с потолка посыпались кусочки угля, малыш бросил механизм и убежал, спрятавшись за Труффа. Он вытаращил глаза и втянул щёки. Глаза ходили туда-сюда, словно он ожидал появления ещё одного угольного великана.

– Я не виноват! – У малыша был такой вид, словно он боялся, что его отругают. Или даже отшлёпают. – Стена сама разошлась!

Гном и Тимпания обследовали возникшую трещину. Она была длиной в сотню шагов и сужалась кверху. Стены выглядели так, словно разлом был естественный. В одном месте в угле оказался кусок гранита. Этот камень был полностью извлечён: в противоположной стене возникла дыра, повторяющая форму этого камня. Словно неведомая сила раздвинула уголь. Именно раздвинула, не разрезая и не портя подземные залежи.

Стены снова затряслись. Угольные пласты начали сходиться. Тимпания и гном успели выскочить из щели за мгновение до того, как стены сошлись. Не осталось даже трещины.

– Что это было?.. – Гном удивлённо хлопал глазами. Он поднялся, устало подошёл к малышу и вытер свой грязный нос. Прадио был с ног до головы перемазан угольной пылью. Во тьме светились лишь его белые зубы. – Я никогда не видел и не слышал ни о чём подобном!

– Думаю, это как-то связано с найденным механизмом... – Тимпания начала крутить каменные шестерёнки, направляя их на всё вокруг, но ничего не происходило. Она подошла к малышу, спрятавшемуся за Труффа. – Как ты его запустил? – Ничего я не запускал... – Малыш испуганно переминался с ноги на ногу. Выглядел он бледным и усталым. Даже на взрослых пикси, привыкших жить на Высокой Земле, подземные тоннели действовали угнетающе. Что уж говорить о малыше! – Я просто крутил механизм, который лежал передо мной. И всё. Честно!

– Дай мне! – Труфф решил впервые показать девочке, что он настоящий мужчина. – Предоставьте работу настоящему умельцу и знатоку всяких чудесных штук! Девочка-пикси закатила глаза к потолку. Оказывается, Труфф – тот ещё акробат-клоун! – С каких это пор ты стал специалистом по артефактам Исчезнувшей Эпохи? – Тимпания с сомнением поглядела на мальчишку. – С сегодняшних пор! – заносчиво произнёс Труфф. – Дай сюда, говорю! Тимпания нравилась ему, однако смотрела на мальчика, как на глупого неумеху. Он решил продемонстрировать, что хоть что-то умеет в этой жизни. Ему хотелось, чтобы девочка-пикси видела в нём героя, а не глупого труса, у которого руки растут из заднего места. Тимпания намного сообразительней и предприимчивей мальчика, и это видно невооружённым взглядом.

– На, держи. – Тимпания с усмешкой протянула ему механизм. – Только гляди, как бы шестерёнки не оторвали тебе руки. Или ноги.

– Или голову! – отозвался малыш.

Пикси из Красной Опушки взял у Тимпании механизм, положил его на землю, в то самое место, где с ним играл малыш, и позвал карапуза.

– Прекрати меня дразнить и поддакивать Тимпании. Лучше покажи, что ты делал перед тем, как разошлись стены.

Видя непонимающий взгляд малыша, Труфф пояснил:

– Садись в ту самую позу, в какой ты сидел, и заново крути шестерёнки! Повторяй в точности так, как делал прежде.

– Хорошо, попытаюсь... Я сидел на мягком угольном песке. – Малыш сел на пол и начал крутить колёсики механизма. – Помню, что между шестерёнками попал кусочек угля.

Я не сумел его вытащить, поэтому стал с усилием сдвигать шестерни, пытаюсь раздавить камень между зубцов.

Малыш вложил обломок угля между зубцами и попытался сдавить. Ему не хватило сил. Видя, как пыжится карапуз, Труфф обхватил шестерёнки обеими руками и прокрутил их *внутрь*, сдавливая уголь.

Застрявший кусочек затрещал, хрустнул и превратился в песок. Стены задрожали. Прямо в том месте, куда были направлены шестерёнки, стена взялась волнами. Она сдавилась, превратившись в гармошку. Выстрелило несколько крупных кусков угля. Один из них больно ударил Труффа в лоб, другой попал в глаз Тимпани.

Девочка-пикси выругалась в адрес Труффа, пожелав ему «провалиться сквозь землю вместе с руками, растущими из задницы», и согнулась пополам, приложив руки к глазам. Труфф, как обычно, оказался не героем, а «шилом-в-попе» – именно так его называли родители до тех пор, пока он не стал жить один. Теперь неловким дураком назвала его Тимпани. Да уж, показать перед девочкой свою удаль Труффу не удалось. Зато отлично получилось продемонстрировать прямо противоположные умения.

Спустя какое-то время гармошка в стене исчезла. Угольная стена выпрямилась и приобрела нормальный вид. Прадио Марисий все понял. Он выхватил из рук Труффа загадочный механизм. Поднял кусочек угля, вставил между шестерёнками и прокрутил механизм *наружу*, выталкивая угольный песок.

Стена перед ним расступилась.

– За мной! Кажется, наш малыш нашёл выход! – Гном взял новый кусочек угля, вложил в механизм и снова сдавил его, превратив в пыль. Трещина стала шире. Сделав сотню шагов и достигнув конца трещины, Прадио Марисий проделал с механизмом то же самое. Когда угольный пласт кончился и сменился базальтом, гном вложил песчинку базальта и раздавил её. Скала треснула, открыв проход дальше. Прадио старался всякий раз направлять шестерёнки так, чтобы проход открывался с уклоном вверх. Так он надеялся вывести всех наружу.

– Помните, – крикнул гном, – чтобы стена не сошлась и не раздавила вас, под землёй всегда держитесь поближе к карлику, в чьих руках устройство. Земля ощущает механизм внутри себя и не сможет его раздавить! Вокруг меня всегда создаётся подземный пузырь!

Схватив с пола «Краткие заклинания перемещений» и прикрывая опухший глаз, Тимпани вручила книгу Труффу. Взяла на руки малыша и вошла в трещину. Малыш обхватил девочку руками и ногами. Она напонила ему маму или сестру. В их объятиях было так же тепло и уютно.

Стоило мальчику-пикси войти последним, как стена за его спиной сомкнулась. Труфф сморщился и застонал. Но вовсе не от боли, нет! Ему было жаль всех людей и карликов, умерших в глубокой угольной пещере. Смерть множества существ, оказавшихся в ловушке, выглядела ещё более бессмысленной, учитывая, что у них под боком имелся удивительный механизм, дающий возможность покинуть проклятое подземелье.

Глава 15. Что делать дальше?

На лесной поляне сияло солнце.

С гор сбегал ручеёк, который гном опознал как ручей Гировалес у подножия Сипатолейских гор. Они выбрались из-под земли как раз возле ручья. Тоннель, раскрываемый с помощью странного механизма, оказался настолько длинным, что пикси стали опасаться, как бы он не вывел в новую ловушку. На что гном заметил: угольные залежи действительно располагались у Сипатолейских гор и подземные пласты на самом деле очень сложно разрабатывать даже кобольдам. настолько глубоко они залегали!

Тимпания стирала в ручье малыша. Именно стирала, отскребая с него грязь пучками травы. Как только она окунала в ручей чумазого карапуза, вода становилась чёрной. Да и сама девочка-пикси выглядела не лучшим образом.

Она погружалась под воду вместе с малышом.

Они весело смеялись и брызгались. Ручей оказался нешироким. Течение было сильным, но у ручья Гировалес было много тихих заводей с прозрачной водой.

Вода журчала вокруг камней, образуя водовороты. На берегу рос камыш, шелестевший на ветру. В тихих заводях колыхались кувшинки, вокруг которых во множестве выросла ряска. Вдоль берега высились заросли ивы. Они стелили по течению воды свои длинные гибкие ветки.купающиеся карлики создавали волны, которые, накатывая на берег, оставляли на нём ряску. В воздухе ощущались тепло и уют. Сердца карликов готовы были выпрыгнуть из груди от счастья. Совсем недавно они находились на волосок от гибели, но теперь, благодаря чудесному спасению, снова видели голубое небо и золотое солнце.

Труфф, надеясь в очередной раз впечатлить девочку-пикси, отправился на поиски еды и даже отыскал ягоды голубики. Но сперва вымылся и расчесался. В последнее время его очень беспокоил собственный внешний вид, а также не оставляла мысль о правильном поведении. Он всеми силами старался понравиться девочке, которая, казалось, не обращала на него никакого внимания, считая глупым и неумелым неряхой.

Гном сидел ниже по течению ручья и стирал свой остроконечный колпак. Выстиранный балахон уже висел на ветке, а вымытые башмаки были надеты на две палки, вколотые в землю у воды.

Так прошли остатки дня. Путешественники наслаждались солнцем, голубым небом и тёплым ветром. Лето было в самом разгаре. В воздухе пахло цветами, травой и сырой землёй. За несколько дней, которые пикси провели в заколоченном доме, а затем в подземелье, повсюду прошли дожди. После них мир расцвёл ещё более яркими красками.

Пока Тимпания резвилась с малышом, Труфф натаскал с реки круглых камешков и построил очаг. Срубил в лесу две палки в виде рогаток и воткнул их по обеим сторонам от костра.

На ещё одну палку надел грибы. Развёл костер и положил палку на рогатины. Когда наступил вечер и вернулись гном с Тимпанией и малышом, все они очень удивились.

– Не думала, что ты умеешь разводить костёр! – Лицо Тимпании сияло чистотой. Отмытые волосы блестели золотом. На голове – фиолетовый цветок-колокольчик. Она широко улыбалась и выглядела довольной. Девочка-пикси искоса поглядела на Труффа. В глазах зажёгся интерес.

– И особенно – строить очаг! – одобрительно кивнул старый гном. – Ты не хочешь, чтобы случайная искра подожгла сухой подлесок. Это похвально и весьма умно с твоей стороны!

– Да, Труфф, ты молодец! – Малыш умял половину гриба, отламывая от жарящегося на огне сморчка аппетитную шляпку. – Ты самый лучший пикси на свете!

Труфф покраснел. Он не ожидал, что столь простые вещи, как очаг, огонь и еда, могут так высоко и столь стремительно повысить его авторитет в глазах окружающих. Самое приятное – на него обратила внимание девочка-пикси. По сравнению с этим, всё остальное казалось неважным.

Малыш наелся и довольно потирал округлившийся живот. Труфф нашёл сухую соломинку и сделал то, что было положено ему по Призванию: смастерил дудочку. Пикси очень любили создавать музыкальные инструменты буквально из ничего, а также петь и сочинять весёлые мелодии.

– Спой какую-нибудь интересную песенку! – Малыш расплылся в широкой улыбке. – Праздничную и задорную!

– Ты хочешь, чтобы я спел? – Труфф выдул из соломинки несколько нот. – Хорошо, у меня как раз есть кое-что на уме.

Он посмотрел на весёлый костёр, пламя от которого лизало остатки гриба. Мальчик-пикси ощущал особый уют, который дарили ему огонь и спутники. Одно присутствие милого малыша, умудрённого годами гнома и привлекательной девочки-пикси со светлыми волосами сделало его счастливым. Он даже и не помнил, чтобы в груди теснилось такое количество счастья. В этот чудесный вечер он особенно остро ощущал радость жизни, учитывая, что ещё вчера едва не погиб в логове пильхиоров, а буквально сегодня – едва не остался заперт на веки в глубоком подземелье.

Фигуры карликов, сгрудившихся вокруг костра, отбрасывали кривые (и страшные) тени, пляшущие по стволам деревьев. В небе зажглись первые звёзды, а на востоке, над Борогвинским лесом, восходила полная луна. Неподалёку журчал ручей, погрузившийся во тьму. Ветер донёс аромат прелой земли, тины и шелест камыша. Труфф прокашлялся и запел:

– Верный спутник есть всему,
Тенью он зовётся,
Но обратишься ты к нему —
он не отзовётся.

Тень всегда идёт за нами,
даже если мы горами
Путешествуем, лесами или
хоть идём дворами.

Тень шагает вместе с нами,
прямо сразу под ногами.
Никогда тебя не бросит,
ни о чём тебя не спросит.
Молча рядышком шагает,
хоть ничем не помогает.
Длинная, короткая, тихая и кроткая...

Малыш вскочил и стал танцевать вокруг костра. Труфф впервые видел карапуза настолько счастливым. Лицо сияло чистотой, и даже полосатые штанишки, заботливо выстиранные Тимпанией, теперь стали чёрно-жёлтыми, а не просто чёрными, как раньше.

Не выдержав, Тимпания присоединилась к малышу. Вместе они водили хоровод вокруг костра. Они попытались вовлечь в свою пляску гнома, но тот отмахнулся, устало облокотившись о камень. Гном был очень старым. Подлинным счастьем для него были вовсе не песни и пляски, но возможность дать покой своим косточкам.

Раззадоренный вниманием малыша и особенно интересом Тимпани, Труфф стал петь ещё громче, подыгрывая себе на дудочке:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.